

«Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Азии и Африки: памяти Л.И. Рейснера». Конференция Центра исследований общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН, 19, 21 марта 2018 г.

Краткие версии докладов

19, 21 марта 2018 г. Центр исследований общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН (ЦИОПСВ ИВ РАН) провел конференцию «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Азии и Африки: к 90-летию Л.И. Рейснера». Работа конференции велась по двум круглым столам.

Оглавление

I. Круглый стол «Экономические и социально-политические проблемы стран Азии и Африки»

К 90-летию Л.И. Рейснера

Рейснер М.Л. (ИСАА). Лев Игоревич Рейснер – мой отец и учитель.

Белокреницкий В.Я. (ИВ РАН). Некоторые аспекты вклада Л.И. Рейснера в теорию капиталистической трансформации и модернизации на Востоке.

Галич З.Н. (ЦИОПСВ ИВ РАН). Л.И. Рейснер как ученый: работа Л.И. Рейснера в Отделе общих проблем.

Модернизация на Востоке и новые технологии

Мельянцев В.А. (ИСАА). Уроки развития: мифы и реальность (кое-что из опыта экономической модернизации стран Запада и Востока).

Акимов А.В. (ОЭИ, ИВ РАН). Концепции новой промышленной революции.

Тимонина И.Л. (ИСАА, ИВ РАН). "Connected Industries" – стратегия инновационного развития Японии.

Цветкова Н.Н. (ЦИОПСВ ИВ РАН). Цифровые технологии и страны Азии и Африки.

Мосолова О.В. (ЦЮВА, ИВ РАН). Основные направления развития новых технологий в Австралии.

Дейч Т.Л. (ИАфр РАН). Роль новых технологий в сотрудничестве Китая с Африкой.

Матюнина Л.Х. (ИСАА) Развивающиеся страны и инновации на финансовых рынках.

Растяникова Е.В., (ОЭИ ИВ РАН). Трудосберегающие технологии и производительность труда в энергетическом комплексе Китая и России.

Семенова Н.К. (ОЭИ ИВ РАН). Железные дороги Китая: инновационное развитие как залог дальнейшего экономического роста

Аристова Л.Б. (ОЭИ ИВ РАН). Новые проекты и технологии в сфере железнодорожного транспорта Казахстана.

Экономические и социально-политические проблемы стран Азии и Африки

Дерюгина И.В. (ОЭИ, ИВ РАН). Сельское хозяйство в Египте и Турции: два технологических способа производства?

Муранова А.П. (ОЭИ, ИВ РАН). Мьянма: политика правительства по привлечению иностранных инвестиций.

Денисова Т.С. (ИАфр РАН). Экономическая политика Нигерии в период президентства Мухаммаду Бухари (2015 – н.в.).

Костюнина Г. М. (МГИМО(У) МИД РФ). Зоны экономического роста как фактор интеграционного взаимодействия стран Восточной Азии.

Козлова О.А. (МГИМО (У) МИД РФ). Помощь в интересах торговли в условиях устойчивого развития

Пахомов А.А. (ИПЭИ РАНХиГС) Международное сотрудничество российских регионов со странами Азии.

Ледовская О.А. (ЦИОПСВ ИВ РАН). Проблемы экономических отношений между Японией и Турцией.

Устинова Т.Н. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Япония и страны АТР: особенности отношений во втором десятилетии XXI века.

15.00 *Секция молодых исследователей:*

Василенко Т.С. (РГГУ). Африн – антропология кризиса.

Багдасарян К.М. (ИПЭИ РАНХиГС). Азиатский вектор интеграционной повестки ЕАЭС.

Ци Вейчао (ИСАА). Роль сферы услуг в экономике КНР.

Шаряпова Ю. (Институт стран Востока). Использование цифровых технологий в государственном управлении: Социальный рейтинг в Китае.

Буравлева Я. (Институт стран Востока). Влияние киноиндустрии на национальную экономику Китая в 21-м веке.

II. Круглый стол «Этноконфессиональные проблемы стран Востока»

Ахмедов В.М. (ЦИОПСВ ИВ РАН) «Конфессиональные аспекты сирийского кризиса».

Алиева Алтунай Илгар кызы, (Центр проблем безопасности и развития при факультете мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова) «Проблема сирийских беженцев во внутренней и внешней политике Турецкой Республики».

Гаджиев А. (ЦБСВ ИВ РАН) «Особенности турецкого антитеррористического законодательства и военные операции Турции в Сирии (на примере операций «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь»)».

Кириченко В.П. (ЦИОПСВ ИВ РАН) «Шиитские общины в межгосударственных отношениях Ирака и Ирана (XX в.)».

Зинин Ю. (МГИМО МИД РФ) «Исламский фактор в посткадафиевской Ливии».

Чикризова О.С. (РУДН): «Экуменизм в исламе: исторические этапы преодоления суннито-шиитского антагонизма».

Воробьева И.А. (ЦИОПСВ ИВ РАН) «Христиане Ближнего Востока. Проблемы выживания в XXI в.».

Шарипов У.З. (ЦИОПСВ ИВ РАН) «Политические и экономические отношения Ирана с восточными державами и другими значимыми для него странами после «Венского соглашения 2015 г.»

Петрова О.Л. (ОЮВА): «Китайская диаспора в Индонезии в условиях демократических реформ».

Скоробогатых Н.С. (ОЮВА ИВ РАН) «Проблема культурно-национальной идентичности в условиях австралийской модели мультикультурализма».

Фомичева Е.А. (ЦЮВА ИВ РАН). «Социальное расслоение и социальные движения в Таиланде».

Кочеткова Е.В. (ЦЮВА ИВ РАН). «Возникновение этноконфессиональных противоречий в Малайзии современный этап их развития».

Другомилова М. (ЦИОПСВ ИВ РАН) . «Феминизм в Австралии (краткая история развития и современные тенденции)».

Шарипова Р.М. (ЦИОПСВ ИВ РАН) «Межконфессиональный диалог и "исламская солидарность"»

Бибикова О.П. (ЦИОПСВ ИВ РАН). «Ислам в Венгрии».

Филатов С.Б. (ЦИОПСВ ИВ РАН). «Традиционный татарский ислам на российских просторах».

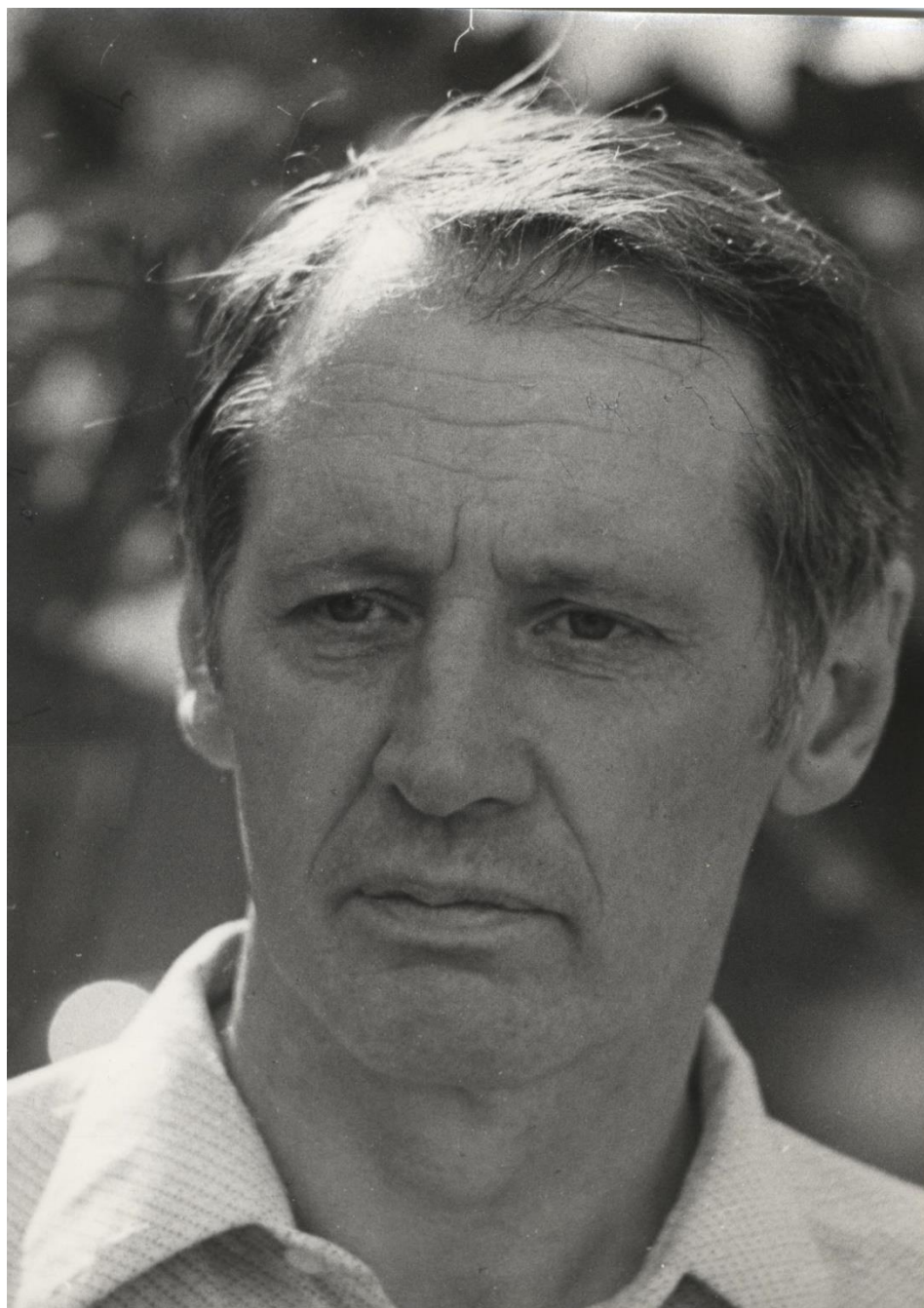
I. Круглый стол «Экономические и социально-политические проблемы стран Азии и Африки»

К 90-летию Л.И. Рейснера

Рейснер Марина Львовна

(д.ф.н., ИСАА).

Лев Игоревич Рейснер – мой отец и учитель

В разные годы Рейснеры оставили воспоминания друг о друге. Теперь, видимо, настала и моя очередь.

Многое из того, что мой отец в своё время написал о своем отце, Игоре Михайловиче Рейснере, я могла бы написать о нём самом, например, находясь рядом со своим отцом, я тоже ничего не боялась. И ещё. Он всё время меня чему-то учил: учил английскому языку, плаванию, катанию на лыжах и на велосипеде, учил слушать музыку, понимать поэзию, причем не только русскую, но и английскую. Когда я, девятиклассница показала отцу свои первые стихи, он улыбнулся и сказал: «Сколько все-таки в юных существах смелости! Я бы не рискнул писать на том языке, на котором уже сложены стихи Пушкина, Лермонтова, Блока...». Тем не менее, он тоже стал писать стихи по-русски, хотя до той поры писал только по-английски. Переводил и сонеты Шекспира, и стихи Томаса Элиота, Эмили Дикинсон. Он не только учил, но и постоянно учился, нередко и у тех, кто был моложе его. Он писал стихи вслед за мной, в ответ на мои, а частью просто для меня, и в то же время побуждал меня пробовать перо в переводах.

Конечно, он учил не только меня. Хотя преподавал отец совсем недолго (всего два семестра он читал спецкурс в ИСАА на только что созданном экономическом отделении и весьма критически относился к этому своему педагогическому опыту), он много времени посвящал общению с аспирантами и молодыми учеными в Институте востоковедения, занимался редактированием научных сборников с их участием. Он вел постоянный семинар для аспирантов, через который прошли многие востоковеды, историки и экономисты, которые работают в науке и сейчас. Очень важное наблюдение отец сделал, читая тот единственный лекционный курс «Теории роста развивающихся стран» в ИСАА. Рассказывая мне о своих впечатлениях от общения со студентами, он сказал: «У них пока, к сожалению, общая экономическая теория вот здесь (и он показал на верхнюю часть лба), а страноведение – вот

здесь (и показал на переносицу и ниже), а между ними никакой связи нет». Мне это наблюдение очень пригодилось, когда я возглавила литературоведческую специализацию филологического отделения ИСАА, т.е. стала отвечать за все читаемые в нашем институте курсы по теории и истории литературы.

Руководствуясь именно этим точным отцовским наблюдением, я стараюсь в своей области знаний пробел между теорией и историей литературы, в том числе и историей отдельных национальных литератур Востока, в ходе преподаваемых курсов, по возможности, сокращался, ибо от этого во многом зависит успех конкретных исследований наших выпускников.

Отец, без сомнения, один из моих учителей в науке. Его меткие комментарии, критика и похвалы были для меня важны и в то время, когда он был жив, важны они и сейчас, более чем через двадцать пять лет после его ухода. Об отношении к предшественникам в науке он говорил так: «Когда разбираешься в истории вопроса, постарайся понять не то, чего не сумели сделать твои предшественники, а оценить то, что они успели, каких положительных результатов достигли. Тогда твоя проблема высветится для тебя гораздо ярче, ты четко будешь понимать, с какой точки тебе начинать собственное движение. Короче говоря, уважай тех, кто прошел по дороге до тебя». Я не раз повторяла эту заповедь некоторым своим особо запальчивым ученикам, которым хотелось выступить в роли ниспровергателей всех и всяческих авторитетов.

Отец умел оказать поддержку именно тогда, когда она более всего требовалась, когда опускались руки. С большими трудностями проходило утверждение темы моей кандидатской диссертации. Когда многие специалисты по истории персидской литературы пытались отговорить меня продолжать заниматься эволюцией классической газели, Лев Игоревич был среди тех, кто вселил в меня уверенность. Мне говорили, что по этой теме уже всё сделано в работах Иосифа Самуиловича Брагинского, Абдулгани Мирзоева и других авторитетных ученых-иранистов, членкоров и академиков. А я-то бы-

ла всего лишь аспирантом. Но я к тому моменту уже знала, до какой точки в своих исследованиях дошли мои предшественники и с чего я начну свой путь, да и диплом я на эту тему уже защитила. Прочитав мою дипломную работу, отец сказал фразу, которая меня вдохновила, дала силы отстаивать свою позицию: «Ничего не бойся, девочка, в своей теме ты уже – ихтиолог, а те, кто дает тебе советы – рыбаки». Может быть, он и преувеличил мой тогдашний профессиональный уровень, но факт остается фактом: я защитила диссертацию на выбранную тему, а книга, опубликованная на её основе, сделала мне имя в науке. Он вообще имел обыкновение говорить и думать о людях лучше, чем они были на самом деле. Некоторые коллеги и приятели считали его наивным романтиком, совершенно не разбирающимся в человеческих характерах и психологии. Но я очень рано поняла, что дело совсем не в наивности, что это – принципиальная позиция, стратегия отношения к миру, если хотите. Подчас люди действительно становились лучше, потому что он о них так думал. И мне хотелось стать именно такой, какой меня видел мой отец.

А ещё мне хочется включить в эти воспоминания одну из самых трогательных страниц жизненной истории моего отца – вспомнить о том, каким он был дедом для моего сына. Думаю, что именно благодаря Льву Игоревичу, благодаря детским играм в историю, в которые он играл со своим внуком, маленький Андрей полюбил ту область знания, которая позже стала его профессией. Своей книге «Эволюция социально-политических институтов Османского Египта» (XVII–XVIII вв.), которая вышла в прошлом 2017 г., он предпослал посвящение: «Памяти моего деда – востоковеда Льва Игоревича Рейснера». Мой сын, носящий другую фамилию, здесь удивительным образом действовал в соответствии с традицией семьи Рейснеров: мой прадед посвятил книгу «Идеология Востока» своей рано умершей дочери Ларисе, мой отец посвятил книгу одну из своих книг отцу, я тоже посвятила одну из книг своему отцу. Традиция продолжается.

А ещё перед глазами у меня до сих пор стоит живая картинка: дед и внук лежат на ковре, расстелив перед собой карту мира, и возят по ней маленькие пластмассовые кораблики от какой-то старой настольной игры. Они повторяют маршруты Великих географических открытий. История и география благодаря деду для стали моего сына любимыми детскими забавами.

При всей разнице психологических портретов Рейснеров, которые я пыталась реконструировать в ходе работы над экспозицией выставки о семье Рейснеров в ИСАА, ясно просматриваются некоторые родовые черты, которые объединяют всех представителей семьи. В отце мне посчастливилось наблюдать эти черты воочию, есть они и во мне самой, поэтому я их и ощущаю как семейные, генетические: исследовательское любопытство и азарт; чувство справедливости; чувство долга; честность; стремление защитить того, кто слабее; умение объяснять и чему-то научить других; чувство юмора, ироничность, самоирония.

Закончить хочу стихами, которые посвятила и отцу, и сыну.

Капитан

Моему отцу и моему сыну

Всё решено, предсказано почти,

А дальше – угадать свою дорогу,

Ты испытанья уважай и чти –

Они тебе от сердца и от Бога.

Прижмись виском к холодной влажной мгле,

Проникнись одиночеством пространства,

И знай, что тонкой мачтовой игле

Дано сшивать края вселенских странствий.

Какой по счёту бортовой журнал

Твоей рукой решительной исписан?

И мысль легко, как пёрышко в пенал,

Уложена меж дат, названий, чисел...

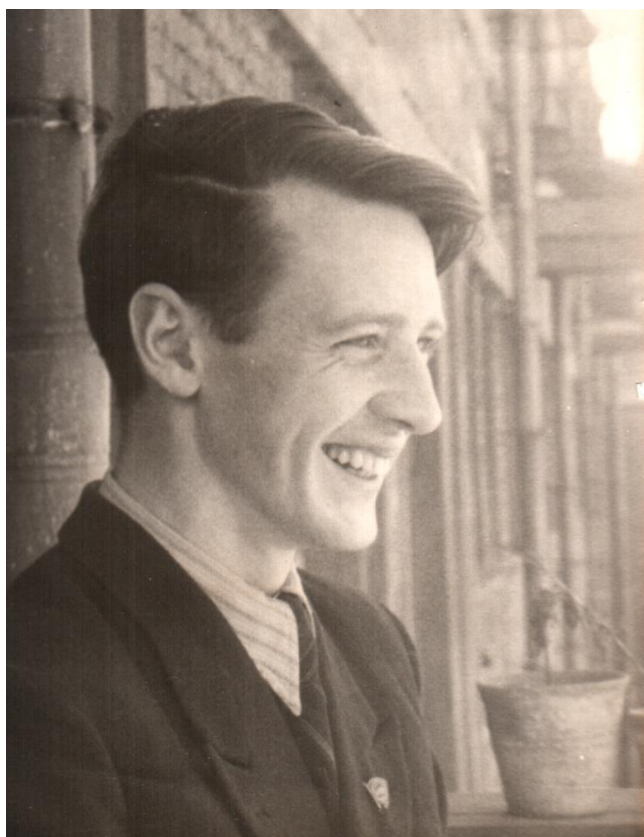
О, если бы не бескрайности тоска,

*Что парусом «Летучего голландца»
Преследует, и палубы доска
Скрипит под каблуком её посланца...*

*Но корабли заходят в порт морской,
Но слово отдыхает на странице,
И я виском, простреленным тоской,
Могу к плечу родному прислониться.*

5 октября 1990 г.

Я действительно могу до сих пор прислониться к родному плечу своего отца, попросить у него помощи, совета, поддержки. Он оставил наследство, в котором ответы на мои вопросы почти всегда находятся.

1.

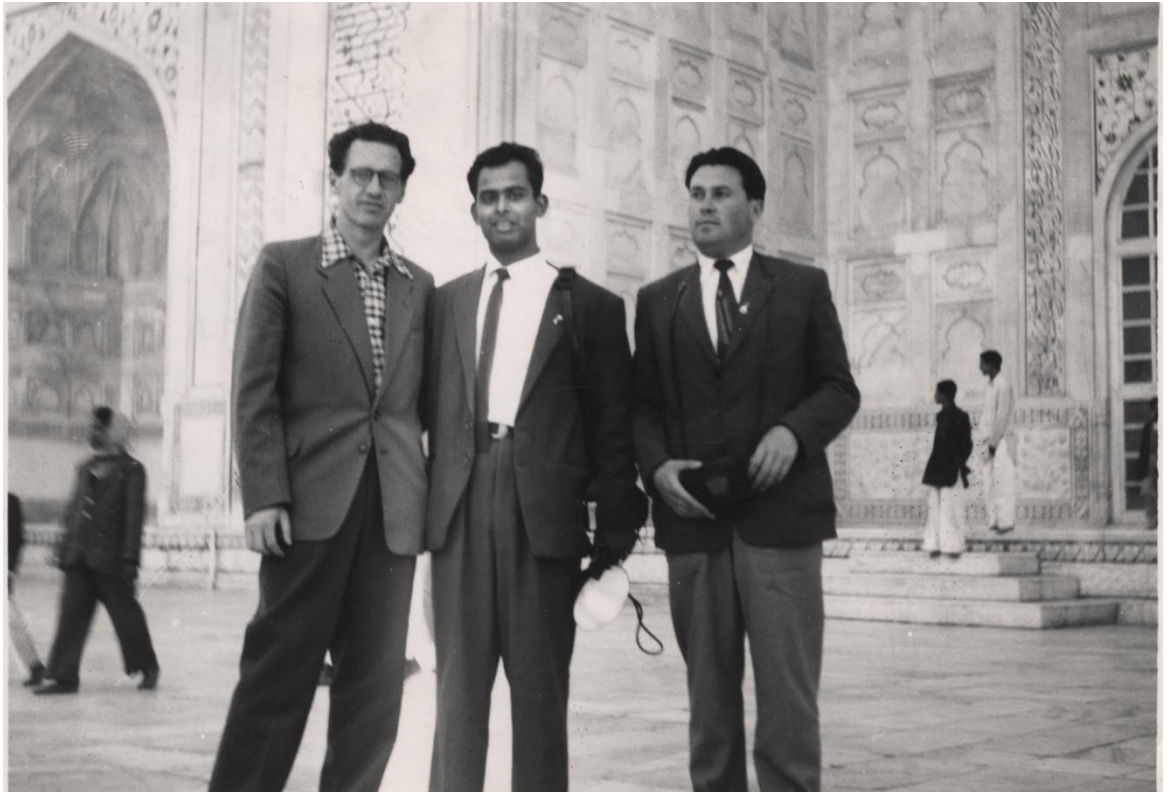
2.

3.

4.

5.

6.

Фотографии из архива М.Л. Рейснер:

1. Л.И. Рейснер, студент МГУ. Начало 50-х гг.
2. Л.И. Рейснер с отцом И.М. Рейснером. Начало 50-х гг.
3. Л.И. Рейснер с матерью Вайолет Ленсбери. Сентябрь 1959.
4. Л.И. Рейснер и Л.Б. Алаев со своими детьми на первомайской демонстрации 1960 г.
5. Л.И. Рейснер и А.С. Сухочев на советской выставке в Индии. Дели, 1959 г.
6. Л.И. Рейснер с женой Л.А. Дёмкиной с дочерью Мариной. 1966 г. Фото А.М. Мельникова.
7. Л.И. Рейснер с внуком Андреем. Весна 1985 г.

7.

В.Я.Белокреницкий (зав. Центром изучения стран
Ближнего и Среднего Востока, д.и.н., проф.)

*Некоторые аспекты вклада Л.И.Рейснера в теорию капита-
листической трансформации и модернизации на Востоке*

С одной стороны, я весьма благодарен за приглашение и горячо поддерживаю саму идею отметить вклад такого выдающегося исследователя, каким был Лев Игоревич Рейснер. С другой, чувствую себя не очень на месте в роли говорящего о его вкладе, поскольку существенно больше оснований для этого имеют те, кто работал с ним в одном коллективе и участвовал в руководимых им проектах.

Правда, я имел удовольствие знать Льва Игоревича и общаться с ним. Когда я пришел в Отдел Индии, Пакистана, Непала и Цейлона аспирантом в конце 1966 г., он был одним из ведущих сотрудников Отдела, хотя и молодым, особенно по нынешним меркам (ему не было 40 лет), полным идей, с которыми он делился в формальной и неформальной обстановке. В 1979 г. мы участвовали в XIУ Тихоокеанском конгрессе в Хабаровске, и я имел возможность побеседовать с ним на интересовавшие меня тогда демографо-экономические сюжеты. Хорошо помню, что он одним из немногих обращал внимание на то, что быстрый демографический рост в развивающихся странах, таких как Индия, является не только минусом, как бы крадущим проценты у роста национального дохода на душу населения, но и плюсом, поскольку молодое население есть еще и резерв рабочей силы. Все дело в том, как его использовать. Лев Игоревич был уже мэтром, доктором наук, но не терял интереса к новым впечатлениям. Большинство из членов делегации после окончания Конгресса полетели в Москву, а он с небольшой группой коллег поехал во Владивосток, символ российского присутствия на Тихом океане.

До сих пор благодарен Л.И. Рейснеру за неформальную глубокую рецензию на мою книгу «Капитализм в Пакистане», которая была опубликована в ж. «Народы Азии и Африки» (1989, N. 6) и за выступление в качестве неофициального оппонента на докторской моей защите в 1989 г.

Несмотря на этот научный контакт, личный его вклад в теорию мне оценить нелегко, поскольку я не был, повторюсь, членом его команды, и не

имел прямого отношения к той проблематике, которая разрабатывалась в ней.

Мне кажется, очень хорошо написал о его вкладе, манере мышления и разрабатываемых им идеях Владимир Ильич Максименко в предисловии к изданной посмертно в 1993 г. книге «Цивилизация и способ общения» (М: Наука, с. 3-14). В этой книге собраны статьи Л.И. Рейснера опубликованные в ведущих отечественных журналах, в первую очередь в «Азии и Африке сегодня» и «Народы Азии и Африки», написанные им главы коллективных монографий, изданные в 1980-х годах. В эту замечательную книгу, которую хорошо было бы, по-моему, переиздать, включены некоторые тексты, не публиковавшиеся при жизни автора, в том числе, заведомо в 1975 г. писавшееся «в стол» и оставшееся неоконченным эссе «Марксизм сегодня».

Нелишне, может быть, напомнить, что творчество Л.И. Рейснера распадается, как легко заметить, на три этапа. Начинал он в 1950-х годах как историк-экономист. Темой его первой крупной работы был иностранный и национальный капитал в промышленности Соединенных провинций Индии в колониальный период. Развивая это направление на постколониальном материале, Л.И. Рейснер вместе с Глерием Кузьмичем Широковым подготовил широко цитируемую в свое время книгу «Современная индийская буржуазия» (М: Наука, 1966). В 1969 г. вышла новая совместная монография Л.И. Рейснера и Г.К. Широкова (который, кстати, тоже начинал с изучения иностранного и частного капитала в чайной промышленности колониальной Индии) «Планирование в Индии». В начале 1970-х годов Лев Игоревич перешел на работу в Отдел общих проблем и занялся изучением теорий экономического роста развивающихся стран. В 1974 г. он становится доктором экономических наук, защитив диссертацию на тему «Генезис теории роста и экономика развивающихся стран (Опыт изучения плановой доктрины Индии)». В следующем году Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» выпускает монографию Л.И. Рейснера «Развивающиеся страны. Очерк теорий экономического роста». В ней были разобраны некоторые во-

просы марксистской теории расширенного воспроизводства и планового хозяйства, дан анализ теории Дж.М. Кейнса и западной школы экономической динамики, рассмотрена плановая доктрина Индии, а также некоторые принципы методологии исследования развивающейся экономики.

Третий этап в творчестве Льва Игоревича можно назвать философским, последовательно вытекающим из первого, историко-экономического, и второго, теоретико-экономического. Он охватывает в основном 1980-е годы, когда наступило время перемен в общественно-политической жизни СССР и наблюдались заметные подвижки в состоянии советской науки. Л.И. Рейснер в этот период, совпавший, кстати, с приходом Е.М. Примакова к руководству Институтом востоковедения АН СССР, занялся общими вопросами формационного развития стран Востока, философией общественно-экономического развития, оставаясь, разумеется, в рамках советского марксизма позднего периода. Для этого направления характерным был системный подход, принцип системности, который Лев Игоревич высоко ценил и старался применять в своих построениях и рассуждениях. Еще один любимый им принцип – это принцип дополнительности, заимствованный философами из арсенала физика Нильса Бора.

В 1980-х годах его соавтором становится Нодари Александрович Симония. Выделяется их совместный доклад, опубликованный как тезисы к дискуссии «К формационной характеристике восточного общества в канун Великих географических открытий» (см. «Цивилизация и способ общения», с. 76-90). Она состоялась в Институте востоковедения в 1983 г, а в следующем году вышла в свет коллективная монография под редакцией Л.И. Рейснера и Н.А. Симония «Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного» (М: Наука, 582 с.). Некоторые участники нашей конференции хорошо помнят, какое значение имел выход в свет этой книги. Она в какой-то мере подвела итог изучению проблем развития стран Азии и Северной Африки на первом этапе послевоенного постколониального развития.

К значительным достижениям Льва Игоревича нужно отнести и еще две работы, подготовленные им в качестве инициатора и ответственного редактора в Отделе общих проблем. Первая из них это сборник статей «Исторические факторы общественного воспроизводства в странах Востока» (М: Наука, 1986), а вторая – «Восток и мировое обществознание. Зарубежные концепции развития освободившихся стран» (М: Наука, 1991). Во введении ко второй, вышедшей посмертно книге, коллеги Льва Игоревича участник нашей конференции Юрий Георгиевич Александров и, к сожалению, давно ушедший от нас в расцвете сил Борис Исаакович Славный, писали, что вдохновителем и организатором этих сборников, а также сборника 1973 г. посвященного теориям экономического роста, был, безусловно, Лев Игоревич. Интересно, что в последнем из них он выступает со статьей, по науковедению, использует наукометрические приемы и методы. Эта статья, задуманная как введение, называется «Критическое изучение западных работ по «третьему миру» в советской литературе в 1960-1984 гг.» (с. 6-16).

Из всего мною сказанного очевидно, какую роль придавал Л.И. Рейснер вкладу, который вносили современные ему отечественные авторы в исследование теории и практики общественно-экономического развития на Востоке и шире в освободившихся развивающихся странах. На этом фоне ответственно говорить о его вкладе в теорию. Остановлюсь на том, какие аспекты его наследия остаются, как мне кажется, наиболее релевантными и сегодня по отношению к проблеме капиталистической трансформации и модернизации в постколониальном мире.

Итак, я бы отметил четыре таких аспекта.

Первый, это само выделение Востока, традиционного Востока как объекта и предмета исследования в рамках изучения всеобщей истории и истории экономической модернизации. Восток мыслится Л.И. Рейснером как определенное единство «кустовых регионов» Азии и Северной Африки. Европе как еще одному кустовому региону противостоит колониально-зависимый Восток, Азия и Северная Африка колониального и полуколони-

ального типа. Пример полуколоний – Османская и Цинская империя в конце XIX – начале XX в., т. е. сочетание политической суверенности и экономической подчиненности. В то же время Латинская Америка упоминается как наиболее европеизированная, а Африка южнее Сахары едва ли упоминается вообще. Важнее всего, что дихотомия Запад-Восток, западноевропейский путь эволюции и восточный, азиатско-африканский играет одну из приоритетных ролей в анализе Л.И. Рейснера. Между тем, в современной отечественной науке можно нередко найти утверждения или намеки на утверждения о том, что востоковедение не имеет своего предмета, а Восток как категория анализа не заслуживает внимания. Многие нынешние теоретики исходят из представлений об универсальности исторического пространства, не видят существенной и сущностной специфики Востока. В последнее время восточная особость, роль самой теоретической конструкции Востока теряет, к большому сожалению, своих разработчиков и сторонников. Ушли из жизни Л.С. Васильев, Э.С. Кульпин-Губайдуллин, определенный кризис переживает школа востоковедения в МГИМО.

Между тем, Л.И. Рейснер стоит в одном ряду с теми, кто придает Востоку и дихотомии Восток-Запад сущностное значение. При этом он различает три уровня анализа – всемирно-исторический, регионально-географический и конкретно-страновой. Такой подход имеет большое значение для анализа капиталистической модернизации на Востоке, поскольку позволяет видеть и общие для Востока и особенные, конкретно – страновые черты.

Второй аспект, это понятие синтеза, в том числе особенно существенного для темы модернизации на Востоке, колониально-капиталистического синтеза. Нужно подчеркнуть, что как теоретик всеобщей истории Л.И. Рейснер, следуя и развивая классические представления марксистской теории, выстраивает лестницу традиционностей. Первая ступень на этой лестнице – первобытно-общинная архаика, варварство; вторая ступень – древневосточная (в скобках называет ее «азиатский способ производства»)

и античная традиционность; затем феодальная, в виде большой феодальной или средневековой формации. При этом нейтрально-положительно характеризует как «все еще дискуссионную» концепцию восточного феодализма. Большую феодальную формацию он понимает как традиционность промежуточную между древней традиционностью и современностью. Между феодальным и капиталистическим слоями на Востоке, согласно его представлениям, пролегает колониальный или колониально-капиталистический слой. При этом возможны различные варианты колониального капитализма, более прогрессивные и регрессивные, синтезирующие и закрепляющие на время колониализм и феодализм. Буржуазную формацию Л.И. Рейснер относил к еще одной ступени исторически обреченной традиционности.

Третий аспект, состоит в отличиях городов, городских систем на Востоке и Западе. Цивилизации Азии и Северной Африки, по убеждению Л.И. Рейснера, являлись не аграрными, а аграрно-урбанистическими. На Востоке традиционный город более развит, урбанизированность средневекового Востока выше, чем в Европе (в восточных городах проживает 10-20% населения, в западноевропейских от 1 до 7%), но город, крупный город на Востоке удален в социальном плане от сельской периферии, эксплуатирует ее, господствует над ней. При этом кочевники, составляющие зачастую в городе новую знать, возвышаются, согласно восточному генотипу, над крестьянами. На Востоке преобладают связи по линии «город-город», т.е. там развиты «горизонтальные» связи, внешнеторговые и т.п., в то время как на Западе связи между городом и деревней более тесные, условно «вертикальные», социальный статус крестьянина-землепашца выше, и он становится субъектом деловой и предпринимательской активности. Деньги на Востоке значат больше чем, на Западе, деньги выступают в функции богатства, в то время как на Западе они, прежде всего, опосредуют товарное производство. «Непосредственные производители» (существенное отличие) на Западе сами применяют технические новшества, если они сулят коммерческую выгоду.

Наконец, четвертый момент, это «способ общения» (термин Маркса), переводимый правильнее как «способ обмена видами деятельности». В Европе сложился иной, чем на Востоке способ общения, предшествовавший капиталистическому способу производства. Способ общения шире, чем способ производства, и в этом, по-моему, главное значение этого термина для Л.И. Рейснера. С его помощью решается задача выйти за рамки сугубо экономических отношений, рассмотреть их в контексте социальном и социокультурном и в контексте триады «наука-техника-производство».

С учетом последнего видится и проблема капиталистической трансформации и модернизации на Востоке, решаемая в русле взаимодействия «центра и периферии». Причем сама эта оппозиция центра и периферии не раз возникает в его трудах, по всей видимости, независимо от трудов И. Валлерстейна и других мирсистемщиков.

Л.И. Рейснер ставит, кроме того, вопрос, как адаптируется восточное общество к условиям глобального общения, что оно берет и что не принимает. Он писал, что Восток был избирателен в плане заимствований на колониально-зависимой стадии. То, что последовало за ней, он называет стадией неоколониализма, модернизированного, экономического колониализма, на котором избирательность возрастает.

Л.И. Рейснер не имел возможности наблюдать наступившее с 1990-х годов своеобразное преодоление неоколониализма, подъем Востока как интегральной части глобального капиталистического мира. Он, как и его коллеги, оставался и в конце 80-х годов на почве марксизма, придерживался высокой оценки вклада Ленина, подвергал резкой критике теоретическое вульгаризаторство Сталина. Он пытался ввести в число классиков марксизма А. Грамши, расширить понятийный его аппарат за счет неомарксистского акцента на культуру и роль интеллигенции. Хотя эти попытки не удались, можно считать не потерявшим значение акцент Л.И. Рейснера на трехуровневом анализе. Можно констатировать, что формационно-цивилизационный

уровень с 1990-х годов уступил позиции регионально-географическому и конкретно-страновому.

Галич З.Н., к.и.н.
ЦИОПСВ ИВ РАН

Лев Игоревич Рейснер – ученый, востоковед-индолог и экономист, разработчик теоретической концепции «синтез в истории»

Мы вспоминаем сегодня Льва Игоревича Рейснера (1928-1990) – известного ученого востоковеда-индолога и экономиста, одного из создателей теории синтеза традиционных и современных структур. В 1960-е годы Лев Игоревич – сотрудник Отдела Индии, во времени творческих поисков, острых дискуссий, споров. В этот период, как пишет О.В. Маляров, «все еще продолжался «золотой век» индологии, отличавшийся обилием необычайно талантливых и интересных людей, для которых их научный труд был главным смыслом жизни... В центре сообщества индологов, определяя общий психологический климат, стояло уникальное по своей непохожести и в то же время неразрывности трио: Лева Рейснер, Миша Дробышев и Глери Широк. В сообществе, где доминировали величественные столпы индологии и яркие индивидуальности, это трио играло особую роль. Оно было центром притяжения сообщества, с искренним доброжелательным интересом ко всем его членам, помогавшим им раскрыть свои лучшие человеческие качества и дарования, скреплявшим сообщество в единый коллектив личностей. Оно во многом определяло общую праздничную атмосферу в отделе» /Глерию Широкову: я хотел бы с тобой поговорить. сб. ст. Институт востоковедения. Рос. акад. наук; /отв. ред. и сост. С. Н. Сопленков, А. М. Петров/. – Москва: Аккад. Гуманитарных исследований. 2006/.

Именно в 1960-е годы Лев Игоревич и Глория Кузьмич Широков тщательно изучали долговременные всемирно-исторические тенденции, которые осваивались и внедрялись в экономику, технологию, социальность, политику, культуру, другие сферы деятельности, структуры и институты стран Востока на переходе от традиционности, колониализма и «вхождения» в современность. Они в соавторстве написали немало книг и статей, исследующих исторические и современные предпосылки тогдашних трудностей преобразований восточного мира. Совместные работы включены в библиографию трудов Г.К. Широкова книги «Востоковеды – востоковеду. Сборник на юбилей Глория Кузьмича Широкова» (М. ИД «Муравейник». 2000), в нем указаны следующие работы: «Экономика современной Индии» (М., 1960); «Иностранный частный капитал в Индии». (М. 1960); «Развитие промышленности независимой Индии» (М., 1964); «Современная индийская буржуазия» (М., 1966) и др.

В начале 70-х годов прошлого века Н. А. Симония формировал свой сектор теоретических проблем национально-освободительных движений и революций. С декабря 1971 г. в нем начали трудиться Е.Б. Рашковский, З. Н. Галич, а вскоре А. М. Петров, Л.И. Рейснер, И. А. Зевелев и другие.

Лев Игоревич работал в секторе в 1970-1980-е годы, и мой кратчайший очерк посвящен научно-исследовательской деятельности сектора за двадцатилетний период, в котором ярко прослеживаются две вехи, связанные с написанием и публикацией важных комплексных теоретико-фундаментальных коллективных монографий и сборников статей. Первая вежа – середина 70-х – 1984 г., когда работа сосредоточивалась на изучении проблемы синтеза и эволюции стран Востока, и она завершилась публикацией большой книги «Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного» / Отв. ред. Л.И. Рейснер, Н. А. Симония. – М., ГРВЛ, 1984. 578 с./.. Следует сказать, что во введении монографии отмечено несколько сюжетов, которым сопутствуют комментарии. Прежде всего, подчеркивается, что проблема синтеза традиционного и современного рассматривается ав-

торами как составная часть учения о формационном развитии человеческого общества». Общетеоретический подход, «классическая», или абстрактно-теоретическая модель развития, а также, включая конкретно-исторический анализ страновых вариантов, позволили выделить первичные, вторичные и третичные модели современного развития в мировых масштабах. А синтез заставлял обратить внимание на переходные фазы, на общество неоднородное, синтезированное с разнородными структурами и элементами (в экономике, культуре, религии и др.). В традиционных обществах Востока самостоятельно, органично современные (капиталистические) элементы не возникли, появление их связано с колониальной европейской экспансией и влиянием извне – взаимодействием макроцивилизаций Запада и Востока. Что же касается «синтеза», то авторы понимали – данная концепция общественного синтеза не является общепризнанной, и «подчас ставится под сомнение корректность использования самого понятия или даже термина «синтез» / «Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного». С.10/.

И было удивительно и полезно узнать, как оценивали коллективную монографию участники конференции/дискуссии в журнале «Народы Азии и Африки» (1987). Так, по мнению А.С. Агаджаняна, «книга представляет собой большой шаг вперед в движении логики научного мышления о Востоке». По сравнению с концепцией «зависимого развития» и дуализма 1970-х годов, авторы «Эволюции восточных обществ» не считают оппозицию «традиционное – современное» как неизбежно конфликтное: и ставят под сомнение несовместимость традиции и современности, намечая пути их взаимодействия, хотя и не бесконфликтное /Обсуждение книги в журнале «Народы Азии и Африки» № 3. с.146/. Позволю себе отметить главное, сославшись на А.С. Мартынова – другого рецензента: «Развернувшаяся вокруг «Эволюции восточных обществ» оживленная дискуссия – лучшая оценка этой работы, показатель ее подлинной актуальности и давно назревшей необходимости расширения концептуального аппарата при анализе сложной и достаточно

пестрой социальной действительности в огромном афроазиатском регионе в наши дни. Книга провоцирует на «соучастие», на стремление продолжать начатый ее авторами очень важный разговор, чтобы высказать все то, что давно уже наблюдалось, отмечалось и чувствовалось многими востоковедами, но до сих пор еще не находило достаточно адекватного выражения из-за трудностей концептуального оформления. Надо сказать, что выдвинутая авторами идея «синтеза» значительно облегчает эту задачу. В этом – несомненное и огромное значение данного труда, которого не могут умалить частные неточности» /Там же, с.153/. И последнее – процитирую незабвенного Г. И. Мирского: «Выход в свет обсуждаемой работы является крупным событием в отечественном востоковедении и, более того, в развитии той науки, которую можно условно (хотя и несколько неуклюже) назвать «третьемироведением». По глубине анализа и, если можно так выразиться, по уровню «концептуальности» обсуждаемая книга, на мой взгляд, стоит выше, пожалуй, всех до сих пор изданных в нашей стране работ на общевостоковедные темы, как коллективных, так и индивидуальных, включая труды ИВ и ИМЭМО РАН СССР» /Там же, с. 158/. Исследование о «синтезе» включает две большие главы, написанные Л. И. Рейснером: первая: – «Восточное средневековое общество в канун колониальной экспансии европейских стран (сравнительно-типологическое наблюдение). Синтез в истории (постановка вопроса)» (глава и в книге первая) /с. 21 – 73/, четвертая – « Два пути капиталистической трансформации национально-суверенный и колониально-зависимый» /с. 107-149/.

По существу во всемирно-историческом масштабе без изживания устаревших общественных структур и форм невозможно реальное развитие. Это утверждение, согласно Льву Игоревичу, «с особой силой относится к освободившимся странам Востока, ибо их колониальное вчера и средневековое (традиционное) позавчера еще далеко не изжиты исторически. И продолжают свое реальное (не пережиточное) существование тогда, когда современная эпоха властно вторгается в их жизнь, ломает прежний уклад, выбивая из ко-

леи сотни миллионов людей, не имеющих, как правило, самого отдаленного представления о том, что и почему происходит. Поэтому большое значение приобретает комплексное изучение исторических и современных вопросов развития Востока». В этом развитии, непреложно, присутствует синтез традиционного и современного. Для лучшего понимания такого синтеза необходимо тесное сотрудничество востоковедов-медиевистов, с одной стороны, и экономистов, историков, политологов, культурологов, занятых современной проблематикой /Синтез, с. 22/.

Лев Игоревич сформулировал ряд важнейших вопросов в параграфе «Синтез в истории (постановка вопроса)». Как он считает, требуется уточнение комплекса традиционность – современность. В истории присутствует первичная (изначальная) традиционность. Однако интересно знать и понимать, что происходило с ней в афро-азиатских обществах в колониальную эпоху, когда менялись естественноисторические, историко-генетические структуры и отношения. И возникала вторичная традиционность, порожденная колониализмом и. колониальным капитализмом

Л. И. Рейснер, ссылаясь на отечественных историков-этнографов, пишет: что, «до возникновения государственных образований в долинах Месопотамии и Нила неравномерность развития различных человеческих групп имела внутрiformационный характер, не выходила за рамки первобытнообщинного строя. С возникновением первых государств к ней прибавилась неравномерность качественно иного рода – межформационная, ... развитые политейные (имеющие государственность) общества как бы отодвинули социальные организации и весь строй жизни первобытной периферии в низший разряд архаических, отсталых, традиционных». Далее автор заключает: «проблема современный центр – традиционная периферия (а следовательно, и проблема синтеза этих структур) впервые встала перед людьми несколько тысячелетий тому назад и не снималась с тех пор с повестки мировой истории» / с. 25/.

Вслед за «Синтезом» был опубликован сборник статей – «Исторические факторы общественного воспроизводства в странах Востока». Отв. редакторы Л. И. Рейснер, Б.И. Славный. М., 1986. Издательство «Наука». 290 с. Сборник – междисциплинарный по составу участников и тематике работ. В нем проявилось осознание необходимости согласовывать подходы, понятийный аппарат, учиться друг у друга в интересах общего научного дела.

Вторая серьезная веха научной деятельности сектора исследование проблемы города и публикация коллективной монографии «Город в формационном развитии стран Востока» / Отв. редактор Н. А. Симония. – М. Наука. Главная редакция восточной литературы. 1990. – 512 с. В новой книге, как и в предыдущей, имеются исторические разделы – они служат более полному раскрытию современных проблем. В основу исторической концепции положен азиатский способ производства. КАК ЖАЛЬ, ЧТО УЖЕ ПОСЛЕ ВЫХОДА «СИНТЕЗА» БЫЛ СНЯТ ЗАПРЕТ С ЭТОГО ВАЖНЕЙШЕГО ПОНЯТИЯ. Синтез в истории был написан бы совсем по-другому. Проблематика города разрабатывалась в сборнике статей – «Города на Востоке: хранители традиций и катализаторы перемен». – М. Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990 – 279 с. Статьи сборника подчинены одной цели – показать особенности взаимодействия традиций и современности в городской жизни стран Востока. Заключая, важно подчеркнуть, что еще одной значительной вехой мог стать проект, задуманный Л. И. Рейснером, как тематическая серия сектора и даже института сосредоточенный на поддержании вкуса к теории, развитию методологически осознанного видения востокovedного знания, теоретически значимых идей и т.д. Лозунг серии, вынесенный на обложку первой публикации, суммировал очерченные задачи : «ВОСТОК И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: движение теоретической мысли». Был подготовлен и опубликован только один сборник статей, посвященный ПАМЯТИ Л. И. РЕЙСНЕРА. Ориентация – поиск. Восток в теориях и гипотезах. Сборник статей. М.: Наука Издательская фирма «Восточная литература», 1992. – 231 с.

С воспоминаниями о Л.И. Рейснере выступили также Ю.Г. Александров (ЦИОПСВ ИВ РАН), В. Немчинов (ОЭИ ИВ РАН). Круглый стол продолжили тематические выступления.

Модернизация на Востоке и новые технологии

В.А. Мельянцев, д.э.н., профессор
ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

*Уроки развития (кое-что из опыта экономической модернизации
стран Запада и Востока)*

Хотя с момента массовой деколонизации афро-азиатских и латиноамериканских стран прошло время, эквивалентное жизни соответственно уже более двух и семи поколений людей, эти страны, представляющие 5/6 их общего числа в мире, в подавляющем большинстве остаются в той или иной степени неразвитыми. С 1950-х годов, несмотря на множество программ, разработанных международными организациями по преодолению отсталости, не более 1/10 развивающихся стран (РС) сумели перейти в группу развитых государств (РГ). При этом на долю наименее развитых стран (а их четыре дюжины) приходится 1/3 (3/5 африканских и 1/5 азиатских) РС.

Несмотря на то, что доля критически бедных людей на планете (подушевое потребление в день менее 1,9 долл. в ППС 2011 г.) с начала 1990-х годов сократилась (прежде всего благодаря успехам КНР) втрое до 1/10, доля бедных в мире (если применить чуть более жесткий критерий – 3,2 долл.) все еще достигает 2/5 (!).

Нельзя сказать, что мир совсем не меняется к лучшему (о чем вслед за доктором Панглоссом нам не устают напоминать гарвардский профессор Ст. Пинкер¹). В самом деле, если в среднем по РГ в 1950-2017 гг. ВВП в расчете на душу населения, по нашим расчетам, вырос в 4,8 раза, то в целом по РС – 6 раз, средняя продолжительность жизни от рождения увеличилась соответ-

¹ Pinker St. Enlightenment Now. The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress. N.Y., 2018.

ственно в 1,2 и 1,9 раз, среднее число лет обучения – в 1,8 и 4 раза, а индекс человеческого развития – в 2,3 и 3,6 раза.

Но, хотя относительный разрыв в подушевом доходе РГ и РС сократился с 4,9 раз в 1950 (6,4 – в 1980 г.) до 3,9 раза в 2017 г., абсолютный разрыв в его уровнях между двумя группами стран вырос в 1950-1980 гг. втрое и в 1980-2017 гг. – в полтора раза. При этом остается много экономических, технологических, финансовых, экологических и острых социально-политических и институциональных проблем, которые быстро не решаются и тормозят преодоление слаборазвитости примерно в полтора раза РС.

Что касается причин успешных экономических модернизаций, состоявшихся с начала позапрошлого века примерно в четырех десятках государств и завершившихся переходом их в группу развитых стран, то их достаточно много. Исследователи до сих пор спорят о том, какие из них, в какие времена, при каких условиях и в каких группах стран были необходимыми и достаточными. Отметим некоторые из них, которые считаем более важными, значимость которых удалось, как представляется, проверить статистически.

Судя по ряду построенных нами моделей и регрессионных зависимостей, без вполне определенного преимущества, связанного с *наличием демографического дивиденда (ДД)*, экономического рывка в успешно модернизовавшихся странах не происходило. При прочих равных условиях, замедление роста ВВП в РГ в последнее время (в той мере, в какой мы его способны адекватно диагностировать в условиях быстро разворачивающейся 4-й промышленной революции) примерно на треть может быть ассоциировано с прогрессирующим старением их населения и достаточно быстрой утратой ими ДД.

Модели, рассчитанные нами по ряду РГ и РС (в т.ч. по арабским странам и наименее развитым странам мира), показывают, что адамситовские правила роста, связанные в т. ч. с *поддержанием государством социально-политической стабильности* и, хотя бы, в общем и целом, *верховенства за-*

кона, были и остаются неотъемлемыми условиями для активизации деятельности частного предпринимательства.

Углубление финансового капитала (УФК) нелинейно связано с экономическим ростом (ЭР). Наши расчеты по группе крупных РГ и РС показывают, что позитивное воздействие УФК на ЭР сменяется на негативное (снижение темпов прироста ВВП) при превышении отношения суммы кредитов, долевого и долговых бумаг к ВВП в 150-200%.

Расчеты по ведущей «двадцатке» РГ и РС показывают, что более высоких темпов экономического роста достигают те из них, которые демонстрируют не только *превосходство в норме вложений в физический и человеческий капитал* (что чрезвычайно важно, среди прочего, для поддержания конкурентоспособности в технологической, инфраструктурной и управленческой сферах), но и прогресс в реформах, направленных на *увеличение* (пусть, если говорить о РС (КНР), с невысоких стартовых позиций) *экономической свободы*.

Ряд многофакторных моделей, построенных нами, показали, что *экспорторасширение* и, что не менее важно, по сути, *экспорториентированное импортозамещение* имели высокую робастность (надежность) в расчетах, сохраняя значимость в объяснении опережающего по темпам экономического роста как в странах Запада и Японии (на этапе их промышленного рывка и в последние десятилетия), так и в азиатских НИС и КНР.

Согласно расчетам, выполненным нами по крупным РГ и РС, арабским странам, а также по НРС, *сравнительно невысокий (но не обязательно низкий) стартовый уровень неравенства в доходах* принципиально важен для обеспечения роста человеческого капитала, поддержания стабильности в обществе и расширения эффективного спроса.

Хотя в среднесрочном плане *фактор, связанный с образованием и знаниями* (как показали исследования, в частности, У. Истерли) может и не проявляться в высоких темпах экономического роста, в долгосрочном плане он, как показывают наши расчеты, действуя в более или менее благоприятной

институциональной среде, которую, кстати сказать, в немалой мере формирует (!), играет весьма весомую роль в росте ВВП и совокупной факторной производительности.

Акимов А.В., д.э.н.

(Отдел экономических исследований /ОЭИ/ ИВ РАН)

Четвертая промышленная революция и формирование новой системы производительных сил: концепции и интерпретации

Существует довольно обширный спектр мнений относительно роли научно-технического прогресса и его последних достижений в социально-экономическом развитии. Он может быть описан четырьмя основными интерпретациями текущего этапа научно-технической революции:

- «Индустрия 4.0».
- Упор на новые маркетинговые возможности в связи с совершенствованием проектирования и производства.
- «Цифровая экономика».
- Трудосберегающие технологии.

Наиболее четко понятие четвертой промышленной революции представил и разработал Клаус Шваб, основатель и президент Всемирного экономического форума в Женеве. В качестве ее основных черт выделяют Интернет, робототехнику, искусственный интеллект и обучающиеся устройства. [4. Сс. 15-16].

Эта позиция перекликается с представленной в докладе McKinsey Company, подготовленном в 2013 г. [5]. В нем выделены 12 передовых технологий, которые наиболее сильно повлияют на жизнь людей в ближайшие годы. Это мобильный Интернет, автоматизация умственного труда (automation of knowledge work), Интернет вещей, облачные технологии, робототехника, транспортные средства без водителя, геномика, накопление и хранение энергии, 3D печать, современные материалы (advanced materials), новые методы поиска и добычи нефти и газа, возобновляемая энергия.

Английский исследователь Питер Марш в своей книге, изданной в 2012 г., использует понятие «новая промышленная революция», но его трактовка отличается от концепции четвертой промышленной революции: «Большинство важных явлений новой промышленной революции связаны с более ранними эпохами перемен. Многие из этих отдельных явлений трудно назвать совершенно новыми. Их эффект будет обусловлен одновременностью их влияния и способом взаимодействия. Появится больше возможностей для индивидуализации, так как многие компании смогут предложить индивидуальный подход при больших объемах производства и массовой персонализации для расширения выбора продукции. Способы проектирования и изготовления товаров будут усложняться. Такие процессы, как разработка, производство и обслуживание будут распределены по глобальной операционной «цепочке создания стоимости». Компании из множества стран, как развитых, так и развивающихся, получают возможность участвовать в таких цепочках» [3. С. 363]. Такая концепция делает акцент не столько на сами технологии, сколько на новые маркетинговые возможности, возникающие из технологического развития.

В России, но не только в ней, распространено понимание современного этапа развития технологий, как «цифровой экономики». Это понятие закреплено в государственных документах. В указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» дано такое определение: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» (Цитируется по [2. С. 17]).

Это определение выводит материальное производство за пределы цифровой экономики. Акцент делается на передачу информации, которая отнюдь

не обеспечивает производства реальных товаров, обеспечивающих материальные условия существования людей.

Представляется, что для общественных наук наибольшее значение представляет один аспект разворачивающейся четвертой промышленной революции. Это вытеснение живого труда из производства. В определении промышленной революции, которого придерживается Всемирный экономический форум, этот аспект рассматривается, поскольку робототехника и искусственный интеллект, являющиеся важнейшими компонентами этого процесса, как раз и дают большой трудосберегающий эффект.

Вместе с тем, параллельно с четвертой промышленной революцией в материальном производстве идут процессы, которые не связаны с новейшими технологиями, основанными на электронике, которая обеспечивает робототехнику и искусственный интеллект. Это процессы создания на давно известных технологиях более совершенных и производительных машин, механизмов и их комплексов, которые обеспечивают значительное повышение производительности труда. Здесь в первую очередь можно назвать технику в горнодобывающей промышленности, которая обеспечивает производительность, позволяющую делать вскрышные работы и автоматизированную проходку горных выработок настолько эффективно, что даже в такой стране с дешевой рабочей силой, как Индия, закупка такой техники оказывается более выгодной, чем строительство шахт, разрабатываемых шахтерами [1].

Именно вытеснение человека из сферы материального производства является основной особенностью современного этапа научно-технического прогресса. Определение рисков такого развития и выявление желательных направлений становятся важной задачей социально-экономических исследований.

Литература

- 1.Акимов А.В. Робототехника и трудосберегающие технологии: перспективы воздействия на социально-экономическое развитие // Историческая психология и социология истории. 2017, № 1. Том 10. С. 173-192.

2. Введение в «цифровую экономику». Под общ. Редакцией А.В. Кешелава. Сретенский клуб. М., 2017

3. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. Изд-во Института Гайдара, М., 2015

4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Изд-во «Э», М., 2017.

5. McKinsey. Company Disruptive technologies: Advances that will transform life, business, and the global economy, McKinsey&Company. 2013

Тимонина И.Л.,
д.э.н., профессор,
Институт стран Азии и Африки, Институт востоковедения РАН,
МГИМО (У) МИД РФ, РАНХ и ГС

*«Connected Industries» – стратегия инновационного развития
Японии*

Концепция четвертой промышленной революции (4ПР) стала одной из основных идей стратегии долгосрочного экономического роста страны и инновационных стратегий развития отдельных сфер и отраслей экономики и социальной сферы. Решение проблем, связанных с 4ПР, в Японии приобретает практические очертания, о чем свидетельствует, в частности, создание целого ряда государственных организаций, главным образом, при Министерстве экономики, торговли и промышленности (МЭТП), в функции которых входит разработка различных стратегических планов, нацеленных на преобразование социально-экономической структуры страны, формирование нового облика индустриального сектора.

Одной из важнейших стратегических инициатив стала концепция так называемых «связанных отраслей» («Connected Industries»)², смысл которой состоит в том, чтобы связать различные виды экономической деятельности и их «элементы», различные аспекты современной жизни (машины, системы, компании), а также людей в качестве «производителей» и потребителей (т.е. по возможности все социетальные факторы) в своего рода комплексы, или замкнутые цепочки, в рамках которых будет создаваться новая добавленная стоимость и будут решаться различные проблемы в обществе.

Реализация инициативы «связанных отраслей» встроена в стратегию построения в Японии «Общества 5.0», которое, по замыслу, станет моделью «пост-постиндустриального общества», ориентированного на человека, «супер-умного» (super-smart) общества, где киберпространство и физический мир интегрированы, что позволяет людям вести комфортную, яркую, качественную жизнь.

Формирующиеся системы «связанных отраслей» обеспечат формирование «нового цифрового общества» на основе соединения усилий и возможностей машины и человека, многоуровневое взаимодействие между людьми, компаниями, отраслями поверх пространственно-временных границ, всесторонне развитие человеческих ресурсов, знаний и навыков, необходимых в цифровую эпоху³.

В качестве реальных примеров продвижения инициативы «связанных отраслей» МЭТП Японии называет следующее. Например, крупный производитель роботов и венчурная компания, обладающая передовыми технологиями, объединили свои достижения, такие как сенсорные роботы с платформами для разработки программного обеспечения для приложений, способных проводить расширенный анализ данных. Это привело к совместной разработке платформы Интернета вещей для обрабатывающей промышленности, позволило повысить производительность, автоматизировать производственные

² Инициатива была официально объявлена в марте 2017 г.
http://www.meti.go.jp/english/press/2017/0320_001.html

³ Там же.

процессы, используя огромное количество данных, собранных с различных производственных мощностей (т.е. использовать технологии обработки и применения Больших данных)⁴.

Важно отметить, что японская концепция «связанных отраслей» отличается от германской инициативы «Индустрия 4.0». Японская инициатива направлена на создание новой добавленной стоимости не только за счет изменений и инноваций в рамках отдельных отраслей, как это предполагается «Индустрией 4.0», но и на основе соединения сильных сторон различных отраслей обрабатывающей промышленности Японии друг с другом. Эти «сильные стороны» культивируются на предприятиях, в том числе малых и средних, и представляют собой информационные ресурсы, технологический потенциал, ноу-хау, а также технические навыки, имеющиеся у опытных работников. Более того, в Японии инициатива «Connected Industries» не ограничивается только обрабатывающей промышленностью, а распространяется на сферу услуг, включая социальную инфраструктуру, научные исследования, финансы. Одним из примеров является преодоление барьеров между производством медицинского оборудования и сестринской деятельностью (уход за пациентами), а также возможность взаимобменом между искусственным интеллектом и биоиндустрией. Это именно то будущее направление, в котором, по мнению японских специалистов, должны развиваться отрасли и комплексы, составляющие структуру японской экономики⁵.

Инициатива «Connected Industries» содержит и международную составляющую. Правительство намерено продвигать ее на глобальном уровне, поощряя активное сотрудничество между японскими и иностранными компаниями и взаимодействуя с другими странами в области международной стандартизации.

⁴What is the “Connected Industries”?

http://www.meti.go.jp/english/policy/mono_info_service/connected_industries/index.html

⁵

What is the “Connected Industries”?

http://www.meti.go.jp/english/policy/mono_info_service/connected_industries/index.html

Реализация данной инициативы также увязывается и с решением проблем улучшения инвестиционного климата в стране и повышения привлекательности Японии для иностранного капитала.

Реализация инициативы «связанных отраслей» позволит решать социальные проблемы. Например, возможно улучшение качества жизни людей (в том числе пожилых), проживающих в сельских общинах и сталкивающихся с проблемой ограничения мобильности, за счет использования технологии автономного вождения общественного транспорта. Актуальной задачей также является предоставление персонализированных услуг по управлению здравоохранением с использованием индивидуальной медицинской информации.

Возлагая большие надежды на продвижение 4ПР и на реализацию инициативы «связанных отраслей» правительство Японии осознает и остроту социально-экономических проблем, которые уже возникают на этом пути, и эти проблемы активно обсуждаются, в том числе и на международных площадках. Так, в 2014 г. по случаю 50-летия вступления Японии в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) МЭТП Японии и Министерство внутренних дел и коммуникаций организовали конференцию по экономике знаний (Global Forum on the Knowledge Economy: Data-Driven Innovation for a Resilient Society) были подняты такие вопросы как эффект вытеснения и сокращения числа рабочих мест, прежде всего, «белых воротничков», а также этические аспекты использования Больших данных, которое предполагает работу с персональными данными людей⁶.

В Японии также весьма серьезно относятся и к проблеме технологических рисков, которые могут возрасти в ходе реализации инициативы «Connected Industries». Тем не менее, правительство намерено продолжать оперативно и гибко предпринимать действия по изменению отраслей промышленности, не подрывая при этом потенциал новых предприятий и инно-

⁶ <http://www.meti.go.jp/press/2014/10/20141003009/20141003009-2.pdf>

вадий и всемерно поощряя компании к осуществлению мер кибербезопасности⁷.

Таким образом, продвижение инициативы «связанных отраслей» становится в Японии становится важнейшим направлением преобразования социально-экономической системы страны и ее адаптации к условиям нового этапа научно-технического прогресса – четвертой промышленной революции.

Цветкова Н.Н., к.э.н.

ЦИОПСВ ИВ РАН

Цифровые технологии и страны Азии и Африки

Цифровая экономика – это целая система, призванная в корне поменять госуправление, бизнес, здравоохранение, медицину, транспорт, ЖКХ и пр. Речь идёт о трансформации всего общества.

Вопросам цифровой экономики сегодня уделяют немалое внимание международные экономические организации. В 2016 г. Мировой банк опубликовал доклад «Цифровые дивиденды», вопросы цифровой трансформации рассматриваются и в докладах ЮНКТАД.

Своя схема цифровой экономики представлена в докладе об информационной экономике ЮНКТАД 2017 г. Она включает три уровня.

1. Ядро цифровой экономики	2. Цифровая экономика	3. Оцифрованная экономика (Digitalized economy)

⁷ What is the “Connected Industries”?

http://www.meti.go.jp/english/policy/mono_info_service/connected_industries/index.html

Ядром цифровой экономики являются производство товаров ИКТ (компьютерного, телекоммуникационного оборудования, потребительской электроники и электронных компонентов для их производства), производство программного обеспечения и ИТ-услуг, телекоммуникационные услуги.

Собственно цифровая экономика, по концепции ЮНКТАД, включает в себя цифровые услуги, экономику платформ, экономику совместного пользования (Sharing economy) и Экономику работ по разовым контрактам через электронные платформы (Gig Economy). К оцифрованной экономике ЮНКТАД относит то, что вообще-то входит в непосредственный корпус цифровой экономики - Электронный бизнес, Электронную торговлю, алгоритмическую экономику.

Но еще важно то, что ЮНКТАД выделяет то, что обеспечивает цифровую экономику. Это сектор ИКТ (товары и услуги ИКТ), продвинутая робототехника, Искусственный интеллект, Интернет вещей, облачные вычисления, 3D-печать, электронные платежные системы (то есть во многом это то, что составляет костяк Индустрии 4.0).

Весьма успешно развивается цифровая трансформация в Китае. В Индии осуществляется стратегия «Цифровая Индия». Предполагается создать 1 млн рабочих мест в сфере ИТ-услуг не просто в городах второго и третьего эшелонов, но в малых городах, в сельской местности⁸. Осуществление стратегии создаст большой спрос на товары и услуги ИКТ. Стратегия предполагает развитие ИТ-инфраструктуры, широкополосного доступа к Интернету, облачных технологий, развитие электронного правительства (сети по предоставлению государственных электронных услуг, «электронные суды, электронную полицию, электронную тюрьму»; e-courts, e-Police, e-jail). У каждого гражданина, «от колыбели до могилы», будет электронная идентификационная карта, данные которой будут храниться на публичном облаке. Предусматриваются ведение электронных медицинских карт, также доступных с облака,

⁸Indian IT in FY15..., 27 Apr. 2015.

заказ лекарств и медицинские консультации по Интернету. Стратегия ставит целью 100%-е замещение импорта электронной продукции к 2020 г., создание в электронной промышленности, сфере ИТ-услуг и в сфере телекоммуникаций 17 млн рабочих мест, что с учетом эффекта мультипликатора должно способствовать созданию 85 млн рабочих мест⁹.

Элементы цифровой трансформации развиваются в странах Африки. Стратегии развития цифровой экономики провозглашены в ряде стран Африки, например, в Сенегале, Руанде. Во многих странах Африки развиваются такие сервисы, как электронные платежи, электронная торговля. Цифровые технологии используются в здравоохранении, образовании, государственном управлении. Многие африканские страны, в том числе Маврикий, Сенегал, Кения, Гана, Руанда, не говоря уже о странах Северной Африки – Египте, Тунисе, Марокко - делают ставку на развитие сектора ИТ-услуг.

Примеры использования цифровых технологий в здравоохранении: в Буркина-Фасо, не самой развитой стране Африки, создана электронная платформа для санитарного просвещения среди молодежи, подростков. Пропандируются методы контрацепции, и говорится о необходимости профилактики ВИЧ/СПИД. Службы медицинских консультаций по мобильному телефону для беременных женщин и молодых матерей есть в Руанде, других странах Восточной Африки. Используется телемедицина: в районной больнице можно получить консультации от специалистов столичных медицинских центров, показать им рентгеновские снимки, сделанные в районной больнице.

Стартапы в сфере электронной торговли создаются в целом ряде африканских стран: Сенегале и Сомали, Кении и Руанде. Так, фирма «Гуливеру» в Сомали занимается поставкой на дом готовых блюд, заказы принимаются по электронной почте и по телефону, а доставляют их курьеры на мотоциклах. Работа курьера - весьма перспективный и растущий вид занятости в условиях цифровой экономики (и не только в Африке)!

⁹Digital India. A Programme to transform India into a digitally empowered society and knowledge economy. digitalindia.gov.in/ (10.09.2015).

В Сенегале развивается электронная торговля. Была, например, создана электронная платформа aywajieune.com, для торговли рыбой и морепродуктами. На платформе имеются четыре сервиса. Во-первых, объявления, по продаже или поиску любых продуктов по всему Сенегалу. Во-вторых, посреднические услуги, что позволяет использовать клиентскую сеть в Сенегале и за рубежом. В-третьих, компания производит доставку продуктов клиентам на дом, а также ресторанам. В-четвертых, оказываются ИТ-услуги – помощь в создании вебсайтов, налаживание работы электронной почты. В перспективе электронная платформа рассчитывает стать глобальной, расширить свои международные операции¹⁰.

Цифровые технологии применяются в Сенегале, в Гане и в других странах Тропической Африки в разных сферах: так, приложения к программному обеспечению (ПО) внедряются для обслуживания бизнес-процессов предприятий - это такие приложения к ПО, как работа с кадрами HRM (human resources management), работа с клиентами CRM (client relationship management). В Гане большое развитие получили облачные услуги.

В странах Африки мало банковских учреждений и банкоматов (в расчете на душу населения их число несоизмеримо меньше, чем в странах Запада). Платежи через мобильные телефоны заполняют эту лакуну. Компании ИТ-услуг осуществляют денежные переводы с помощью мобильных приложений. Входящая в сенегальскую группу компаний *Chaka* компания *Money Express* создана в 2002 г. и занимается денежными переводами. Первоначально предназначавшийся для обслуживания ЭКОВАС этот сервис денежных переводов действует в 50 странах, в том числе в 24 странах Африки. Используется защищенная сеть Интранет. Разработано собственное программное обеспечение (переводы в франках СФА и в иностранной валюте, переводы наличных, безналичных средств, с карты в наличные, переводы онлайн с

¹⁰ A la découverte de aywajieune.com, plateforme de commercialisation de poissons et de fruits de mer. By [Seydou Badiane](#). 31/03/2016. <http://www.socialnetlink.org/2016/03/a-la-decouverte-de-aywajieune-com-plateforme-de-commercialisation-de-poissons-et-de-fruits-de-mer/> (дата обращения: 26.08.2017).

помощью банковской карты)¹¹. В последние годы денежными переводами в Сенегале стало заниматься много компаний.

Цифровые технологии позволяют странам Азии и Африки решить немало проблем: не имея развитой сети стационарных телефонов – развивать мобильную связь; не имея развитой сети банковских филиалов и банкоматов – развивать систему электронных платежей, не имея развитой сети медучреждений – использовать телемедицину. Пишут и о распространении даже в странах Тропической Африки новых финансовых технологий (финтех), системы блокчейн, криптовалют и токенов.

Мосолова О.В., к.э.н.

Центр ЮВА, Австралии, Океании ИВ РАН

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АВСТРАЛИИ

В Австралии уделяется большое внимание развитию современных технологий. Страна достигла больших успехов во многих областях передовых научных исследований.

Учёными Австралии были сделаны крупные научные открытия в области биологии, медицины, физики, химии, математики и других наук. Исследователи из Австралии много раз становились лауреатами Нобелевской премии.

Учёные Австралии уделяют большое внимание решению вопросов экологии, в частности вопросам изменения климата, охраны природных ресурсов, сохранения биоразнообразия, а также проблемам урбанизации.

Большое внимание уделяется в стране биологическим исследованиям. Эти работы сосредоточены вокруг Большого барьерного рифа. В частности, проводится постоянный мониторинг состояния коралловых рифов, а также коралловых экосистем с активным применением современных технологий.

¹¹ Sénégal : les challenges de Money Express. 28 octobre 2016. <http://www.jeuneafrique.com/189815/economie/s-n-gal-les-challenges-de-money-express/> (дата обращения: 30.08.2017).

Кроме того, активно развиваются биотехнологические исследования, молекулярная биология и иммунология, сельскохозяйственные науки.

Из естественных наук хорошо развиты геологические исследования, поскольку страна обладает крупными запасами полезных ископаемых, а также палеонтологические исследования. Активно развиваются космические и астрономические исследования – в стране функционируют три крупных современных телескопа.

Правительство Австралии проводит большую работу для продвижения современных исследований, используя для этого информационные сети, поддерживая взаимодействие между различными научными центрами для получения наилучших результатов исследований.

Главными центрами фундаментальных исследований являются австралийские университеты, где особенно активно развиваются медицинские и биологические исследования. Большой объём исследований проводится и частными компаниями во всех отраслях современной экономики.

Во всех этих сферах деятельности активно используются современные технологии. Система телекоммуникаций Австралии является одной из наиболее конкурентоспособных в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Правительство постоянно принимает дорогостоящие программы для совершенствования системы телекоммуникаций и соответствующих услуг. Сектор мобильных телекоммуникационных услуг является одним из самых быстрорастущих рынков в Австралии.

Можно сделать вывод, что развитие Австралии тесно связано с научными открытиями и технологическими нововведениями. Решение этих проблем стоит на первом месте при встрече с социальными вызовами и вызовами окружающей среды, с которыми Австралия сталкивается как нация, – начиная от проблем старения населения до климатических изменений.

В связи с этим Австралия проводит большую работу для осуществления научных проектов в гуманитарных и социальных науках. В стране уделяется большое внимание поддержке и развитию системы современного обра-

зования, в частности, выделяются большие средства на цели образования и переподготовки кадров. Уровень образования и подготовки кадров в Австралии значительно выше, чем в среднем по странам ОЭСР.

Надо отметить, что в настоящее время Австралия является одной из ведущих стран мира по уровню инвестиций на развитие новых технологий, а ведущие позиции страны в мировой экономике во многом объясняются эффективным использованием научно – технических достижений и потенциал для дальнейшего роста очень значителен.

Дейч Т.Л.. д.и.н.

Институт Африки РАН

Роль новых технологий в китайско-африканском сотрудничестве

В последние два десятилетия китайская промышленность высоких технологий испытала впечатляющий рост и стала ключевой отраслью экономики. Доля Китая в производстве высокотехнологичной продукции выросла с 3% в 1997 г. до 23,9% в 2012 г. Китай также стал лидером в мировом экспорте и импорте высокотехнологичной продукции, опередив США и Германию, оказавшихся на втором и третьем местах. Так, в 2015 г. на Китай приходилось 40,3% мирового экспорта офисного и телекоммуникационного оборудования. Китай – лидер по объему продаж робототехники; в 2019 г. на него будет приходиться 40% мировых продаж.

Экспорт Китаем новых технологий затронул и страны Африки. Почти половина китайских компаний, работающих в Африке, направляет на африканский рынок новый продукт или новую услугу, а более 1/3 компаний внедряют новые технологии в сферу своей деятельности. Так, китайский телекоммуникационный гигант «Хуавей» (Huawei) заключил контракты на 400

млн долл. на обеспечение мобильной связью Кении, Зимбабве и Нигерии. Хуавей внедрила на африканский рынок технологии 4G, которые использовал кенийский мобильный оператор Сафари-ком (Safari.com). В 2007 г. Сафари-ком, запустила платежную мобильную систему M-PESA. Сегодня M-PESA предоставляет мобильный платежный сервис десяткам миллионов людей в Восточной Африке и не только в этом регионе. Она признана ведущей в мире африканской инновацией, использующей технологии, которые резко опережают традиционные модели финансового сервиса. В 2015 г. M-PESA за один день перевела все 12,8 млн кенийских подписчиков на платформу «Хуавей». Мобильная платежная система «Хуавей» предназначена для развивающихся стран и работает как на смартфонах, так и на стационарных телефонах, которые широко используются в Африке.

Компания ZTE вложила 400 млн. долл. в модернизацию телевизионной и телефонной сетей в ряде африканских стран. В 2007 г. она подписала с Эфиопской телекоммуникационной корпорацией контракт на 200 млн. долл., предусматривающий создание в стране сети мобильной телефонной связи. Компания обязалась установить 1,2 млн. линий мобильных телефонов в столице и восьми других городах и запустила в продажу в Аддис-Абебе смартфоны 4G Grand S2 и Blade S6, чтобы удовлетворить потребности населения в высокоскоростном мобильном оборудовании.

Африка предоставляет широкий рынок и китайской радиовещательной компании Star Times, которая инвестирует в дешевое спутниковое телевидение и за десять лет превратилась из малоизвестной компании в телевизионного провайдера номер один на континенте по числу подписчиков. В Танзании, например, она позволила снизить цены на платное телевидение на 80-100%. Намечено охватить спутниковой телевизионной связью 10 тысяч африканских деревень.

Весьма успешна на континенте компания TECHNO где она, в частности, завоевала от 25% до 40% восточноафриканского рынка. TECHNO разработала новую технологию смартфонов по цене менее 50 долл., приспособ-

собив их к требованиям африканских потребителей. В Эфиопии этот смартфон стал первым брендом, использующим амхарский язык – официальный язык страны.

Был подписан меморандум о взаимопонимании (MOU) между Ганой и Китаем о реализации технологического проекта, включающего расширение телефонной связи в сельской местности. Китай предоставил Гане заем в сумме 30 млн долл. на реализацию первой очереди проекта фиброволоконной связи, призванной соединить 10 столиц региона с 36 городами, расширив тем самым доступ населения к новым информационным технологиям и позволив облегчить обмен информацией. «Хуавей» взялась проложить фиброволоконный кабель из Аккры на юге к Тамале на севере Ганы, создать инфраструктуру с целью облегчить доступ к новым технологиям сельским районам и электрифицировать село.

В ходе опроса руководителей африканского бизнеса свыше половины опрошенных назвали дешевизну и доступность китайской продукции одним из главных достоинств экономического сотрудничества с Китаем. Так, представитель компании, занимающейся упаковкой продукции, сказал, что раньше пользовался упаковочной техникой из Германии и Италии, но решил переключиться на китайский аналог, поскольку качество китайского оборудования в 95% случаев не уступает немецкому и итальянскому. Таким образом, китайские поставщики забирают рынок у европейских компаний.

Выступая на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва в марте 2018 г., министр сельского хозяйства КНР Хан Чжанфу сказал, что Китай создал в 14 странах Африки центры продвижения и демонстрации сельскохозяйственных технологий. К концу 2017 г. китайские специалисты и технические работники реализовали около 300 небольших проектов по демонстрации новых технологий, продвинули 450 видов технологий, провели обучение 30 тысяч сельских жителей. Африке предлагаются новые технологии, способствующие модернизации сельского хозяйства и развитию фермерства. Китайские предприятия финансируют крупное фермерство, разведение скота, строительство

хранилищ, организацию переработки зерна. В плане развития зеленой экономики – реализация 100 проектов чистой энергетики, защиты дикой природы, строительства удобных для жизни городов. Намечено создание китайско-африканского центра экологического сотрудничества, запуск китайско-африканского «зеленого» инновационного проекта.

В последние годы Африка получила доступ к новым технологиям и благодаря провозглашенной в 2013 г. Китаем инициативе «Один пояс – один путь», затронувшей, в особенности, регионы Северной и Восточной Африки. В 2016-2017 гг. были завершены два крупномасштабных транспортных проекта, реализованные с китайской помощью: железная дорога Аддис-Абеба (Эфиопия) – Джибути, первая электрифицированная железная дорога, построенная на континенте по китайским стандартам и технологиям, а также железная дорога, связавшая кенийский порт Момбаса со столицей страны Найроби. Обе дороги были оплачены из займов, предоставленных Эксимбанком Китая, и обе строили китайские компании: первую – China Railway Construction Corporation (CRCC) и China Railway Group (CRG); вторую – China Roads and Bridges Corporation (CRBC) под руководством China Communication Construction Corporation.. Все компании – крупнейшие игроки в сфере строительного сервиса Китая, активно использующие новые технологии в инфраструктурном строительстве на континенте. Оба проекта выделяются в истории железнодорожного строительства в Африке, поскольку в отличие от узкоколейных дорог, которые строили со времен европейской колонизации, они построены на основе китайских стандартов технической спецификации и имеют стандартную широкую колею. Такую же колею будут иметь дороги, которые станут их продолжением, что позволит со временем заменить существующую в Африке узкоколейную железнодорожную систему на современную. Китайским стандартам будут соответствовать также локомотивы и поезда, что позволит Китаю экспортировать продукцию и услуги, отвечающие китайским стандартам, не только данным странам, но и Африке в целом.

В процессе работы осуществляется обучение местных специалистов новым технологиям. Кроме того, с августа 2015 г. обучение кенийских специалистов осуществляется на специальных курсах и финансируется из бюджета проекта. Дисциплины не ограничиваются железнодорожными специальностями, готовятся также инженеры и техники, конструкторы, лаборанты. Продолжительность курсов варьируется от 6 месяцев до 3-х лет. По окончании учебы выдается сертификат, признаваемый кенийским Министерством образования, науки и технологий. Помимо этого, компания CRBC организует обучение кенийцев специальностям железнодорожников в Китае. Как часть усилий по подготовке местных инженеров-железнодорожников президенты Ухуру Кениата и Си Цзиньпин договорились на полях саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в Йоханнесбурге в 2015 г., что Китай будет спонсировать обучение кенийцев в рамках программы подготовки талантов в Пекинском Транспортном (Цзяотун) Университете.

Матюнина Л.Х., к.э.н.

ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Развивающиеся страны и инновации на финансовых рынках

Глобальная финансовая система по-прежнему находится в процессе реформирования, состояние мировых финансов можно охарактеризовать как весьма хрупкое. Это связано со многими факторами, в том числе с активным проявлением двух контртенденций в развитии. С одной стороны, очевидно тяготение финансовых рынков к дерегулированию, а с другой – расширение присутствия государства и углубление регулирования по всему периметру глобальной финансовой системы.

Активы центральных банков, государственных финансовых институтов сохраняют заметные темпы роста на протяжении 10-х годов 21 века. «Государственные» финансы превратились в один из крупных компонентов

мировых финансов: на долю центральных банков и государственных финансовых институтов приходится до 11,6% глобальных финансовых активов¹². Во многом это связано с особенностями монетарной политики развитых стран; очевидно, что формирующиеся в результате государственные долги и процесс управления ими, будут долгое время оказывать воздействие на развитие всей мировой финансовой системы.

Одновременно присутствие государства усиливается и по линии регулирования. После 2009 года повысились требования к регулированию и надзору практически за всеми важнейшими сегментами финансовой системы: завершается введение норм Базеля 3 для банков, внедряются новые требования к внебиржевой торговле деривативами, повышены требования к безопасности платежно-расчетных систем, финансовой инфраструктуры в целом, разрабатываются требования к достаточности капитала страховых компаний, все большую поддержку получает идея разработки глобальных стандартов регулирования финансовых систем и т.д.

Параллельно с указанным процессом отмечается усиление тенденции, свидетельствующей о стремлении участников финансовых рынков обойти регулирование, уйти от традиционных форм финансового посредничества. Это направление развития привело к формированию и интенсивному росту теневого сектора (по активам на данный момент это второй после банков крупнейший сегмент глобальных финансов), нашло отражение в стремительном росте финтека.

Финтек – технологические инновации в сфере финансовых услуг, которые способны не только повысить эффективность, но и повлиять в перспективе на характер и формы финансовой деятельности. В настоящее время финтек – это набор разных приложений, продуктов, бизнес моделей, большинство из которых частично/полностью предлагаются через интернет. Технологические инновации предлагают новые возможности практически

¹² FSB, Global Shadow Banking Monitoring Report 2016. May, 2017, p. 10

для всех видов финансовых услуг (платежи и переводы, кредитование, управление капиталом, биржевая торговля, целевые накопления и др.)

В настоящее время официальная база данных по финтеку только создается, анализ процессов в этой области часто опирается на результаты частных исследований, посвященных отдельным направлениям финтека на примере некоторых стран. ФСБ (Financial Stability Board) начал мониторинг этой сферы финансовой деятельности в 2016 году с особым уклоном на выявление рисков, связанных с развитием технологических инноваций для стабильности финансовой системы. При этом выделяются такие направления финтека, как потребительское и бизнес кредитование (P2P, B2B), робо-эдвайзинг, сервисы онлайн переводов, платежей между физическими и юридическими лицами, сервисы массовых выплат, цифровые валюты, искусственный интеллект, машинное обучение.

На текущий момент размеры финтека в сравнении с масштабами глобальной финансовой системы не значительны; по мнению ФСБ, явных угроз для стабильности мировой финансовой системы нет. Однако стремительные темпы развития финтека в развитых и развивающихся странах требуют внимания к процессам в этой области. В связи с этим в докладе ФСБ выделяют 10 основных направлений, требующих внимания регуляторов на национальном уровне¹³.

Развитие разных направлений финтека с неодинаковой интенсивностью отмечено как в развитых, так и развивающихся странах. Из развивающихся стран особенно активную политику по развитию новых технологий в сфере финансов реализует КНР.

В 2016 году объем мировых инвестиций в финтек составил 21 млрд. долл., продемонстрировав пятикратный рост с 2013 года. Основная часть инвестиций реализована в США и странах Азии. В этих странах активно действуют успешные компании в сфере онлайн платежей, кредитования физических и юридических лиц, управления капиталом, консультаций роботов,

¹³ FSB. Financial Stability Implications from FinTech. 27 June 2017. P. 2.

электронных советников, в том числе в области страхования и пенсионных планов. Так, например, в 2015 году чистые активы инвестиционных компаний открытого типа в мире составляли 37 трлн. долл., из них 600 млрд. долл. находилось под управлением роботов. Половина из 600 млрд. приходится на США. По прогнозам, в 2020 году активы под управлением роботов могут достигнуть 2,4 трлн. долл. в Азии, 2,2 трлн. долл. в США.

В настоящее время самый крупный в мире рынок кредитования с использованием сервисов онлайн услуг находится в КНР. В 2015 году объем этого рынка достиг 99,7 млрд. долл. (0.6% совокупного объема кредитов), за Китаем следует США – 34 млрд. долл., Великобритания – 4,1 млрд. долл.

Одним из направлений финтека является создание цифровых денег. На сегодняшний день известны 700 видов цифровых валют, их рыночная капитализация пока невелика – 106 млрд. долл. В первом полугодии 2017 года компании привлекли через первичное размещение монет (ICO) около 1,2 млрд. долл.,

На национальных уровнях уже ведется мониторинг финтека. В ряде стран созданы «песочницы», акселераторы для включения финтека в официальную финансовую систему. В КНР, например, ведется тестирование национальной криптовалюты. Однако, регуляторы сталкиваются с трудностями в определении природы новых продуктов, предлагаемых в рамках финтека (криптовалюты – это частные деньги, деривативы), в оценке потенциального влияния технологических финансовых инноваций на развитие экономики, финансовых систем. Поэтому регуляторы пока ограничиваются главным образом дополнениями/уточнениями к действующим законам, введением особых правил для некоторых направлений финтека (Индия, Индонезия, Турция, РФ, Сингапур, Корея и др.) При этом активно изучаются возможности применения новых технологий в области регулирования и надзора.

В КНР, например, в 2015 году предложены своды правил, которые ориентированы на обеспечение устойчивого развития интернет-финансов, но при этом формируют определенные требования к администрации компаний

по предоставлению онлайн услуг. Интересно отметить, что в соответствии с этими правилами различные платформы финтека рассматриваются как информационное, а не кредитное посредничество. Устанавливаются определенные границы для этого бизнеса. Так, запрещено за счет привлеченных средств формировать собственные ресурсы, заниматься секьюритизацией, необходимо хранить привлеченные ресурсы клиентов у третьей стороны. Определены пределы максимального заимствования для физических и юридических лиц. Для физических лиц около 30 тыс. долл. с одной платформы, не более 150 тыс. долл. с нескольких платформ, для юридических лиц соответственно 1 и 5 млн. ренминби (750 тыс. долл.).

Быстрый рост и высокие темпы адаптации новых технологий создают новые возможности и риски.

Для развивающихся стран новые технологии в области финансов могут способствовать переходу к более эффективному финансовому развитию с меньшими временными и транзакционными издержками, чем это предполагает современная модель развития с выстраиванием и укоренением соответствующих институтов. Этому может способствовать, например, повышение финансовой включенности (во многих странах Африки доля населения, имеющих доступ к мобильной связи, гораздо выше, чем доля населения, имеющей доступ к услугам официальной финансовой системы), формирование доверия к финансовому сектору (прямые контакты между участниками сделок, обеспечение большей прозрачности и контроля за транзакциями при меньших издержках).

Вместе с тем новые формы совершения финансовых сделок требуют разработки принципиально новых практик и методов защиты интересов инвесторов и заемщиков, могут существенно повлиять на перспективы развития традиционного финансового посредничества, ослабить контроль монетарных властей над процессами в экономике.

Литература

FSB. Financial Stability Implications from FinTech. 27 June 2017

Растянникова Е.В., к.э.н.

ОЭИ ИВ РАН

*Трудосберегающие технологии и производительность труда
в энергетическом комплексе Китая и России*

В настоящее время технологическое развитие оказывает особенно значительное влияние на социально-экономические процессы. Наиболее универсальным показателем оценки внедрения трудосберегающих технологий выступает производительность труда. Отраслевая производительность труда рассчитывается как величина ВВП, созданного в добывающей промышленности, в расчете на одного работника, занятого в данной отрасли.

Этот показатель сильно различается по странам БРИКС. В Китае, начиная с 1990-х годов, наблюдался достаточно быстрый рост производительности труда в добывающей промышленности. Так, с середины 1990-х гг. до середины 2000-х гг. величина ВВП в добывающей промышленности в расчете на работника выросла в 4 раза. Рост производительности труда, замедлившись в середине 2000-х годов, стал набирать обороты с 2012 г. Связано это было с планами 12-й пятилетки (2011-2015 гг.), за годы которой Китай должен был «совершить переход от экстенсивных форм развития производства к интенсивным, к развитию инновационной экономики». Особое внимание было обращено на добывающую промышленность, так как встала необходимость повысить самообеспеченность национальной экономики ресурсами, в первую очередь топливно-энергетическими.

Наиболее высокая производительность труда среди стран БРИКС в добывающей отрасли Россия. Основной ее прирост пришелся на первую половину 2000-х гг., начиная с середины 2000-х гг. показатель отличался стагна-

цией, а с 2014 г. – сокращающейся динамикой. Если этот тренд не изменится, то Китай в скором времени может обогнать Россию по уровню производительности труда в добывающей промышленности.

Технологические и организационно-экономические формы в добывающей промышленности отнюдь не однородны. Представим основные трудосберегающие, инновационные технологии и влияние их на производительность труда в топливно-энергетическом комплексе Китая и России.

В угледобывающей промышленности повышение производительности труда связано в первую очередь с сокращением численности работников на шахтах. Узловыми проблемами современного этапа технического развития подземной угледобычи являются радикальное сокращение ручного труда и производство горных работ без присутствия людей в опасных зонах, основным решением становятся процессы автоматизация и роботизация операций. Наиболее инновационным видом оборудования стали автоматические проходческие комплексы (или как их называют умные интеллектуальные машины), которые позволяют максимально сократить использование ручного труда. В угледобывающей промышленности инновационное машиностроение идет главным образом по пути совершенствования существующей техники и технологий, в частности – увеличения мощности двигателей, утяжеления оборудования, роста его энергоемкости и капитальных затрат. Также новаторским принципом создания горно-шахтного оборудования является переход от массового изготовления техники к индивидуальному, ориентированному на конкретные горнотехнические условия ее эксплуатации.

В 12-м пятилетнем плане правительство КНР много внимания уделило именно угольной промышленности. Были приняты меры по консолидации мелких угольных предприятий, коих до этого существовало более 20 тысяч, введены меры наказания на опасные производства. Также страна планирует создать условия для привлечения иностранных инвестиций в угледобывающую отрасль. В КНР в 2010-х гг. добыча угля в расчете на одного занятого составляла 1,2 тыс. т/чел. Это в 3 раза ниже, чем в ЕС и в 6 раз ниже, чем в

США. Объясняется такое отставание тем, что еще остаются мелкие шахты с малопроизводительным ручным трудом.

Что касается России, то в 2014 году Правительством РФ утверждена программа развития угледобывающей отрасли. В нее вошел комплекс мер по «созданию стимулирующей среды для разработки и внедрения технологий добычи и глубокой переработки угля». Механический способ извлечения угля для РФ является основным. Осуществляется он врубовыми машинами, проходческими комбайнами, проходческими комплексами. Именно широкое внедрение последних позволит существенно увеличить производительность труда в угледобывающей промышленности. В настоящее время полностью автоматизированные проходческие комплексы для добывающей промышленности производятся лишь несколькими крупными европейскими ТНК. Производительность труда в расчете на одного занятого в угольной промышленности в 2010-х гг. в России составила 2,5 тыс.т./чел.

Нефтедобывающая промышленность. Технологически проблема повышения производительности труда при добыче нефти лежит в области увеличения эффективности извлечения нефти из скважины. Основными направлениями научно-технического прогресса в добыче нефти являются:

1. Совершенствование технологий, обеспечивающих разработку трудноизвлекаемых запасов нефти.
2. Разработка и освоение технологических комплексов по бурению и добыче на шельфе морей.
3. Совершенствование добычи сланцевой нефти.

Динамика производительности труда в нефтедобывающей отрасли России имела повышательную динамику. В 2014 г. она в среднем составила 868 т./чел.

В Китае хорошо развито производство нефтедобывающего оборудования, причем значительная часть продукции идет на экспорт, в том числе в Россию. Производительность труда в нефтедобывающей отрасли Китая с начала 2000-х гг. постепенно возрастала, но все еще отстает от показателей

мировых лидеров в этой отрасли. Например, в 2014 г. в госкомпании CNPC она равнялась 129 т/чел.

Газодобывающая отрасль. Здесь интересно рассмотреть нетрадиционные источники газа:

1. Газ из угольных пластов.
2. Сланцевый газ. Добыча губительно отражается на экологии. В последние годы Китай стимулирует приток иностранных инвестиций в производство сланцевого газа, также китайские государственные нефтегазовые компании скупают активы в американских фирмах, имеющих опыт добычи сланцевого газа. Но сейчас КНР начинает переходить на свою технику.
3. Газогидраты («горючий лед»). Китаю удалось получить «горючий лед», но пока на уровне разработки.

В России в 2014 г. производительность труда в газодобывающей отрасли равнялась 1154 куб. м/чел.

В заключение хотелось бы отметить, что для России и Китая может быть актуален такой фактор роста производительности труда, как управление предприятием, т.е. проблемы повышения производительности труда лежат в плоскости изменения традиционной структуры управления предприятием.

Семенова Н.К. (ОЭИ ИВ РАН): в своем выступлении проанализировала влияние инноваций на структурные преобразования в экономике КНР, в частности, влияние запуска высокоскоростных железнодорожных магистралей на стимулирование экономического и социального развития регионов, промышленную структуру и оптимизацию пространственной структуры городов и улучшение регионального сотрудничества в КНР. Семенова сообщила, что современное инновационное развитие железнодорожного комплекса КНР привело к значительным успехам: отрасль занимает первое место в мире по объему грузоперевозок, второе место по объему пассажирских перевозок и второе место в мире по протяженности железнодорожных путей. Высокую эффективность железнодорожному транспорту КНР обеспечивает

самый высокий в мире показатель загруженности. Высокоскоростная железная дорога углубила свое региональное воздействие и оказала прямое или косвенное экономическое воздействие на города вдоль нее. В целом можно констатировать, что высокоскоростная железная дорога: влияет на региональную доступность; укрепляет межрегиональные экономические связи; ускоряет поток социальных ресурсов; способствует пространственной агломерации и перераспределения экономической деятельности и экономическому росту в регионе. При этом общенациональное строительство и постоянное увеличение инвестиций в инновационное развитие оказывают огромную нагрузку на национальную экономику.

Аристова Л.Б. (ОЭИ ИВ РАН) в своем докладе раскрыла вопросы истории и современного состояния железнодорожного транспорта Республики Казахстан, проанализировала межгосударственные соглашения, программы, технологии, проекты межконтинентальных международных транспортных магистралей, проходящих по территории Казахстана, осветила подробности совместного проекта России, Казахстана и Белоруссия – высокоскоростной магистрали «Евразия». Аристова, в частности сообщила, что за последние годы проводилась модернизация железнодорожного транспорта, электрификация дорог, растут и грузо- и пассажирские перевозки. Являясь членом ШОС и ЕврАзЭС, Казахстан проводит транспортные проекты, с учетом интересов национальных и соседних стран. В результате выросли как внутренние, так и транзитные и экспортные перевозки. В заключении докладчик резюмировал, что реализация намеченных планов позволит сформировать устойчивую инфраструктуру для роста национальной экономики РК, повлияет на инвестиционную привлекательность страны для внешних инвесторов, укрепит международные связи.

Экономические и социально-политические проблемы стран Азии и Африки

Сельское хозяйство Турции и Египта: два технологических способа производства?

Согласно теории двух технологических способов производства (ТСП), аграрные сектора Турции и Египта должны были принадлежать к ближневосточному типу землесберегающего ТСП. Однако реальные исторические условия внесли существенные коррективы в развитие сельского хозяйства, и в результате в этих странах сформировались различные технологические способы.

В сельском хозяйстве Турции сложился, можно сказать, уникальный тип хозяйства – землесберегающий с нарастающим трудосберегающим эффектом. Подобный тип эволюции сельского хозяйства прошли Япония во второй половине XX в. и Южная Корея на рубеже XX–XXI вв. Он отличается внедрением трудосберегающих технологий в господствующий землесберегающий ТСП, все принципы которого противоречат идеям трудосбережения.

В Египте, напротив, в результате засилья монокультуры на рубеже XIX–XX вв. сформировался классический вариант землесберегающего ТСП, который характерен для сельского хозяйства стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии. Сельское хозяйство Египта является примером того, как за один век был осуществлен переход от паровой системы земледелия (двуполье) к классической трудоинтенсивной модели.

Исторические условия формирования сельского хозяйства практически во всех странах Западной Азии и Северной Африки существенно отличались от условий, которые складывались в регионах Южной и Восточной Азии. Исторический тренд эволюции систем земледелия в странах Западной Азии стремился не к трудоинтенсивной азиатской модели, на базе которой впоследствии сложился классический землесберегающий ТСП. Он прошел путь через паровые системы земледелия, но по типу *двуполья* к формированию

ближневосточного варианта землесберегающего ТСП. Помимо прочего, в этом состоит его отличие от европейского типа, который прошел через *трехполье*. Двупольная система, исторически преобладающая в сухом климате, не позволяла внедрять иные методы восстановления плодородия почвы кроме пара, это сдерживало рост урожайности и производства сельскохозяйственных культур. Малое количество кормов ограничивало численность скота, а, соответственно, органических удобрений, и как следствие – рост производительности труда. Поэтому этот показатель был ниже, чем в сельском хозяйстве европейских стран, но выше, чем в странах классического землесберегающего ТСП.

Египет прошел уникальный для своего региона путь. По свидетельству Л.А. Фридмана, с середины XIX в. начался процесс аграрного перенаселения, и доля обрабатываемой площади, приходящейся на одного сельского жителя, сократилась в 4 раза с 0,5 га в 1852 г. до 0,17 га в 1952 г. Данный этап развития растениеводческой отрасли Египта связан с усилением интенсификации аграрного производства. Переход от орошения бассейнового типа к круглогодичному привел к исчезновению пара, что вызвало ухудшение плодородия почвы, его восстановление стало возможным через внесение органических удобрений, а так как скота было недостаточно, то приходилось использовать трудоемкое (вручную) изготовление компостов (с 1920-х годов — искусственных удобрений). Круглогодичный тип орошения потребовал вложения огромных дополнительных затрат труда на строительство и обслуживание ирригационных систем. Коэффициент использования земли возрос с 1,0 в 1852 г. до 1,7 в 1952 г., однако эффективность единицы посевной площади оставалась практически неизменной, а производительность труда падала. По всем экономическим параметрам данный тип аграрного хозяйства уже приближался к трудоинтенсивной системе, хотя и не такой интенсивности как в Южной и Восточной Азии. Таким образом, сельское хозяйство Египта является примером того, как за один век был осуществлен переход от паровой системы земледелия (двуполье) к трудоинтенсивной азиатской модели.

Также одним из главных причин отличия типов сельского хозяйства в Турции и Египте была аграрная реформа, которая проводилась в середине XX века. Аграрная реформа в Турции была направлена на становление относительно крупного по меркам стран Востока капиталистического хозяйства, хотя дальнейшее его развитие было заблокировано установленным потолком земельного максимума. В Египте аграрная реформа, определявшаяся политикой Абдель Насера, была в большей степени направлена на социальную справедливость. И все же, несмотря на меньшие масштабы капиталистического предпринимательства, в деревне были достигнуты большие успехи в упразднении традиционных форм.

Таким образом, цели аграрной реформы были несколько различны: в Турции – переход к современному типу аграрного хозяйства на основе капиталистического предпринимательства, в Египте – социальная справедливость, создание мелкотоварного крестьянского хозяйства.

В Турции наиболее важную роль в этом процессе играло государство. Оно рассматривало крупное капиталистическое хозяйство как средство преодоления аграрного кризиса, оказывало поддержку экспортному сектору (условия реализации, кредиты на приобретение техники и минеральных удобрений). Целью государства было преобразовать крупные полуфеодалные помещичьи хозяйства в капиталистические. Они стали проводниками современного экономического роста в аграрный сектор Турции. Постепенно вовлекались средние хозяйства. С 70-х годов в процесс включались национальные монополии, занимающиеся переработкой сельскохозяйственного сырья, они создавали крупные современные хозяйства. Более мелкие хозяйства объединялись через акционерные компании, создавались агропромышленные комплексы. Важную роль играли сбытовые кооперативы, которые организовывали поступление продукции на внешний и внутренний рынок. В итоге в современный период в Турции более 60% обрабатываемых земель находится в секторе современного рыночного хозяйства.

Однако сельское хозяйство Турции отличается существенной региональной неравномерностью, так зона Центрально-Анатолийского и Средиземноморского регионов по производительности труда в несколько раз превосходит зону Юго-Восточного и Восточно-Анатолийского регионов, где в аграрном секторе занято до 70% экономически активного населения. Аграрное хозяйство в Турции в этих двух зонах принципиально различается по уровням не только технико-экономического развития, но и социально-экономического развития. В первой зоне преобладают хозяйства фермерского типа (товарные), а во второй – мелкотоварные (полунатуральные) хозяйства.

Муранова А.П., к.э.н.

ОЭИ ИВ РАН

Мьянма: политика правительства по привлечению иностранных инвестиций

В политике правительства Мьянмы по привлечению иностранного капитала можно выделить два этапа.

Первый этап – с 1988г. по 2010г., это – период военной диктатуры в стране.

Сразу же после прихода к власти в сентябре 1988г. военное правительство приняло ряд правовых актов, крайне необходимых в связи с кардинальным изменением вектора социально-экономического развития страны (от социалистической ориентации к развитию рыночного хозяйства). Одной из целей правительства стало создание благоприятной инвестиционной среды, к тому же, дружественной по отношению к иностранному капиталу. Были сделаны первые шаги на пути экономической либерализации. Крайне важной акцией стало принятие 30 ноября 1988г. (то есть спустя всего лишь два месяца после прихода военных к власти) весьма либерального для того времени

Закона об иностранных инвестициях, который открывал страну после длительной изоляции. Поспешность в разработке и принятии совершенно нового, знакового для страны закона объяснялось тем, что правительство рассчитывало поднять сильно отставшую, кризисную экономику с помощью инвестиционных и технологических вливаний извне. В законе были чётко расставлены отраслевые приоритеты. Добывающие отрасли промышленности, ориентированные на экспорт, рассматривались как главный рычаг, который поможет вывести национальное хозяйство из кризиса. Закон разрешал иностранным инвесторам создавать предприятие в любой форме – индивидуальное со 100%-ным иностранным капиталом либо совместное предприятие (партнёрское или в форме компании с ограниченной ответственностью с любым партнёром). Предусматривались существенные фискальные привилегии. Иностранный капитал допускался почти во все отрасли, за исключением тех, в которых имели право функционировать только государственные предприятия (однако статья 4 Закона предусматривала возможность допуска иностранного капитала и в эти сферы, если это соответствовало интересам государства).

Действия правительства по привлечению иностранных инвестиций не ограничивалась Законом об иностранных инвестициях. Не менее значимыми были акции, способствовавшие развитию и улучшению деловой среды в стране и привлечению зарубежных инвесторов. Были проведены реформы корпоративного налогообложения (март 1989г.) и косвенного налогообложения (март 1990г.), снизившие налоговую нагрузку предпринимательского корпуса, приняты законы о финансовых институтах и о Центральном банке (оба в 1990г.), закон о тарифах (1992г.), закон об отелях и туризме (1994г.) и другие.

Уже сразу стали проявляться положительные результаты такой политики. В период с 1989г. по 1997г. в страну поступали значительные для неё инвестиции (например, в 1996г. объём одобренных правительством инвестиций достиг максимума – 2 814 млн. долл.). Однако усилившиеся в 1997г.

санкции США и других развитых государств привели к резкому сокращению, а иногда и полному прекращению их внешнеэкономических, и особенно инвестиционных, связей с Мьянмой. Уже в 1998г. приток инвестиций, одобренных правительством, составил всего лишь 54,4 млн. долл., а в 2001г. он снизился до минимальной суммы в 19 млн. долл. Главными инвесторами стали соседние страны, в первую очередь Китай, а также Сингапур, Таиланд, Малайзия, Гонконг, Республика Корея.

Второй этап политики по привлечению иностранного капитала начался в 2011г., когда к власти пришло правительство, возглавляемое демократически настроенными президентом и другими лидерами. В стране начали проводиться широкие прогрессивные преобразования, нацеленные на формирование рыночных структур и институтов. Была проведена налоговая реформа, создан независимый центральный банк, введён плавающий валютный курс. Приняты законы, регулирующие деятельность предпринимателей, – о микрофинансовых организациях, об экспорте и импорте, о землепользовании, о специальных экономических зонах и другие. Энергичная законодательная деятельность правительства формировала весьма благоприятную среду для бизнеса, в том числе и иностранного.

В новых условиях потребовалось пересмотреть Закон об иностранных инвестициях 1988г., и 2 ноября 2012г. президент Тейн Сейн подписал новый Закон об иностранных инвестициях.

По сравнению с законом 1988г. изменились некоторые важные положения. Во-первых, о праве землепользования. В Мьянме закон запрещает иностранцам владеть землёй и ограничивает аренду земли иностранцами. В законе 1988г. не было положений о сроках аренды земли, но фактически земля сдавалась в аренду сроком на 30 лет с возможностью дополнительного продления аренды на два срока по 5 лет каждый. По Закону 2012г. иностранцам в порядке исключения было разрешено арендовать землю сроком до 50 лет с возможностью продления аренды ещё на два срока продолжительностью по 10 лет каждый. Во-вторых, иностранным инвесторам было предо-

ставлено право на налоговые каникулы сроком до 5 лет (вместо 3 лет по прежнему закону). В-третьих, новый закон не требовал, чтобы зарубежный инвестор вносил в совместное предприятие минимум 35% общей суммы капитала (как это было записано в законе 1988г.). В-четвёртых, Законом 2012г. предусматривалась квота найма местной квалифицированной рабочей силы в высокотехнологичных иностранных компаниях (25% персонала в первые два года деятельности предприятия, 50% – в следующие два года и 75% в ещё два последующие года).

Закон об иностранных инвестициях 2012г. был задуман как более дружелюбный и более привлекательный для зарубежных инвесторов акт и предоставлял более льготные, чем Закон 1988г., условия функционирования. Однако еще до его подписания президентом высказывались мнения о его некоторых слабых положениях и о необходимости их пересмотра. В частности, отмечалось, что при большей, чем в прежнем законе, либеральности, некоторые статьи лимитируют участие иностранных инвесторов в ряде секторов, а именно в розничной торговле, обработке сельскохозяйственного сырья, рыболовстве, легкой промышленности и услугах.

В связи с этим правительство сформировало рабочую группу, которая при поддержке и консультациях экспертов Международной финансовой корпорации в течение двух лет подготовила проект Закона об инвестициях. Он получил одобрение партнёров Мьянмы – Австралии, Японии и Великобритании. 18 октября 2016г. Закон об инвестициях был подписан президентом Тхин Чжо, и с апреля 2017г. началось его выполнение.

Новый закон объединил положения Закона об иностранных инвестициях 2012г. и Закона об инвестициях граждан Мьянмы 2013г., покончив, таким образом, с разграничением двух сфер бизнеса в стране – отечественных предпринимателей и зарубежных инвесторов и создав равные условия деятельности для всех инвесторов. В законе сохранены права и льготы, которые гарантировались Законом об иностранных инвестициях 2012 г. (право арендовать землю, право репатриировать прибыли, право на налоговые каникулы,

право переносить убытки вперед, гарантии от экспроприации и от национализации и другие). Новым положением стало разграничение налоговых каникул. Вместо одинакового для всех срока в пять лет их продолжительность стала определяться уровнем развития региона. В наименее развитых районах предприниматели освобождались от уплаты подоходного налога в течение семи лет, в среднеразвитых районах – сроком до пяти лет, в развитых районах – сроком до трёх лет.

Улучшение политической ситуации в стране и значительные экономические преобразования после 2011г. изменили отношение бизнеса развитых государств к Мьянме Она стала рассматриваться как весьма привлекательная площадка для инвестиций. Япония, Нидерланды, Франция, Великобритания (через свои заморские территории) и даже США начали открывать свои фирмы в стране.

Общий объём иностранных инвестиций в Мьянме невелик по сравнению другими государствами. Реальные поступления в период с 1989г по 31 марта 2017г. оцениваются в 59,6 млрд. долл., в том числе 90% – из восточных стран (в первую очередь из КНР – 18,4 млрд., из Сингапура – 16,1 млрд. и из Гонконга – 7,46 млрд. долл.).

Денисова Т. С., к.и.н.,
Институт Африки РАН

*Экономическая политика Нигерии в период президентства
Мухаммаду Бухари (2015– н. в.)*

В последние два десятилетия в Нигерии были приняты несколько планов и программ, нацеленных на развитие и реформирование экономики. В 2007 г., в период правления Умару Яр'Адуа, была предложена программа, которая называлась «Повестка дня из 7 пунктов», предполагавшая, прежде

всего, достижение продовольственной безопасности; в 2008 г. – программа «Vision 20-2020», в которой намечалось превращение Нигерии к 2020 г. в одну из 20 крупнейших экономик мира. В 2014 г., в годы правления Гудлака Джонатана, появились Национальный план промышленной революции и Магистральный план комплексного развития инфраструктуры; в 2016 г., при президенте Мухаммаду Бухари, пришедшем к власти в 2015 г., – Стратегический план реализации т.н. бюджета перемен. Хотя все эти инициативы увенчались определенным успехом, их реализация оказалась очень сложной.

В соответствии с традицией частого принятия различных экономических планов администрация Бухари предложила еще один, на этот раз План экономического восстановления и роста (ПЭВР), который впервые за годы существования Четвертой республики (1999-н.в.) был сформулирован на фоне экономического спада, вызванного прежде всего резким падением цен на нефть – основной экспортный продукт страны, на котором, по сути, держится вся нигерийская экономика. Заявленной в Плане целью стало возвращение страны на путь «устойчивого и ускоренного развития» в течение 2017–2020 гг. Принятие плана преследовало три главные цели:

Во-первых, восстановление экономического роста, макроэкономической стабильности и обеспечение экономической диверсификации. Предполагается увеличение государственных инвестиций в экономику, обеспечение финансовой стабильности, урегулирование торгового баланса и т.д. Наибольшее внимание решено обратить на подъем сельского хозяйства, обеспечение энергетической безопасности, поддержку мелкого, малого и среднего бизнеса (ММСБ), развитие обрабатывающей промышленности и инфраструктуры. И все это посредством широкого использования информационных технологий.

Во-вторых, План ориентирован на снижение уровня бедности, создание новых рабочих мест, повышение уровня доступности и качества медицинских услуг и образования.

В-третьих, намечено увеличить объем инвестиций в инфраструктуру, упростить правила ведения бизнеса в Нигерии и содействовать улучшению инвестиционного климата в целом.

Естественно, в кругах нигерийской политической и деловой элиты с самого момента принятия Плана возникли сомнения по поводу его успешного осуществления, прежде всего из-за отсутствия четкой «дорожной карты». Правда, в документе признается, что не все указанные цели могут быть достигнуты в обозначенные сроки, поэтому среди приоритетных направлений называются развитие сельского хозяйства, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, улучшение транспортной инфраструктуры и стимулирование малого бизнеса.

Достижение продовольственной безопасности в Плате 2016 г. определялось как одна из главных национальных целей, а конкретно расшифровывалась как достижение самообеспечения в таких продуктах, как рис и пшеница, к 2018–2020 гг. Правительством был осуществлен ряд мер, предусматривавших снижение налогов на предприятия по переработке продукции сельского хозяйства, которые либо вкладывали капиталы в сельскохозяйственное производство, либо работали на местном, а не на импортном сырье; были сняты отдельные ограничения на импорт сельскохозяйственного оборудования; приняты различные меры с целью поощрения иностранных инвесторов; упразднены государственные управления по закупке основной сельскохозяйственной продукции, а их функции переданы непосредственным производителям или частным компаниям; введены штрафы за создание скрытых запасов продовольствия.

Однако уровень бюджетных ассигнований на сельское хозяйство в Нигерии остается крайне низким и не соответствует минимальным международным стандартам, предполагающим финансирование агросферы в размере не менее 10% от общего бюджета. В Нигерии доля расходов на сельское хозяйство достигает лишь 4,6%. Естественно, при таком уровне финансирования будет сложно обеспечить эффективное развитие сельского хозяй-

ства независимо от того, насколько «красиво» разработаны программы, политика и стратегия.

С учетом постоянных проблем с подачей электроэнергии на предприятия обрабатывающей промышленности Планом предусмотрено обеспечить к 2020 г. ежегодные поставки по меньшей мере 10 ГВт электроэнергии на промышленные предприятия. Для этого предполагается поощрять создание небольших генерирующих компаний и профинансировать реализацию 15 проектов по производству солнечной энергии. Хотя решение этих задач является крайне необходимым с точки зрения обеспечения экономического роста, наличие многочисленных проблем с хищениями энергопродуктов, нехваткой финансирования, ценообразованием, распределением и правовым регулированием позволяет усомниться в возможности достижения соответствующих целей в запланированные сроки.

В течение почти 60 лет независимого развития дефицит инфраструктуры был острой проблемой Нигерии и предметом постоянных обсуждений и переговоров на всех уровнях. Все администрации обещали «уделить первоочередное внимание транспортной инфраструктуре», но до сих пор все амбициозные инициативы, например, по приватизации железных дорог, проваливались по ряду причин финансово-административного характера. Лишь в случае постоянного государственного контроля над этим сектором хозяйства, при наличии четкого плана действий и предотвращении актов коррупции, неизменно сопутствующей всем нигерийским экономическим проектам, можно будет говорить о некоторой вероятности успеха.

Между тем в отличие от предыдущих правительственных программ, в Плане 2016 г. очерчена новая стратегия, которая, помимо прочего, устанавливает целевые показатели, выделяет приоритетные области и обещает создание благоприятных политических и нормативных условий. Однако пока неясно, сможет ли План быть выполнен, так как уже в первый год его реализации он столкнулся со многими проблемами, например, с задержками с принятием бюджета 2017 г. Но если вдруг план будет хотя бы частично ре-

ализован, это окажет огромное положительное влияние почти на все сектора нигерийской экономики. Хотя решение большинства приоритетных задач в указанные сроки кажется невыполнимым, План, тем не менее, предполагает расширение возможностей для местных и иностранных инвесторов, что является крайне важным для оздоровления нигерийской экономики, в настоящее время переживающей рецессию.

Костюнина Г.М., д.э.н., профессор,
МГИМО (университет) МИД РФ

*ЗОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИОН-
НОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ*

Теоретический аспект

Концепция зон экономического роста (первоначально применялся термин «треугольник» экономического роста) была предложена вице-премьером Сингапура Гох Чок Тонгом в 1989 г.

Основная цель зон экономического роста – транснациональное развитие географически близких регионов трех и более стран на основе совместного использования факторов производства: капиталов, товаров, услуг, природных ресурсов; повышение уровня жизни населения на основе создания новых рабочих мест; повышение уровня развития менее развитых регионов; улучшение экономических, политических и культурных связей с соседними государствами.

Зоны экономического роста отличаются от известных форм экономической интеграции – странам быстрее договориться, а значит, их легче создать; меньше затраты на их формирование; меньше экономический и политический риск, сопутствующий любому экономическому объединению; приоритет принадлежит частнопредпринимательскому сектору, являющемуся главным инвестором, тогда как государство содействует притоку инвестиций на основе либерализации, прозрачности и содействия развитию инфраструктуры. В отличие от интеграционных объединений зоны роста в большей степе-

ни ориентированы на связи с третьими странами, отличаясь недискриминационным характером.

В практике государств Восточной Азии используются три вида зон экономического роста. Первая разновидность зоны роста по формированию полюсов роста на основе объединения центрального региона как полюса и периферийных регионов, что позволяет использовать сравнительные преимущества участвующих регионов. Примером такой модели зоны экономического роста является Южная зона роста в составе Сингапура, Индонезии и Малайзии, где центром выступает высокоразвитая экономика Сингапура, а периферией – районы Малайзии и Индонезии.

Еще один вид зон экономического роста – совместное развитие природных ресурсов и инфраструктуры акцентирована на совместное сооружение транспортных магистралей, коммуникаций, систем водоснабжения. Примерами такого рода зон можно считать Северную зону экономического роста, включившую Индонезию, Малайзию и Таиланд, или Экономическую зону «Большой Меконг».

Третий вид зон экономического роста использование преимуществ географической близости сторон и перевод взаимных геополитических интересов в геоэкономические. Они нацелены на активизацию исторически сложившихся экономических и социально-культурных связей, что позволяет сформировать общее экономическое пространство, повысить инвестиционную привлекательность такой зоны роста. Примером можно считать Восточноазиатскую зону роста в составе Брунея, Филиппин, Малайзии и Таиланда, и Экономическую зону в бассейне реки Туманная (Туманган), включающую КНР, Монголию и тихоокеанское побережье России.

В Восточной Азии функционируют пять зон экономического роста, охватывающие регионы 12 стран и территорий Восточной Азии, а также России. В трех зонах ведется активное экономическое взаимодействие, главным образом, по развитию сети инфраструктурных объектов и взаимной торговли. Две зоны экономического роста – Южная зона роста и «Туманганская

расширенная инициатива», напротив, стагнируют. Ниже рассмотрены основные достижения в развитии двух наиболее эффективных зон экономического роста в Восточной Азии – Северной зоне роста и зоне роста в районе реки Меконг.

Северная зона экономического роста

Зона экономического роста Индонезия–Малайзия–Таиланд, или Северная зона роста, была инициирована в 1993 г. Она включает 32 региона, в том числе 14 провинций на юге Таиланда, 8 северных штатов Малайзии и 10 провинций на индонезийском о-ве Суматра. Совокупная площадь зоны равна 602,3 млн кв. км, а численность населения – 72 млн человек.

Основные цели Северной зоны роста включают: содействие торговле и инвестициям, повышение темпов роста сельскохозяйственного производства, АПК и туризма; укрепление инфраструктуры; развитие человеческих ресурсов; активизацию мобильности рабочей силы; защиту окружающей среды; активизацию институциональных соглашений и механизмов сотрудничества, включая государственно-частное партнерство; использование преимуществ экономических коридоров.

Сотрудничество развивается на основе дорожных карт, первая из которых была утверждена в 2007 г., а сейчас действует третья по счету Дорожная карта на 2017–2021 гг.

В зоне роста создано пять экономических коридоров: (1) коридор Сонгхла–Пенанг–Медан; (2) коридор Малаккского пролива; (3) коридор Банда Асех–Медан–Пекарбару–Палембанг; (4) коридор Мелака–Думаи; (5) коридор Ранонг–Фукет–Асех. В качестве примеров инвестиционных проектов можно назвать сооружение линии электропередач Мелака–Пеканбуру, зеленых городов в Медане, Сонгхла и Мелаке, формирование особой приграничной зоны между Таиландом и Малайзией, проекта морской связности Мелака–Думаи, строительство шоссейной дороги Бинжаи–Медан–Тибинг Тингги в Индонезии; строительство аэропорта в Медане (Малайзия); сооружение железной дороги на юге Таиланда – севере Малайзии.

Таблица 1

Показатели динамики торговли в рамках зоны роста Индонезия-Малайзия-Таиланд, млрд долл. и %.

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс интенсивности взаимной торговли	1,94	2,89	2,86	2,84	2,89	2,96	2,90	2,70
Доля взаимной торговли, %	6,08	8,55	9,68	9,71	10,06	10,16	9,67	9,16
Совокупная торговля, млрд долл.	24,7	53, 6	100,2	121,0	129,2	129,9	120,9	103, 8
Индекс интенсивности торговли	1,82	2,60	2,61	2,63	2,65	2,71	2,64	2,49

Источник. Составлено на основе данных ARIC Database. Режим доступа: <https://aric.adb.org/integrationindicators>

Как видно из данных в табл.1, совокупный товарооборот зоны вырос с 24,7 млрд долл. до 103,8 млрд долл. за 2000-2015 гг., или в 4,2 раза. Более высокие темпы прироста взаимной торговли содействовали росту ее доли в совокупном товарообороте с 6,08% до 9,16% за 2000–2015 гг. (максимум был достигнут в 2013 г. – 10,16%). Выше и индекс интенсивности взаимной торговли (2,70) по сравнению с аналогичным показателем для совокупной торговли (2,49), при этом первый показатель рос несколько более быстрыми темпами и вырос в 1,39 раза за 2000–2015 гг. (рост в 1,37 раза для второго показателя).

Сравнительные преимущества Северной зоны роста состоят в высоком уровне экономической взаимодополняемости, географической близости и

сложившихся тесных исторических, культурных и языковых связях между странами–членами.

Зона «Большой Меконг»

Зона экономического сотрудничества «Большой Меконг» действует с 1992 г. и включает Вьетнам, Камбоджу, Китай (провинция Юннань, Гуанчжу Чжуанг автономный район), Лаос, Мьянму и Таиланд.

Ее цели определены как «три С»: (1) (connectivity) усиление связности, (2) (competitiveness) повышение конкурентоспособности, (3) (community) осознание общности на основе совместных решений социальных и экологических проблем и защиты богатого биоразнообразия и экосистем субрегиона. Сотрудничество осуществляется на основе Стратегических рамочных основ развития зоны «Большой Меконг» на 2012–2022 гг. (первые основы были утверждены на 1004-2006 гг.).

В рамках сотрудничества сооружены три экономических коридора: (1) коридор Восток–Запад, (2) коридор Север–Юг и (3) Южный коридор. Совокупная стоимость реализованных за два десятилетия функционирования зоны 56 проектов оценивается в 15 млрд долл., кроме того, утверждено более 175 проектов технического содействия на сумму в 300 млн долл. В рамках зоны реализованы такие проекты, как дорожная развязка между странами–членами, включая восточно-западный коридор из Вьетнама на восток через Лаос и Таиланд и далее на запад в Мьянму; дорога из Куньминя в северные районы Бангкока, которая связала Малайзию и Сингапур, а ее южная часть дороги проходит вдоль побережья из Таиланда в Камбоджу и Вьетнам, линии электропередач и ТЭС, а также базовые телекоммуникационные сети, охватывающие все страны-члены.

За 2000–2015 гг. совокупный товарооборот стран зоны «Большой Меконг» возрос с 26,0 млрд долл. до 444,1 млрд долл., или в 16,7 раза, а доля взаимной торговли – с 4,04% до 9,34% (табл.2). Однако, индекс интенсивности взаимной торговли снизился с 0,81 в 2000 г. до 0,66 в 2015 г. (для сравне-

ния индекс интенсивности совокупной торговли снизился в меньшей степени – с 0,67 до 0,65).

Таблица 2

Динамика развития торговых связей в рамках зоны Большой Меконг, млрд долл. и %.

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс интенсивности взаимной торговли	0,81	0,56	0,51	0,51	0,52	0,52	0,59	0,66
Доля взаимной торговли, %	4,04	4,56	5,86	6,11	6,53	6,93	8,05	9,34
Совокупная торговля, млрд долл.	26,0	79,2	207,2	264,5	301,6	343,3	413,2	444,1
Индекс торговой интенсивности	0,67	0,51	0,49	0,52	0,53	0,55	0,61	0,65

Источник. Составлено на основе данных ARIC Database. Режим доступа: <https://aric.adb.org/integrationindicators/result?>

В качестве примеров реализованных инвестиционных проектов можно выделить: строительство моста в Так Баи, Наративат–Пенгкалан Кубор, Калентан; моста в Сунгаи Голок, Наративат – Рангау Паньянг, Келантан; разработку 10 маршрутов между Малайзией и Таиландом, Малайзией и Индонезией.

Таким образом, зона «Большой Меконг» активно развивается, что способствует росту уровня экономического развития и сокращению уровня бедности стран-членов.

Таким образом, приведенные примеры доказывают, что зоны экономического роста отличаются стимулированием повышения уровня экономической взаимозависимости и взаимодополняемости регионов участвующих стран на основе реализации совместных инвестиционных проектов, главным образом, в сфере инфраструктуры, что содействует притоку инвестиций, повышению уровня экономического развития, активизации взаимной торговли и росту благосостояния населения. В свою очередь, относительно высокий уровень экономического развития и экономической зависимости выступают важными предпосылками экономической интеграции, что позволяет расценивать зоны экономического роста в качестве фактора интеграционного сближения участвующих государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ARIC Database. Режим доступа: <https://aric.adb.org/integrationindicators/result?>

IIA MH. Growth Triangles of Southeast Asia: Relevance for peace and stability. *International Journal on Arts, Management and Humanities* 4(1): 61-67(2015).

Hutchinson I. Industry Dynamics in Growth Triangles: The E&E Industry in SIJORI 25 Years On. ISEAS Economics Working Paper No. 2017-09 November 2017. 37 p.

Reyes R. Fast-Tracking ASEAN Economic Integration in BIMP-EAGA. *The Jakarta Post*. 19 March 2005.

The Greater Mekong Subregion at 20. Progress and Prospects. ADB, 2012.

О. А. Козлова, к.э.н.
МГИМО (У) МИД России

Помощь в интересах торговли в условиях устойчивого развития

Согласно концепции устойчивого развития, мировое развитие будет устойчивым при условии баланса трех взаимосвязанных составляющих: экономической, социальной и экологической¹⁴. Еще в 1987 г. Международная комиссия по окружающей среде и развитию (известная как комиссия Брундтланд по имени председателя Гру.Х. Брундтланд) в докладе «Наше общее будущее» определила устойчивое развитие как развитие, направленное на удовлетворение нужд и потребностей нынешних поколений, без создания рисков и ущерба будущим поколениям¹⁵.

В этой связи приоритетным направлением развития мировой экономики является удовлетворение насущных потребностей беднейшего населения Земли в условиях ограниченности ресурсов и все большего привлечения природоохранных технологий. Приверженность стран делу искоренения нищеты, содействия экономическому росту и устойчивому развитию была подтверждена в Декларации Тысячелетия на 2000-2015 гг., принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2000 г. на Саммите тысячелетия ООН¹⁶. Цели развития тысячелетия, обозначенные в Декларации Тысячелетия и сформулированные 189 странами-членами ООН и 23 международными организациями, отражают основные принципы и цели содействия международному развитию¹⁷. В 2015 году члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года, включающей 17 Целей, которые должны быть достигнуты в течение 15 лет¹⁸. Они отражают основные принципы и

¹⁴ Содействие международному развитию. Курс лекций/ Под ред. В.И. Бартенева, Е.Н. Глазуновой. – М.: Всемирный Банк, 2012. – С.33.; <http://eco-logos.net/> (Дата обращения 20.07.2014).

¹⁵ Brundtland G.H. Our Common Future / Report by the World Commission on Environment and Development 1987. - Oxford: Oxford University, 1987 – Chapter 2, P.37. <http://www.un-documents.net/ocf-02.htm#1>, <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm>, http://conspect.nl/pdf/Our_Common_Future-Brundtland_Report_1987.pdf

¹⁶ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

¹⁷ Содействие международному развитию определяется как часть иностранной помощи, предоставляемой правительствами стран-доноров развивающимся странам. См.: Содействие международному развитию. Курс лекций/ Под ред. В.И. Бартенева, Е.Н. Глазуновой. – М.: Всемирный Банк, 2012. – С.72.; См.: Капица Л.М. Международный институт иностранной помощи // Вестник МГИМО-Университета. – М.: МГИМО, 2011. - № 4. – С.71-98.

¹⁸ Цели в области устойчивого развития. 17 Целей для преобразования нашего мира // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

цели содействия международному развитию¹⁹ и предполагают решение различных взаимозависимых проблем: экономических, социальных, экологических, культурных и др., продолжая работу, начатую в рамках Целей развития Тысячелетия.

Для достижения Целей устойчивого развития были приняты коллективные решения и направления деятельности по мобилизации национальных и международных ресурсов на нужды развивающихся стран. Это нашло отражение в решениях международных конференций, форумах Группы высокого уровня по эффективности содействия международному развитию, Организации экономического сотрудничества и развития, специализированных структур ООН, прежде всего Программы развития ООН, группы Всемирного Банка и Международного валютного фонда, а также деятельности Всемирной торговой организации.

Подтвердив в итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. готовность поддерживать усилия развивающихся стран, направленные на разработку и осуществление национальных программ и стратегий в области развития, страны определили в качестве одного из основных направлений развития расширение торговли, как двигателя содействия международному развитию²⁰. Именно международная торговля может и должна сыграть важную роль в поощрении развития и смягчения остроты проблемы нищеты в развивающихся странах, особенно наименее развитых.

В этой связи ВТО в качестве одного из важных направлений своей деятельности выделяет содействие международному развитию. Вопросы развития и интересы развивающихся стран впервые были выдвинуты на первый план на многосторонних торговых переговорах во время Дохийского раунда, начавшегося в 2001 г., и положены в основу дальнейшей работы ВТО. В

¹⁹ Содействие международному развитию определяется как часть иностранной помощи, предоставляемой правительствами стран-доноров развивающимся странам. См.: Содействие международному развитию. Курс лекций/ Под ред. В.И. Бартенева, Е.Н. Глазуновой. – М.: Всемирный Банк, 2012. — С.72. См. Капица Л.М. Международный институт иностранной помощи // Вестник МГИМО - Университета. — М.: МГИМО, 2011. — № 4. — С.71— 98.

²⁰ Итоговый документ Всемирного саммита 2005г. // Официальный сайт ООН.
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml

2005 г. в целях создания и укрепления потенциала развивающихся стран и получения выгод от торговли, их включения в многостороннюю торговую систему на взаимовыгодной основе, на шестой Министерской конференции ВТО в Гонконге была запущена Инициатива «Помощь в интересах торговли» (“Aid for Trade”)²¹. Данная инициатива, способствуя соединению помощи развитию с торговой политикой развивающихся стран в целях повышения уровня жизни населения²², представляет собой систему мер, которые направлены на расширение возможностей развивающихся стран по укреплению своего торгового потенциала и торговой инфраструктуры. Все это будет способствовать, как указывалось в декларации министерской конференции в Гонконге 2005 г., получению преимуществ от соглашений ВТО и развитию торговли развивающихся стран²³. Кроме того, в декларации отмечалась необходимость создания механизма по аккумулярованию дополнительных финансовых ресурсов на эти цели²⁴.

Помощь в интересах торговли включает несколько составляющих. Во-первых, это *торговая политика и ее регулирование*, которая включает техническую помощь в области торговли, направленную на помощь странам в разработке их собственной стратегии в области торговли, помощь в проведении эффективных торговых переговоров и осуществление их результатов, включая реализацию торговых соглашений и создание нормативной базы. Во-вторых, в помощь в интересах торговли включается содействие *развитию инфраструктуры, связанной с торговлей*, предполагающее увеличение инвестиций для строительства дорог, портов, телекоммуникаций и энергосистем, что способствует непосредственному продвижению товаров развивающихся стран на мировые товарные рынки. В-третьих, еще одной составляющей яв-

²¹ См.: Содействие международному развитию. Курс лекций/ Под ред. В.И. Бартенева, Е.Н. Глазуновой. – М.: Всемирный Банк, 2012. – С.75 – 76.

²² Aid for Trade. // WTO Official website. http://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/a4t_e/aid4trade_e.htm

²³ Ministerial Declaration 22 December 2005. WT/MIN(05)/DEC // WTO Official website.

http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min05_e/final_text_e.htm

²⁴ Doha work programme. Ministerial Declaration.- 18 December 2005. - WT/MIN(05)/DEC // WTO Official website. http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min05_e/final_text_e.htm ;

Aid for Trade Fact Sheet. // WTO Official website.

http://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/a4t_e/a4t_factsheet_e.htm

ляется содействие в *создании и наращивании производственных мощностей* путем инвестиций в различные сферы экономики, связанные с торговлей, с целью диверсификации экспорта развивающихся стран и получения ими конкурентных преимуществ. Сюда также относится развитие торговли, включающей помощь предприятиям в этой сфере и создание благоприятной бизнес-среды. В четвертых, в помощь в интересах торговли включается *содействие, направленное на реформирование*, связанное с торговлей в результате снижения тарифов, сокращения преференций, ухудшения условий торговли и др., предоставляя, преимущества от либерализации торговли. Кроме этого, существует еще одна составляющая – *помощь на другие нужды, связанные с торговлей*, при условии их включения в национальные стратегии развития²⁵. При этом ВТО непосредственно не занимается предоставлением помощи развитию в интересах торговли, но координирует и организует совместную работу различных механизмов содействия развитию.

Инициатива ВТО «Помощь в интересах торговли» была поддержана ОЭСР, в рамках которой Комитет по содействию развития (КСР) и Рабочая группа Комитета по торговле определяют в качестве основной цели ОЭСР в этой области повышение эффективности программ помощи в интересах торговли для развивающихся стран. При этом важным направлением деятельности является анализ возможностей для наименее развитых стран получать преимущества от либерализации торговли и соглашений ВТО, мобилизация финансовых ресурсов, включение вопросов содействия торговли в национальные программы развития, а также привлечение частного сектора экономики в сферу содействия торговле²⁶.

Осуществляя координацию данной Инициативы, создав систему мониторинга помощи в интересах торговли, начиная с 2007 г. ВТО и ОЭСР,

²⁵ Aid for Trade Fact Sheet. // WTO Official website.

http://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/a4t_e/a4t_factsheet_e.htm ;

Aid for Trade at a glance 2013. Connecting to Value Chains. - OECD, WTO, 2013. – P.29. // WTO Official website.

http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4trade13_e.pdf

²⁶ OECD Promoting Effective Aid for Trade // OECD Official website. <http://www.oecd.org/development/promotingeffectivaidthe.htm>

совместными усилиями 1 раз в 2 года проводят Глобальный обзор по оказанию помощи в интересах торговли, представляющий собой глобальный пересмотр Инициативы в рамках форума высокого уровня. Целью форума является поддержка содействия международного развития и обеспечения эффективности помощи в интересах торговли. Совместные усилия со стороны ВТО и ОЭСР направлены на интеграцию развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в глобальную экономику, поддержку этого процесса со стороны всех участников по содействию развитию и обеспечения эффективности помощи в интересах торговли.

Особенностью Шестого Глобального обзора по оказанию помощи в интересах развития торговли 2017 года явилось его нацеленность на эффективность Помощи в интересах торговли. Новая рабочая программа на 2018-2019 гг., являясь основой для реализации Инициативы ВТО, направлена на дальнейший анализ вклада Помощи в интересах торговли в экономическую диверсификацию, индустриализацию и структурную трансформацию, фокусируясь на устранении крайней нищеты, особенно через участие женщин и молодежи, а также в развитие цифровой связи и навыков, устойчивое развитие и доступ к источникам энергии²⁷.

Всего за 10 лет объем потоков Помощи в интересах торговли вырос в 2 раза с 19,3 млрд долл. в 2006 году до 38,8 млрд долл. в 2016 году²⁸. Начиная с 2005 года, то есть с момента запуска Инициативы ВТО, на поддержку помощи в интересах торговли было направлено почти 300 млрд долл. 146 странам, в том числе странам Азии (41,5% всех потоков помощи), странам Африки — 38,7%. На наименее развитые страны пришлось 27% всей помощи. Более ¾ помощи в интересах торговли было направлено в следующие сектора: транспорт и складское хозяйство (28,6%), производство и поставка энер-

²⁷ Поддержка экономической диверсификации и расширения прав и возможностей для всеобъемлющего устойчивого развития через Помощь в интересах торговли// WTO Official website. https://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/a4t_e/aid4trade_e.htm

²⁸ Подсчитано на основе Aid for Trade // OECD Official website. <http://www.oecd.org/aidfortrade/data/>, <http://www.oecd.org/aidfortrade/data/aidfortradeataglance.htm>

гии (21,6%), сельское хозяйство (18,3%), банковские и финансовые услуги (11,1%)²⁹.

Однако указанные меры все еще недостаточны, особенно в сравнении с принятыми обязательствами доноров по оказанию помощи в интересах торговли, которые превысили полученный странами объем на 12,2 млрд долл.³⁰. В этой связи для решения проблемы содействия экономическому росту и устойчивому развитию в условиях усиления роли торговли, связывающей различные секторы экономики, необходима активизация усилий мирового сообщества по разработке действенных механизмов в сфере содействия международному развитию, в частности в области Помощи в интересах торговли.

Пахомов А.А., д.э.н.

ИПЭИ РАНХиГС

*Международное сотрудничество российских регионов со
странами Азии*

На современном этапе в условиях экономической нестабильности и неблагоприятной внешней конъюнктуры международное сотрудничество ряда субъектов Федерации с зарубежными странами становится одним из дополнительных факторов экономического развития регионов или обеспечения точек роста в отдельных секторах и отраслях.

При этом международное сотрудничество в настоящее время на региональном уровне включает не только традиционную приграничную торговлю, но и практически весь набор внешнеэкономических связей, а также взаимодействие в социальной и гуманитарных сферах. Хотя приоритетом для рос-

²⁹ Aid for Trade at a Glance 2017. Promoting Trade, Inclusiveness and Connectivity for Sustainable Development// OECD Official website. — P.23.

https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/aid_glance-2017-en.pdf?expires=1529453630&id=id&accname=guest&checksum=A43DB02CBDCDDF7C8463566FB_0E64CD8

³⁰ Ibid.

сийских регионов остается экспорт товаров в зарубежные страны и привлечение прямых иностранных инвестиций.

Однако опыт ряда субъектов Федерации показывает, что международное сотрудничество оказывает позитивное влияние на развитие не только внешнеэкономического комплекса регионов, но также отдельных секторов экономики и социальной сферы. К настоящему времени уже сложилась нормативно-правовая база подобного взаимодействия, его организационная структура и опыт применения в рассматриваемой сфере.

На современном этапе действуют устойчивые модели международного сотрудничества российских регионов с государствами Европы, странами СНГ и Китаем. Помимо этого, в последние годы постепенно развиваются отношения в различных сферах субъектов Федерации с другими государствами Азии.

По охвату и масштабам взаимодействия (количеству профильных соглашений практически со всеми субъектами Федерации) с российскими регионами **Китай** занимает второе место после Белоруссии, опережая даже Казахстан. В целях реализации договоренностей функционирует разветвленная система двусторонних государственных структур, в том числе Комиссия по подготовке регулярных встреч на высшем уровне, где особое внимание уделяется региональному аспекту.

В основе данного взаимодействия лежит Программа приграничного сотрудничества 12 регионов Дальнего Востока и 5 провинций Северо-Востока КНР, главная из которых – Хэйлунцзян. В итоге до 80-90% торгово-инвестиционного сотрудничества приграничных дальневосточных регионов с зарубежными странами приходится на Китай. Это взаимодействие уже оказывает системное воздействие на экономику и социальную сферу небольших сопредельных регионов (Амурская область или Еврейская автономная область), в том числе в сфере обеспечения занятости и доходов населения. Помимо этого, широко реализуются двусторонние образовательные и культур-

ные программы, а также безвизовый режим, что имеет позитивный гуманитарный эффект для жителей субъектов Федерации.

В последние полтора года активизируются двусторонние отношения России и **Японии**, в том числе на региональном уровне. Более того, 2018 год объявлен т.н. перекрестным Годом в двух странах (Годом России в Японии и Годом Японии в России). В настоящее время более 80 российских регионов в той или иной степени поддерживают торговые связи с Японией.

Вместе с тем, необходимо отметить, что Япония является одной из основных стран-инвесторов на Дальнем Востоке. В Приморье функционируют 31 предприятие с японскими инвестициями, представительства двух японских банков, а также ряд филиалов крупных японских компаний, таких как «Тройка Инк», «Мицуи энд Ко ЛТД», «Сумитомо Корпорейшн» и других. Также наиболее активно с японскими префектурами сотрудничают Сахалинская и Магаданская области, Хабаровский и Камчатский края и республика Саха (Якутия).

В настоящее время прикладной интерес для предприятий российских регионов представляет японский управленческий опыт, а также практика по повышению производительности труда. В этой связи организуются бизнес-миссии представителей субъектов Федерации в различные префектуры Японии, и особенно, Хоккайдо.

Напротив, **Южная Корея** предпочитает взаимодействовать с наиболее развитыми регионами России, в том числе для создания там крупных промышленных объектов. Субъекты Федерации на Дальнем Востоке представляют второстепенный интерес для корейских компаний, и проекты там являются если не исключением, то, по крайней мере, тестовыми для отработки логистических схем.

Примерами успешного инвестиционного сотрудничества служат эффективно работающие автосборочное предприятие «Хёндэ Мотор» в Санкт-Петербурге, завод по производству бытовой техники «Самсунг Электроникс»

в Калужской области, завод «Эл Джи Электроникс» в городе Рузе Московской области и гостинично-торговый комплекс «Лоттэ Групп» в Москве.

Реализацию Программы создания Экономического коридора Россия – Монголия – Китай обсудили в феврале 2018 г. на 13-м заседании Подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству Российско-Монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Также монгольские аймааты сотрудничают с сопредельными регионами России.

Страны АСЕАН также поэтапно осваивают региональные рынки России. Так, крупные компании Вьетнама, Таиланда и Сингапура создают сеть животноводческих ферм в Нечерноземных районах страны – от Калининградской области до Приморского края. В настоящее время ряд этих корпораций, вложившие миллиарды долларов в АПК России, входят в число ведущих производителей молока, свинины и других продуктов питания.

При реализации своих дальнейших планов они могут стать лидерами в этой сфере деятельности. Создание десятков ферм предусматривает строительство новой инфраструктуры и обустройство прилегающих территорий, что создает возможности для роста занятости и доходов местного населения. Помимо этого, страны АСЕАН являются источником не только традиционных товаров, но и машинотехнической продукции и технологических изделий.

Характерным примером является расширение сотрудничества малазийской нефтесервисной компании [Bumi Armada Berhad](#) с «Лукойлом» на месторождении на шельфе Каспийского моря. Таким образом, эта малазийская компания создает около тысячи рабочих мест в регионе, а также обустроила набережную в г. Астрахань.

Постепенно развиваются контакты представителей российских регионов с провинциями Индонезии. Наибольшую активность в этом плане проявляют Республика Татарстан и Республика Башкортостан, которые используют фактор исламской близости. В этой связи в Джакарте возможно проведе-

ние «Дней российских мусульманских регионов» с организацией комплекса сопутствующих мероприятий, в том числе в сфере исламского банкинга.

Субъекты Федерации традиционно поддерживают торгово-экономические связи с индийскими штатами. При этом при поддержке правительств двух стран расширяется сотрудничество в образовательной и культурной сферах между Россией и **Индией**, например, в университетах Казани и Владивостока.

В рамках взаимодействия России и **Ирана** значительное место уделяется созданию межрегиональных транспортных коридоров с задействованием сопредельных российских территорий. Особое внимание иранские компании уделяют расширению сотрудничества с предприятиями Астраханской области.

Заметное место в ряде российских регионов (например, Татарстане) занимают турецкие предприниматели, которые активно задействованы не только в области производства товаров, но в различных секторах услуг, включая строительство. Взаимодействие регионов России с илами (вилайетами) **Турции** поступательно расширяется.

В итоге есть целый ряд успешно реализованных компаниями стран Азии экономических и социальных проектов в субъектах Федерации. Так, азиатские капиталовложения в российские регионы позволяют точно и конкретно удовлетворять потребности местного значения, что труднодостижимо в рамках программ и проектов на федеральном уровне. Реализация данных проектов направлена на формирование современной городской инфраструктуры, способствует росту экономической самодостаточности российских регионов, увеличению экспорта региональной продукции (товаров и услуг), развитию малого и среднего предпринимательства, внедрению необходимых управленческих и технологических компетенций и инноваций.

При этом необходимо отметить качественное развитие регионального сотрудничества за последние 10-15 лет. Субъекты Российской Федерации стали более активно развивать свою внешнеэкономическую повестку, опре-

делять отраслевые и страновые приоритеты в торгово-экономических отношениях, научились пользоваться имеющимися федеральными механизмами стимулирования ВЭД и создавать новые региональные инструменты поддержки экспорта и привлечения инвестиций.

В целом, позитивные эффекты развития международного взаимодействия в формате ВЭД для региональной экономики представляются безусловными: появление новых рабочих мест, рост профессиональной квалификации и производительности труда, наполняемость местных бюджетов налогами, повышение доходов населения, формирование среднего класса местного уровня, расширение сотрудничества в образовательной и культурной областях, решение проблем в гуманитарной сфере, рост реального, в том числе технологичного, сектора.

Однако субъектам Федерации (как на уровне их Администраций, так и отдельных предприятий) еще много предстоит сделать, чтобы эффективно использовать возможности межрегионального сотрудничества, в том числе со странами Азии, как фактор развития местной экономики и социальной сферы.

Ледовская О.А.,

к.и.н., ЦИОПСВ ИВ РАН

*ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ*

В мае 2013 г. во время визита премьер-министра Японии С. Абэ в Турцию была подписана «Совместная Декларация об установлении стратегического партнерства между Японией и Турецкой Республикой», целью которой было придать новое качество двустороннему сотрудничеству в политической, экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной и др. областях. Этот документ закрепил высокий статус межгосударственных отношений между двумя странами.

Следует подчеркнуть, что о сформированных двусторонних отношениях между Японией и Турцией можно говорить только после провозглашения Турецкой Республики в 1923 г. Важным событием в этом контексте явилось открытие японской торговой выставки в 1928 г. в Стамбуле, которая продолжила свою работу до 1937 г. В 1930 г. между двумя странами было заключено первое соглашение по торговле и мореходству, которое заложило основы развития торгово-экономических отношений между ними, что, по мнению японской стороны «должно было способствовать развитию политических отношений».

После установления дипломатических отношений в 1924 г. обе стороны проявляли стремление к развитию взаимовыгодных связей и контактов и неоднократно прикладывали усилия в этом направлении, что объективно диктовалось национальными интересами обеих стран. Тем не менее, процесс налаживания и развития отношений протекал очень медленно и неравномерно. В результате за истекшие десятилетия отношения между Японией и Турцией как в экономической, так и в политической и других областях не достигли уровня развития, который бы в полной мере соответствовал бы значимости каждой из этих стран, их потенциальным возможностям и их положению в мире в целом. Политические отношения между двумя странами заметно отставали от экономических. По мнению журнала *“The Middle East Economic Digest”*, Япония могла бы сыграть роль своего рода противовеса в отношениях Турции со странами Европы и США, что позволяло ей проводить более самостоятельную и независимую политику в торговле и экономических связях.

Для Турции имел значение тот факт, что Япония поддержала ее стремление вступить в ЕС. По мнению бывшего посла Японии в Турции К. Вати, «Турецкая Республика является важным связующим звеном между Европой и исламским миром, и ее участие в ЕС может стать символом мирного сосуществования Запада и стран ислама». Что касается интересов Японии в развитии сотрудничества с Турцией, на первый план, как и во внешнеэконо-

мических отношениях с другими странами, выступали торгово-экономические интересы, которые усиливались географической близостью Турции к Европе и ближневосточным рынкам и значительными потенциальными возможностями в связи с будущим присоединением к ЕС в качестве полноправного члена и высоким уровнем развития экономических и политических отношений с исламскими странами.

Торговый баланс между Японией и Турцией характерен для взаимодействия Японии с другими странами. Цифры наглядно демонстрируют плюсовой баланс в пользу Японии, что соответствует проводимой экспортно-ориентированной политике страны. Необходимо также отметить односторонненность инвестиций, т.е. осуществление всех финансовых потоков происходит только с японской стороны.

В целом японо-турецкое экономическое сотрудничество можно считать достаточно эффективным. Развивая инфраструктуру в Турции и расширяя доступ к новым технологиям, Япония принимает активное участие в строительстве мостов в Турции, в строительстве Синопской атомной станции. Стороны договорились о сотрудничестве в отношении проектов в оборонной промышленности. Новой формой сотрудничества становятся совместные проекты в Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

Устинова Т.Н., научн. сотр.,
ЦИОПСВ ИВ РАН

Япония и Китай. Особенности отношений на современном этапе

Япония и Китай являются ближайшими соседями и традиционно общаются друг с другом как официально, так и неофициально. Состояние японо-китайских отношений оказывает значительное влияние на расстановку сил в Восточной Азии. Значительное укрепление экономических и политиче-

ских позиций Китая после 2010 г. способствовало, с одной стороны, развитию японо-китайских отношений, однако, с другой, вызвало настороженность в правящих кругах Японии и в руководстве США, которое также воспринимает этот факт, как угрозу своим интересам в регионе Восточной Азии. В том числе и по этой причине США и Япония продолжают укреплять свой военно-политический союз, который существенно влияет на внешнюю политику Японии.

Сотрудничество Японии и Китая можно разделить на 3 основных направления. Первое – политическое сотрудничество. Здесь приоритетом для Японии является национальная безопасность страны. Проблемным фактором является то затухающий, то вновь активизирующийся территориальный спор по поводу островов Сэнкаку (или по-китайски Дяоюйдао). В моменты, когда обстановка обостряется, в Китае происходят массовые антияпонские демонстрации, вплоть до причинения материального ущерба офисам и автомобилям расположенных в Китае японских фирм. Поэтому политические отношения двух государств являются противоречивыми, несмотря на попытки заключать соглашения по предотвращению конфликтных ситуаций.

Второе направление – торгово-экономическое сотрудничество. В этой области отношения между двумя странами интенсивно развиваются. Например, Япония, как и представители еще почти 80 государств, приняла участие в экономическом форуме «Летний Давос 2017», прошедший в Даляне 29 июня 2017 г.³¹. Сотрудничеству способствуют как экономический рост Китая, так и масштабные японские инвестиции в китайскую экономику. Ежегодно заключаются новые экономические соглашения, хотя полностью избежать торговых войн не удастся в связи с одновременно растущим соперничеством между Японией и Китаем в экономическом плане. Большое значение в развитии экономического сотрудничества имеет также позиция США, которые не хотят чрезмерного развития партнерских отношений между Китаем и

³¹ Dalian News. http://english.runsky.com/2017-06/29/content_5718121.htm (13.04.2018).

Японией, поскольку это может привести к ослаблению влияния США в этом регионе.

Третье направление – японо-китайские культурные связи. В рамках этого направления большое значение имеет разработка специальных программ по повышению имиджа Китая в Японии и наоборот. Предпринимаются меры по широкому изучению в Японии китайского языка. Большую роль в этом играют институты Конфуция.

Развивается и туристическое направление. Японцы посещают Китай, китайцы посещают Японию. 23-24 мая 2016 г. в Китае (Далянь) прошла китайско-японская конференция по туризму. Результатом стало принятие «Даляньской декларации» – документа, провозгласившего дальнейшее развитие двусторонних туристических отношений.

Можно утверждать, что японо-китайское сотрудничество будет развиваться далее. Однако, темпы этого развития не будут очень быстрыми из-за наличия таких факторов как противодействие чрезмерному сближению двух стран со стороны Соединенных Штатов и сохраняющееся недоверие друг к другу у народов как Японии, так и Китая.

Секция молодых исследователей:

Василенко Т.С.

РГГУ, студент

*Хасеке – житница Сирии и сирийского Курдистана и её
проблемы: вода, экономика и политика*

Зерновое хозяйство составляет основу растениеводства и всего сельскохозяйственного производства. В Сирии основной зерновой культурой является пшеница, занимающая около 60% площади сельскохозяйственных зе-

мель³². В республике, в основном, выращивают пшеницу твердых сортов, таких как: *хаурани, хамари, байяди*³³. Основными районами ее выращивания являются северо-восточные провинции республики – Хасеке, Ракка, Алеппо и Дейр-эз-Зор³⁴. Однако житницей Сирии можно по праву считать Хасеке, в которой традиционно производится до половины всей пшеницы в республике³⁵.

Весь северо-восток Сирии от Евфрата до Тигра занят невысокой равниной Аль-Джазира, климатические условия большей части которой достаточно суровы. Осадков в целом немного: местами выпадает минимальное количество (до 100 мм в год)³⁶, на большей части – 200-300 мм в год и лишь на крайнем северо-востоке выпадает благоприятный уровень осадков – 400-600 мм в год³⁷. Находящиеся здесь пашни расположены как на равнинах, так и на пологих склонах возвышенностей. По свидетельству очевидцев здесь «невозможно встретить не только лес, но даже и сколько-нибудь протяженную линию деревьев – только бескрайние поля пшеницы».³⁸ Поэтому неудивительно, что в 2006 году в Хасеке было собрано 33% валового сбора пшеницы в Сирии³⁹, в 2013 г. – уже 37%⁴⁰, а в 2016 г. – 48%⁴¹.

Несмотря на то, что зависимость республики от урожая в житнице существовала давно, наиболее остро данная проблема начала ощущаться в результате начавшегося вооружённого конфликта в Сирии, в результате которого республика оказалась, перекроена как политически, так и экономически.

³² United States Department of Agriculture (USDA) <https://www.pecad.fas.usda.gov/highlights/2012/06/Syria/> 22.02.2017

³³ Сирия / В. Вавилов, И. Симантовский. – М.: Мысль, 1975.– С. 61.

³⁴ Сирия: справочник /рук. авт. коллектива А. О. Филоник, отв. ред. В. В. Наумкин. М., 1992. – С. 251.

³⁵ Мосаки Н.З. Курдистан: ресурсы и политика. ч. 2, М., 2005, С. 156.

³⁶ Сирия / В. Вавилов, И. Симантовский. – М.: Мысль, 1975.– С. 57.

³⁷ Природа Сирии// Глобал-Эхо.ру. <http://global-echo.ru/Regions/242.html> (22.02.2017)

³⁸ Hevale: революция в Курдистане. http://hevale.nihilist.li/2017/02/interview_flach_knapp_ayboga 22.02.2017

³⁹ United States Department of Agriculture (USDA). <https://www.pecad.fas.usda.gov/highlights/2012/06/Syria/> 22.02.2017.

⁴⁰ United States Department of Agriculture (USDA). <https://www.pecad.fas.usda.gov/highlights/2015/07/Syria/Index.htm>

⁴¹ FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> .12.03.2017. С 21.

Хасеке является крупнейшим курдским анклавом на территории Сирии⁴², в котором курды являются этническим большинством⁴³. «Арабская весна» всколыхнула сирийских курдов и к 2014 г., на территории Хасеке сформировался один из трех самопровозглашенных курдских кантонов Джазира⁴⁴, во главе с политической партией Демократический союз (PYD).

Несмотря на то, что Джазира находится в наиболее благоприятном районе Сирии с точки зрения выращивания пшеницы⁴⁵, нехватка воды является одной из наиболее острых проблем в регионе⁴⁶. В последние же годы проблема лишь усугубляется, в том числе в связи с сокращением количества осадков на всей территории Сирии⁴⁷. Дальнейшее сокращение осадков менее 400 мм в год, приведет к значительному сокращению урожайности зерновых⁴⁸, и поставит вопрос экономической целесообразности выращивания пшеницы в подобных условиях. Это вероятнее всего вызовет сокращение посевных площадей под пшеницу в пользу более неприхотливого ячменя, поскольку возможности расширения неполивного земледелия в Джазире были исчерпаны еще в 1960-х гг.⁴⁹. Кроме проблемы с недостатком воды, существуют и другие проблемы: дефицит семян, нехватка минеральных удобрений, трудности с обслуживанием техники, что также негативно сказывается на урожайности. Неустойчивая урожайность в свою очередь негативно ска-

⁴² Вертяев К., Иванов С. Курдский национализм: История и современность. М., ЛЕНАНД. 2015, С. 323.

⁴³ Матвеев И.А. Проблема поддержания этноконфессионального баланса и стабильности в Сирии в новых геополитических условиях //Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2004. С. 79.

⁴⁴ Флах А, Айбога Э, Кнапп М. Курдистан. Реальная демократия в условиях войны и блокады. М., 2016, С. 169.

⁴⁵ Филоник А.О. Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов: (Соц.-экон. и полит.-экол. аспекты) А. О. Филоник, Н. Г. Рогожина; Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996, С. 77.

⁴⁶ Hevale: революция в Курдистане <http://hevale.nihilist.li/2017/06/dengir-gyunesh-otrasli-e-konomiki-rozhavy.12.03.2017>

⁴⁷ Kelley C. P., Shahrzad Mohtadib., Canec M. A., Seager R., Kushner Y. Climate change in the Fertile Crescent and implications of the recent Syrian drought PNAS. <http://www.pnas.org/content/112/11/3241.full.pdf?with-ds=yes> 22.03.2017.

⁴⁸ Современная Сирия: (справочник). М., 1974. С. 62.

⁴⁹ Земельные реформы в странах Ближнего Востока: (Египет, Сирия, Ирак) / Дорин Уоринер; пер. с англ. А. П. Козлова; предисл. А. Ф. Султанова, Е. А. Щукина; ред. Р. А. Тузмухамедов. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. С. 138.

зывается на экономической эффективности и в том числе приводит к тому, что в сельском хозяйстве постоянно не хватает капитала⁵⁰. В условиях полного отсутствия внешних инвестиций и острой нехватки оборотных средств⁵¹, экспортная выручка от продажи пшеницы могла бы обеспечить приток средств в экономику непризнанной Джазиры. В среднем при продаже 100 тыс. тонн пшеницы выручка сельхозпроизводителей могла бы составить 17 млн долл.⁵². Производственный потенциал же аграриев Джазиры значительно больше. В то же время необходимо иметь в виду, что помимо торгово-экономического фактора необходимо принимать во внимание и политический фактор. А это именно вопрос открытости внешних границ, который видится «стеклянным потолком», поскольку плотно увязан с политическим курсом РYD, не имеющим выработанных взаимоотношений с Дамаском, Анкарой и Эрбилем.

Турция входит в число крупнейших импортеров и переработчиков пшеницы в мире⁵³, и могла бы приобрести всю пшеницу, предложенную к продаже из Джазиры, однако в настоящее время все пограничные переходы со стороны Анкары закрыты. Вероятнее всего, так будет и в ближайшем будущем, поскольку Турция осуществляет со своей стороны не только торгово-экономическую, но и военно-политическую блокаду сирийских курдов во главе с партией РYD и готова применить все имеющиеся в ее арсенале меры воздействия, чтобы задушить их. Это отчасти возможно, в том числе, с помощью «водной политики». Так Турция в 1990-х гг. приступила к освоению водных ресурсов р. Хабур, воды которой являются основным источником пресной воды в Хасеке. В результате среднегодовой сток за 5 лет сократился вдвое, что привело к сокращению производства зерна с 1,7 млн. тонн до 1.4-

⁵⁰ Земельные реформы в странах Ближнего Востока: (Египет, Сирия, Ирак) / Дорин Уоринер; пер. с англ. А. П. Козлова; предисл. А. Ф. Султанова, Е. А. Щукина; ред. Р. А. Тузмухамедов. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958, С.102.

⁵¹ Hevale: революция в Курдистане. http://hevale.nihilist.li/2016/03/hemo_ob_ekonomike2 (12.03.2017).

⁵² Журнал «Агроинвестор». <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/27002-startovye-tseny-na-novyy-urozhay/>(12.03.2017).

⁵³ Статистика и аналитика Idk.Stat <http://www.oilstat.ru/analytics/421231>. 12.03.2017.

1.5 млн. тонн, став серьезным испытанием для региональной экономики⁵⁴. В настоящее время по утверждению очевидцев русло Хабура пересохло – вода течет по нему лишь 3 зимних месяца⁵⁵.

Рисунок 1.

р. Хабур и ее основные притоки.

Источник: Работа автора

Ситуация на границе между сирийским и иракским Курдистаном из-за взаимных разногласий зачастую непредсказуема⁵⁶, что в недавнем прошлом приводило к закрытию единственного между сторонами (на тот момент) пограничного перехода Семалко⁵⁷. Из-за этого невозможно было доставить в Джазиру товары первой необходимости, включая столь необходимые в условиях войны медикаменты⁵⁸. В будущем нельзя полностью исключать повторения подобных событий, поэтому пока говорить о стабильных торгово-экономических отношениях между соплеменниками не приходится. Кроме того собрав, например, в 2016 г. 1 млн. 600 тыс. тонн пшеницы иракские кур-

⁵⁴ Аль Обайди Халид Хасун Джасим. Проблемы использования трансграничных водных ресурсов (на примере Турции, Сирии и Ирака): автореф. дис. к.г.н. – Москва, 2011. С. 10.

⁵⁵ Флах А, Айбога Э, Кнапп М. Курдистан. Реальная демократия в условиях войны и блокады. М., Радикальная теория и практика. 2016. С. 274.

⁵⁶ Лакстыгал Илья. Знаки различия //Коммерсант Власть. 2016, № 29. С. 36.

⁵⁷ Курдистан сегодня. Новостной портал. <http://kurdistan.today/dpk-zakryla-pogranichnye-punktysemelka-i-velid/> (12.03.2017).

⁵⁸ RiaTaza – Информационный сайт о курдах и Курдистане. <http://riataza.com/2016/08/06/ciriyskie-kurdyi-ekonomicheskizazhatyi-so-vseh-storon/> (12.03.2017).

ды полностью обеспечили себя ею⁵⁹. Багдад импортирует некоторые объемы пшеницы⁶⁰, однако в настоящее время об официальных поставках пшеницы в Ирак речи не идет, несмотря на поступающие порой сообщения, которые в массе своей достаточно противоречивы^{61,62}.

Фотография 1.

Пограничный переход Семалко на р. Тигр

Источник: <http://riataza.com>

На сегодняшний день сирийскому Курдистану наиболее выгодно установление торгово-экономических отношений с Дамаском. Для фермеров Джазиры сирийский рынок является традиционным местом сбыта зерновых и, что немаловажно, доступным, поскольку никаких административных препятствий для торговли между сторонами в настоящее время не существует. А так как в последние годы в Сирии значительно сократилось производство пшеницы, (см. график 1), то поставки из Джазиры могут существенно помочь сократить существующий дефицит пшеницы в республике.

В настоящее время в Сирии сложилась такая ситуация, что правительственные войска контролируют обширную территорию, на которой находит-

⁵⁹ EADaily <https://easily.com/ru/news/2016/10/25/kurdy-ubyut-daish-esli-im-pomogut-intervyu-ministra-irakskogo-kurdistana> (12.03.2017).

⁶⁰ Крестьянские ведомости. <http://kvedomosti.ru/news/rosselxoznadzor-opublikoval-spisok-perspektivnyx-stran-dlya-eksporta-rossijskogo-zerna.html> (12.03.2017).

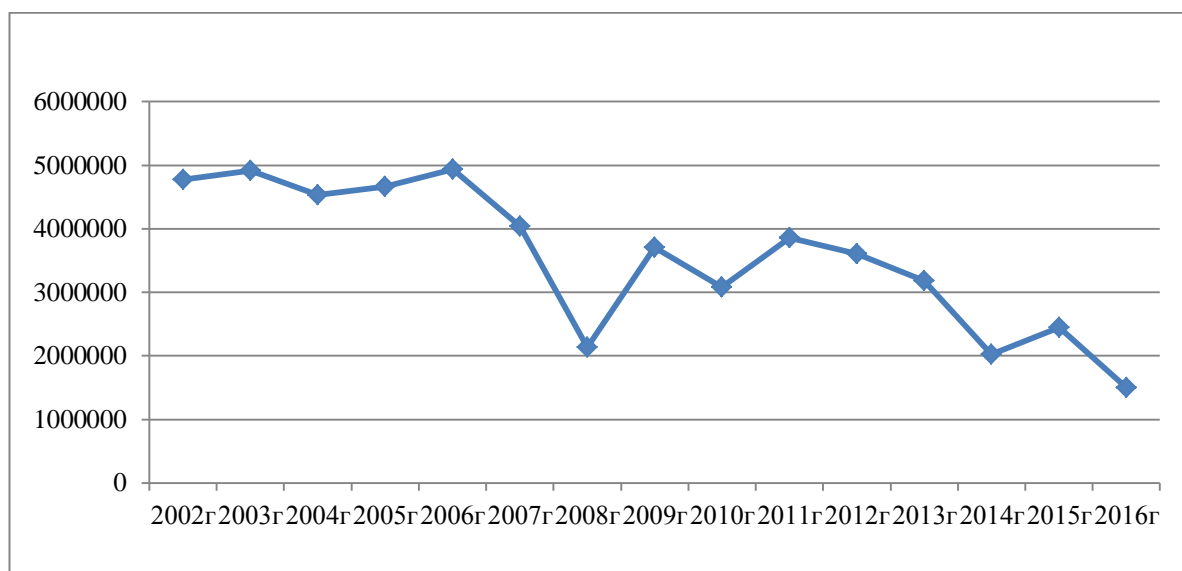
⁶¹ Arafnews.Ru – экспертно-информационный портал. <http://arafnews.ru/news/siriya-vnov-objavila-tender-na-prodazhu-pshenitsy-v-irak.html> (12.03.2017г).

⁶² Электронный журнал IDK. Эксперт. <http://exp.idk.ru/news/siriya-otkazalas-ot-zaklyuchenoj-sdelki-s-irakom/381920/> (12.03.2017).

ся большая часть населения и промышленности довоенной Сирии⁶³. В то же время власти не имеют возможности за счет зерна, выращенного на этой территории, обеспечить необходимые потребности населения в муке. Недостаток пшеницы привел к росту

График 1.

Производство пшеницы в Сирии (тыс. тонн)

Источник: по данным FAOSTAT

цен: мука с 2011 г. подорожала более чем в четыре раза⁶⁴, а хлеб только в 2015 г. подорожал более чем на 80%⁶⁵. Сирийские власти стимулируют расширение посевных площадей, порой закупая пшеницу у местных фермеров по цене выше рыночной⁶⁶. Для этого в 2016 году государственная закупка зерна осуществлялась на 29 пунктах (до начала войны таких пунктов было 140)⁶⁷, причем департамент торговли и переработки зерновых Сирии был го-

⁶³ Экономика сегодня: Федеральное бизнес-агентство. <https://rueconomics.ru/228268-stavka-bolshe-chem-neft-sleduyushchimi-celyami-asada-stanut-palmira-i-rakka> (12.03.2017).

⁶⁴ FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic. <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (12.03.2017). С. 41.

⁶⁵ World Food Programme (WFP). <http://ru.wfp.org/истории/10-фактов-о-голоде-в-сирии-0> (12.03.2017).

⁶⁶ Информационно-аналитическое агентство «АПК-Информ». <http://www.apk-inform.com/ru/news/1075754#.WLp-gGuhqko> (12.03.2017).

⁶⁷ Информагентство Зерно Он-Лайн. <http://www.zol.ru/n/26f3e> (12.03.2017).

тов закупить у фермеров всю выращенную ими пшеницу⁶⁸. В 2015-16 гг. валовой сбор пшеницы составил всего 1 млн. 500 тыс. тонн, его недостаточно даже, чтобы наполовину обеспечить потребности республики⁶⁹. В настоящее время правительство Сирии вынуждено импортировать пшеницу⁷⁰, за которую необходимо расплачиваться валютой, что весьма болезненно из-за значительной девальвации сирийского фунта⁷¹. Таким образом, пшеница из Джазире в настоящее время является для правительства Сирии фактически единственной альтернативой импортной пшенице и установление торговых отношений в «хлебном вопросе» взаимовыгодно как неокрепшей Джазире, так и обескровленному Дамаску.

Сегодня события в Сирии складываются так, что, несмотря на существенные разногласия по послевоенному устройству республики, обе стороны вероятнее всего не откажутся от взаимовыгодных торгово-экономических отношений, в том числе в «хлебном вопросе». А это значит, еще долгое время лепешки в домах Дамаска, Алеппо и Латакии будут печь из пшеницы, выращенной в Хасеке-Джазире.

Багдасарян К.М.

научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В настоящее время Евразийский экономический союз (ЕАЭС)⁷² стремится активно проводить переговоры со странами дальнего зарубежья, преж-

⁶⁸ Информационно-аналитическое агентство «АПК-Информ». <http://www.apk-inform.com/ru/news/1068643#.Wlp-ymuhqkq> (12.03.2017).

⁶⁹ FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic. <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (12.03.2017). С. 22.

⁷⁰ Информагентство Зерно Он-Лайн. <http://www.zol.ru/n/28E0C> (12.03.2017).

⁷¹ Аналитический ресурс "Эксперт Online". <http://expert.ru/2013/06/21/padenie-sirijskogo-funta/> (12.03.2017).

⁷² Данная политика реализуется в рамках полномочий Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – постоянно действующего наднационального регулирующего органа ЕАЭС.

де всего с государствами Азии, по созданию с ними зон свободной торговли (ЗСТ). Это обусловлено рядом факторов, а именно:

1. внутренними проблемами углубления интеграции в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС);
2. ограниченным выбором перспективных партнеров, исходя из наличия торгово-политических санкций, в том числе заморожены переговоры с Новой Зеландией⁷³ и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ). С Сербией переговоры носят технический характер⁷⁴;
3. критерием географической близости и налаженной логистики.

Таким образом, политика «разворота на Восток», прежде всего России, обусловлена тем, что развитые страны закрыты для углубленного взаимодействия по торгово-политическим причинам, однако при этом ряд азиатских стран демонстрируют желание сотрудничать с ЕАЭС и при этом являются динамично развивающимися экономиками с быстрорастущими внутренними рынками.

Следует отметить, что в настоящее время позиции России и ее партнеров по ЕАЭС в международной экономике и глобальной торговле достаточно слабы и уязвимы. Однако именно макроэкономические показатели формируют исходную переговорную позицию (вес) во Всемирной торговой организации (ВТО) каждого члена этой организации (или группы стран в данном случае). Поэтому консолидация деятельности всех государств-членов ЕАЭС на основе норм и правил ВТО имеет первостепенное значение в реализации задач единой торговой политики Союза⁷⁵.

На данном этапе интеграционного развития ЕАЭС не столько стремится к стабильному положению государств-членов на международных рынках

⁷³ Россия с партнерами по ТС ранее планировала создать совместную ЗСТ с Новой Зеландией и государствами Европейской ассоциации свободной торговли (Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн), однако в 2014 году эти переговоры были заморожены по причине введения торгово-политических санкций.

⁷⁴ Действующие Соглашения с Сербией требуется переформировать на многостороннем уровне, т.е. унифицировать в евразийском формате, поскольку с Беларусь, Казахстан и Россия имеют двусторонние соглашения о ЗСТ.

⁷⁵ Багдасарян К.М., Пахомов А.А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России, Vol. 23, No. 11, ноябрь 2016. pp. 31-37.

товаров и услуг в силу своей технологической неконкурентоспособности, сколько к расширению своих позиций в системе мирового хозяйства за счёт увеличения преференциальной торговли. Таким образом, ЕАЭС активно использует любую возможность для начала переговоров о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с т.н. третьими странами (или группами стран).⁷⁶

По расчётам экспертов РАНХиГС, суммарный макроэкономический выигрыш для России от ЗСТ, подразумевающих взаимное обнуление импортных пошлин, как научное допущение, исключительно в торговле товарами, составит с Южной Кореей около 4 млрд. долл., с АСЕАН – около 5 млрд. долл., со странами ШОС – около 10 млрд. долл., и с ЕС – от 30 до 40 млрд. долл. ежегодно⁷⁷.

Первым торговым партнёром ЕАЭС в рассматриваемой сфере стал Вьетнам как наиболее важный политический и экономический партнер России в Юго-Восточной Азии. Соглашение о создании ЗСТ Вьетнам и ЕАЭС было заключено 29 мая 2015 г. и вступило в силу 5 октября 2016 г. Данное соглашение мотивировано, в частности, желанием России нарастить товарооборот с Вьетнамом до 10 млрд. долл. к 2020 году, а также получить опосредованный доступ на рынки АСЕАН. Как представляется, экономические интересы Вьетнама заключаются в расширении рынков сбыта своей продукции. Следует также отметить, что данное соглашение с Вьетнамом является пока единственным соглашением о ЗСТ между ЕАЭС и с т.н. третьими странами (или группами стран) в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Соглашение ЕАЭС с Китаем находится в высокой степени готовности и может быть подписано в середине 2018 года. На данный момент проект соглашения проходит этап юридической вычитки и перевода на языки всех стран-участниц. Данное соглашение является непреференциальным, а его

⁷⁶ Багдасарян К.М. Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии /А.А.Пахомов, К.М.Багдасарян// Вестник университета (ГУУ). – М.: Издательский дом «Государственный университет управления». – 2017. – №11. С. 105-114

⁷⁷ Синельников-Мурылев С.Г., Кнобель А.Ю., Кадочников П.А. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. – Москва: 2016. – № 12. – С. 26-42.

целью является повышение эффективности регуляторных принципов и среды для бизнеса.

Также в рамках сотрудничества с Китаем рассматривается участие стран ЕАЭС в реализации цивилизационного проекта Экономический проект Шелкового пути. Важнейшей задачей проекта является снятие инфраструктурных ограничений для торговли и выстраивания системы связанных транспортных коридоров.

В 2016 году были начаты переговоры о создании ЗСТ между государством Израиль и ЕАЭС. Однако подписание данного соглашения требует большого количества времени, поскольку между государствами-членами ЕАЭС не выработана единая переговорная позиция для проведения этих переговоров.

Помимо этого, 26.12.2016 года на Заседании Высшего Евразийского экономического совета было принято решение о начале переговоров по заключению соглашений о ЗСТ с Ираном, Индией, Египтом и Сингапуром.

Иран относится к числу традиционных партнёров России, но не является членом ВТО, поэтому с самого начала речь шла о разработке некоего преференциального соглашения, «ведущего к образованию ЗСТ». В марте 2017 года участники Евразийского межправительственного совета подписали распоряжение об организации работы по подготовке временного соглашения по созданию ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. На иранском рынке много нетарифных ограничений, которые создают определённые сложности в разработке соглашения, и поэтому важно договориться о прозрачности процедур их применения.

Перспективное соглашение формата «ЗСТ плюс» с Арабской Республикой Египет обещает большие экономические выгоды для обеих сторон, особенно для России. Так, планируется строительство объектов зерновой инфраструктуры на египетской территории, а также организация специальной промышленной зоны и строительство атомной станции в Ад-Дабаа на побережье Средиземного моря. Реализация этих планов откроет новые логи-

стические возможности и может способствовать дальнейшей бизнес-экспансии отечественных компаний не только в Египет, но также на Ближний Восток и в Африку.

Подписание соглашения между ЕАЭС и Сингапуром планируется до конца 2018 года. Однако из-за высокой степени либерализации внешней торговли товарами и развитости сферы услуг, которая является основой сингапурской экономики, выгоды для ЕАЭС от сотрудничества могут оказаться переоцененными и ограниченными.

Перспективное соглашение с Республикой Индией также предусматривает формат «ЗСТ плюс». Однако из-за сложности индийского рынка и множества ограничивающих торговлю барьеров, а также культурно-историческими особенностями ведения бизнеса, содержательные переговоры так и не начались.

В настоящее время также ведутся экспертные консультации и оцениваются возможности создания ЗСТ с Таиландом и Республикой Кореей. Являясь быстрорастущими экономиками, обе страны ждут от сотрудничества с ЕАЭС инвестиций, новых технологий и возможность создать новые цепочки добавленной стоимости. При этом в трансграничных производственных цепочках предприятия ЕАЭС занимают низшие звенья, то есть добывают сырье и производят его первичную обработку, а в Республике Корея и Таиланде происходит превращение этого сырья в готовую продукцию.

Ещё одним потенциальным партнером по преференциальной торговле является группировка Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). О потенциале формирования ЗСТ между ЕАЭС и группировкой АСЕАН говорилось на саммите Россия–АСЕАН в Сочи 20 мая 2016 г. По результатам саммита, в пункте 20 Сочинской декларации⁷⁸ стало предложение «О создании ЗСТ с АСЕАН», которое выглядит как шаг, продиктованный необходимостью для ЕАЭС встроиться в систему мегарегиональных торговых блоков,

⁷⁸ Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» // Саммит Россия – АСЕАН. <http://russia-asean20.ru/load/194715> (дата обращения: 22.10.2017)

конкретно – с прицелом на Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

АСЕАН является одним из наиболее успешно развивающихся региональных объединений в мире – хотя важно отметить, что Ассоциация – это политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран с особой моделью интеграции. При этом основным инициатором сотрудничества с АСЕАН является Россия, но будет реализовано практически полностью ЕЭК, в силу ее наднациональных компетенций в данной сфере и реальных возможностей.

Интеграционные перспективы ЕАЭС со странами Азии теоретически выглядят весьма привлекательными. Однако в сложившихся условиях реализация задуманных планов видится весьма затруднительной. С учётом современного состояния развития ЕАЭС, представляется, что главным двигателем интеграционных процессов является Россия. Поэтому в ближайшее время целями сближения с третьими странами могут выступать ее геополитические и геостратегические мотивы.

Освоение рынков АТР – процесс сложный, требующий больших усилий, знания специфики стран Азии и особенностей азиатской культуры ведения бизнеса, а также системного подхода с долговременным эффектом – но не проектно-ориентированного подхода с кратковременным или одноразовым эффектом. Рынок АТР является сильно фрагментированным, а успех на нем невозможен без постоянного присутствия. Поэтому странам ЕАЭС предстоит еще много сделать, что реализовать намеченные цели интеграции.

Ци Вэйчао

Аспирант, кафедра МЭО ИСАА МГУ

Роль сферы услуг в экономике КНР

В последние три-четыре десятилетия КНР, реализовавшая в целом достаточно продуманную стратегию развития, продемонстрировала феноме-

нальный и беспрецедентный в мировой истории – *по темпам и масштабам* – рывок в экономическом росте. Страна в результате, в конце 2014 г., по объему ВВП (в ППС) сумела выйти *на первое место в мире*, перегнав США, которые держали пальму первенства в течение ста с лишним лет.

Экономический рост КНР, проходивший, следует признать, не без ряда проблем и трудностей (финансово-экономических, экологических и социальных), тем не менее, в рассматриваемый период, привел, как минимум, к 15-16-кратному увеличению объема ВВП, 10-12-кратному повышению его уровня в расчете на душу населения и, по меньшей мере, восьмикратному *сокращению доли критически бедных* – с более 4/5 в конце 1970-х годов до менее 1/10 в начале 2010-х годов.

Говоря о роли сферы услуг в процессе модернизации КНР, можно отметить следующее. Хотя, при всех имеющихся успехах в развитии аграрного сектора, вклад индустриального сектора прирост китайского ВВП в 1980 – начале 2010-х годов был наибольшим (45-50%), *вклад третичного сектора* (с поправкой на величину ранее недоучтенной национальной статистикой добавленной стоимости в сфере услуг) оказался сопоставимым – 40-45%.

В КНР в 1978-2013 гг. сфера услуг обогнала вторичный сектор экономики не только *по приросту доли в занятости* (в 1,7 раза), но *и в ВВП* (втрое, расчет на базе текущих цен). Третичный сектор в результате перегнал индустриальный и по занятости (36%) и по ВВП (46%).

Китай, привлекая ТНК и наращивая собственное, ориентированное на внешние рынки, производство (причем в значительной мере – технологичных товаров), стал крупнейшим экспортером в мире. По расчетам, проф. В.А. Мельянцева, в рассматриваемый период *вклад экспорта в обеспечение превосходства Китая* над другими развивающимися странами в темпах экономического роста можно оценить ~ в 1/3. Что явно свидетельствует о его *возросшей международной конкурентоспособности*.

КНР добилась также существенных успехов *в наращивании инфраструктуры, прежде всего транспорта и связи*, тратя на эти цели до 1/5 ка-

питаловложений, что эквивалентно 1/10 ее ВВП. Это вкупе с *развитием внутренней торговли* способствовало ускоренной внутренней интеграции азиатского исполина.

Замыкая этот краткий анализ, подчеркну, что в исследуемый период, благодаря успешному развитию *здравоохранения* (средняя продолжительность предстоящей жизни от рождения увеличилась с 63 до 75 лет), *образования* (число лет обучения взрослого населения повысилось вдвое, до 9.2 лет), *науки и технологий* (расходы на НИОКР в ВВП увеличились в 5-6 раз до 1.9%), Китай *по ИЧР* вырос на 4/5, более чем втрое превзойдя увеличение этого показателя по всему миру (на 25%).

Литература:

World DataBank. World Development Indicators
(<http://databank.worldbank.org/data>).

Maddison A. Chinese Economic Performance in the Long Run. Paris: OECD Development Centre, 1998.

Бергер Я.М. Экономическая стратегия развития. М.: ИД «ФОРУМ», 2009.

Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Курс лекций в 2 частях. М.: Квадрига, 2010.

Мельянцев В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., ИД «Ключ-С», 2013.

Мельянцев В.А. Конкурентоспособность развивающихся стран в глобальной экономике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2014. № 3. С. 3-29.

Шаряпова Ю.,

Институт стран Востока, студентка

Использование цифровых технологий в государственном управлении:

Социальный рейтинг в Китае

让守信者处处受益让失信者寸步难行

*Оправдавшие доверие пользовались всеми благами,
а утратившие доверие не могли сделать ни шагу.*

Госсовет КНР

В детстве, зачитываясь футуристическими и утопическими произведениями о будущем населения планеты, лично я не задумывалась о том, что это будет реальностью в мое время. Но это случилось. Уже сейчас в нескольких городах Китая тестируют «социальный рейтинг граждан».

Суть всей системы достаточно простая — исключение человеческого фактора и наделение компьютера, с доступом к big data, возможностью оценивать поступки любого гражданина или даже чиновника. В зависимости от оценки формируется дальнейшее отношение государства к гражданину — высокий рейтинг даёт больше привилегий, низкий — уменьшает или исключает их.

Что касается современных автоматизированных систем оценки — об этом задумывались еще при прежнем председателе КНР Ху Цзиньтао. В 2007 году Госсовет КНР опубликовал «некоторые замечания о создании системы социального кредита». Но старый проект так и не был воплощен в жизнь. Он в первую очередь затрагивал вопросы платежеспособности гражданина и напоминал систему кредитного «скоринга». В этой связи Китай не является инноватором, в США подобная система была внедрена компанией FICO⁷⁹.

Однако в разрезе оценки граждан по многим параметрам, как кредитным, так и социальным, Китай является безусловным лидером. Во время председательствования Си Цзиньпина Госсовет КНР в 2014 году опубликовал документ — «программа создания системы социального кредита (2014-

⁷⁹ Американская компания по созданию программного обеспечения прогнозируемой аналитики и принятия точных решений

2020)» с вполне определенным сроком выполнения. Именно в этом документе система приобрела свой настоящий вид. Согласно ей, деятельность всех граждан и предприятий в стране будет оцениваться в режиме онлайн, а все рейтинги будут публиковаться в открытом доступе.

Таким образом, добропорядочных и законопослушных граждан награждают баллами и привилегиями, а нарушителей порядка будут наказывать и лишать очень многого. Полагается, что за воплощение в жизнь и внедрение данной системы отвечает Государственный комитет по развитию и реформам КНР (中华人民共和国国家发展和改革委员会).

В настоящий момент «рейтинги» работают в тестовом режиме примерно в тридцати городах Китая. Первопроходцем считается город Суйнин в провинции Сычуань, где в 2010 году впервые запустили социальный рейтинг. Каждому жителю был дан одинаковый начальный рейтинг в 1000 баллов. Постепенно рейтинг либо падает, либо растёт, соответственно. Учитывается большое количество параметров — соблюдение ПДД, активность в социальных сетях, следование плану партии, посещение запрещенных организаций, покупки или денежные переводы, информация, которую человек ищет в интернете, выплата по кредитам и даже отношения с соседями или посещение своих родителей. При этом доносы поощряются дополнительными баллами. Какого-то единого списка, из которого было бы ясно, что можно делать, а чего нельзя и что за этим следует – нет.

На основе оценок граждан распределяют на группы – А, В, С, D. Гражданину группы А или выше открывается весь спектр возможностей: потребительский кредит до 200 тысяч юаней без залога и даже без поручителей; лечь в больницу без залога, где предоставят отдельную палату и пропустят без очереди на процедуры. Или, например, в сервисе по аренде велосипедов, могут выдать велосипед без залога. Для наглядности: обладателям рейтинга С велосипед дадут только под залог в 200 юаней. Рейтинг D делает гражданина изгоем и ограничивает его почти полностью. Рейтинг D — не позволит даже покупать билеты на поезда и самолеты; арендовать велосипеды; будет при-

менен более тщательный осмотр на таможне; откажут в предоставлении люксовых номеров или мест; наложен запрет на обучении детей в частных школах. Кроме того, рейтинг учитывается при приеме на работу, соответственно, устроиться становится практически невозможно. При оценке поведения в социальных сетях особое внимание уделяют уровню политической благонадежности чиновников, что позволит предсказывать их поведение и заранее находить потенциальных коррупционеров.

Чтобы зарабатывать рейтинг и не терять накопленные очки, необходимо соблюдать законы, вовремя погашать кредиты, платить налоги, соблюдать правила ПДД (баллы снимаются независимо от выплаты денежного штрафа), не нарушать нравственные устои общества. Разные действия, вплоть до самых повседневных, могут влиять на итоговый балл. Например, не убраться во дворе за своим домашним животным будет стоить пять баллов. Одновременно с этим, даже небольшое положительное действие — проводить пожилого соседа до поликлиники позволит получить пять баллов. Согласно агентству Reuters, те граждане, чей рейтинг был снижен из-за ложных сообщений о террористических актах или из-за неподобающего поведения во время перелёта не смогут приобрести билеты на поезд или самолет, начиная с мая 2018 года.

Если с основными принципами работы системы с точки зрения гражданина в целом все ясно, то с технологической точки зрения система по-прежнему остаётся крайне сложной. Из-за необходимости связать крайне большое количество факторов, остается открытым вопрос по созданию достаточной технической базы. На настоящий момент для сбора некоторых данных используются уже существующие базы государственных структур, правоохранительных и муниципальных органов. В то же время, согласно программе Госсовета, агрегаторами и поставщиками данных будут восемь частных компаний. Среди них — крупное китайское предприятие Alibaba, владеющее популярной платформой интернет-торговли и другими подобными сервисами, а также Tencent, управляющий наиболее массовым мессен-

джером – WeChat. Помимо этого, обе компании еще и предоставляют сервисы мобильных платежей.

Это, учитывая популярность мобильных платежей в Китае, даёт доступ к большей части платежей и статистики затрат граждан. То есть государство сможет располагать информацией о покупках. Помимо этого, с помощью геолокаций на мобильных устройствах можно отследить, где и в какое время бывает человек. Имея такие данные, становится реальным соединить множество факторов в единую оценку, учитывая реальный доход, сферу интересов, круг знакомств и другие обстоятельства на стыке технологий и социального взаимодействия. Что-то из вышеперечисленного может сильнее влиять на рейтинг, вплоть до максимального снижения. Издание The Atlantic приводит подобный пример: *«Человек, часами играющий в онлайн-игры, будет охарактеризован системой как ненадежный и недисциплинированный, даже если он не имеет никаких других замечаний. А вот если гражданин часто покупает подгузники, значит, он родитель и обладает какой-то ответственностью»*⁸⁰.

Компания Alibaba, которая участвует в программе внедрения социального рейтинга, запустила собственный рейтинговый кредитный сервис Sesame Credit (芝麻). Sesame Credit активно развивается за счет популярности мобильных платежей. Поскольку он связан с мобильной системой оплаты Alipay, алгоритм сервиса может учитывать все совершаемые человеком покупки. В зависимости от типа, географии, времени покупок Sesame определяется рейтинг каждого пользователя по шкале от 350 до 950 баллов. В зависимости от количества баллов, пользователь может получать привилегии. 600 баллов позволяют получить беззалоговый кредит на сумму около 800 долл. для онлайн-покупок, с 650 баллами можно арендовать машину тоже без залога, с 700 баллов становится возможным экспресс-оформление разрешения на поездку в Сингапур, с 750 баллов — шенгенская виза. Безусловно, сам сервис не может моментально выдать визу, но множество контрагентов и компаний

⁸⁰ Перевод статьи The Atlantic онлайн-издания vc.ru

в группе Alibaba учитывают показатели Sesame Credit. Например, арендовать авто без залога можно в аффилированных компаниях, а визу и поездку оформить через туроператора-партнера.

Алгоритмы компания держит в секрете, однако по косвенным факторам можно отметить, что технически система затрагивает очень большое количество данных и сервисов, как самой Alibaba, так и сторонних. Особое внимание уделяется данным из социальных сетей — совпадение имени “на странице” с реальным, количество друзей, характер публикуемой информации и даже рейтинги окружения. То есть, наличие в друзьях людей с более низким рейтингом негативно повлияет и на личный рейтинг. Пока подобные сервисы действуют на добровольной основе, когда участие инициирует сам человек, однако компании используют человеческие слабости для мотивации включения в учет кредитного рейтинга. Так, китайский сервис знакомств «Байхэ» обещает пользователям поднимать их анкеты на первые строчки в результатах поиска за высокий рейтинг Sesame.

Учитывая, что частные компании поддерживают государственную программу, то такого рода коммерческие инициативы, вероятно, будут включены в общую систему рейтинга. Поскольку некоторые сервисы зачастую более совершенны технологически, они и станут одним из основных источников данных для создания рейтинга.

荣成社会信用体系全覆盖经验解读

<http://www.creditsd.gov.cn/101/639.html>

德媒：“社会信用体系”计划将让中国人的诚信变得更好 —

<http://oversea.huanqiu.com/article/2017-05/10724147.html>

Буравлева Я.

Институт стран Востока, студентка

*Влияние киноиндустрии на национальную экономику Китая в 21-м
веке*

В последнее время Китай выдвигается на передний план во многих сферах, в том числе и в киноиндустрии. Многие могут задаться вопросом, почему же мы собираемся рассматривать Китай, когда у нас все время показывают голливудские фильмы? Да, и из самых известных китайских актеров всегда были лишь Джеки Чан и Брюс Ли. Так чем же обусловлен такой прорыв в киноиндустрии Китая, что их показатели сборов зачастую превышают голливудские? Факторов достаточно много, но неизменным остается то, что индустрия культуры и развлечения Китая вступила в свой «золотой век».

С кассовыми сборами в размере 7 млрд. долларов в 2015 году Китай стал самым быстрорастущим рынком фильмов в мире. К 2020 году сборы от кинопроката, как ожидается, достигнут 32 млрд. долларов⁸¹ и превысят показатели Северной Америки, которая до определенного времени был крупнейшим в мире рынком по доходам от прокатов и по обширности аудитории. За последние 30 лет в Китае одновременно расширялся средний класс и активно развивалась экономика. Люди стали стремиться в свободное время заниматься хобби, развлекаться и посещать различные общественные заведения. Поэтому как раз увеличение среднего класса значительно способствовало развитию киноиндустрии Китая.

В 2002 году в Китае было всего 1400 кинотеатров, в 2014 году их число достигло почти 20 000. Всего за год было открыто более 6 000 кинотеатров (16 в день в среднем). Однако даже сегодня этот рынок ещё не достигает своего пика: в среднем на каждые 56 000 жителей приходится только один кинотеатр⁸². Несмотря на это, за достаточно короткое время Китай оказался вторым по количеству кинотеатров в мире после Соединенных Штатов (где насчитывается около 40 000 кинотеатров). Эти кинотеатры – в основном

⁸¹ <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/technology-media-telecommunications/deloitte-cn-tmt-china-film-industry-en-161223.pdf> (дата обращения: 06.04.2017)

⁸² <http://www.lejournalinternational.info/en/2017-cinema-chinois-entre-t-nouvelle-ere/> (06.04.2017).

огромные мультикомплексы, интегрированные в торговые центры и направленные на массовое развлечение.

2012 год стал годом кинопроизводства, и в течение года было выпущено почти 745 полнометражных фильмов. Доходы, связанные с киноиндустрии, росли на 40% в год в период между 2008 и 2014 годами⁸³. Таким образом, в 2014 году доходы отрасли достигли 4,8 млрд. долларов, что позволило индустрии кино Китая стать второй по величине в мире киноиндустрией.

Ещё важными факторами, оказавшими влияние на развития данной индустрии, стали новый закон о кино в Китае, вступивший в силу в марте 2017 года, и создание системы квот, существенно ограничивающей количество многобюджетных иностранных художественных фильмов до 34 картин в год. Квота, похоже, была смягчена в 2016 году на фоне снижения кассовых сборов, но маловероятно, что Голливуду будет предоставлена слишком большая доля в кинопрокатах.

Количество картин, произведенных в Китае в 2016 году, достигло 772 единиц, или 944, включая образовательные и документальные фильмы. Отечественные фильмы составили 82% от всего рынка и принесли 58% всех доходов от китайских кассовых сборов⁸⁴. Это обеспечивает значительную экономическую активность за счет отечественного кинопроизводства. Распределение отечественных и зарубежных фильмов также привносит огромный вклад в экономику Китая.

Китайская киноиндустрия достигла стремительного роста в 2017 году, причем как начинающие, так и довольно известные режиссёры производят работы, удовлетворяющие разнообразные требования. По данным Государственного управления прессы, публикаций, радио, кино и телевидения (SAPPRFT), доходы от продажи кинокартин в Китае выросли на 13,45% в 2017 году до 8,6 млрд. долларов США⁸⁵. Отечественный боевик «Война волков 2» (Wolf Warrior II) (рис.1) был лидером в списке выпущенных картин за

⁸³ <http://www.lejournalinternational.info/en/2017-cinema-chinois-entre-t-nouvelle-ere/> (06.04.2017).

⁸⁴ https://www.mpaa.org/wp-content/uploads/2017/12/MPAA_China_2016_WEB-2.pdf (06.04.2017).

⁸⁵ <http://www.sapprft.gov.cn/> (06.04.2017)

2017 год, став самым популярным фильмом в стране и собравшим 896 млн. долларов США⁸⁶. Четыре других отечественных фильма попали в десятку лучших: «Никогда не сдавайся» (Never Say Die) с доходом в 334 млн. долларов (рис.2) на третьем месте, «Доспехи Бога: в поисках сокровищ» (Kung Fu Yoga) со сборами в 250 млн. долл. (рис. 3) на четвертом месте, «Путешествие на Запад: демоны наступают 2» (Journey to the West: Conquering the Demons 2) с 215 млн. долл. (рис. 5) на пятом и «Молодежь» (Youth) при доходе в 200 млн. долларов (рис. 6) на восьмом месте.

Таким образом, мы видим, что рынок китайской киноиндустрии значительно развивается и расширяется. Многие зарубежные продюсеры стремятся установить деловые отношения с Китаем, так как большая аудитория может компенсировать расходы на фильм. И, возможно, в скором времени мы будем обсуждать не голливудские боевики, а китайские экшены и фэнтези.

(рис.1)

(рис.2)

(рис.3)

⁸⁶ http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/02/c_136867557.htm (06.04.2017)

(рис.4)

(рис.5)

--

На круглом столе также выступили Амиров Э.Р. (асп. ИСАА) – с докладом «Развитие современных средств коммуникаций в информационную эпоху в арабском регионе», Обухова А.Н. (асп. ЦБСВ ИВ РАН) – с докладом «Инвестиционный потенциал иранских публичных компаний сектора ИКТ», Милеев Д. (ЦИОПСВ ИВ РАН) – с докладом «Япония и Евросоюз», Борисов М. Г. (к.э.н., ОЭИ, ИВ РАН) – с докладом «Возобновляемая энергетика в странах Азии и Африки».

II. Круглый стол «Этноконфессиональные проблемы стран Азии и Африки»

Содержание

Ахмедов В.М. (ст.н.с., к.и.н. ЦИОПСВ). «Конфессиональные аспекты сирийского кризиса».

Алиева Алтунай Илгар кызы (м.н.с., Центр проблем безопасности и развития при факультете мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова) «Проблема сирийских беженцев во внутренней и внешней политике Турецкой Республики».

Гаджиев А. (ст.н.с., к.и.н., ЦБСВ) «Особенности турецкого антитеррористического законодательства и военные операции Турции в Сирии (на примере операций «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь»)».

Кириченко В.П. (м.н.с., ЦИОПСВ) «Шиитские общины в межгосударственных отношениях Ирака и Ирана (XX в.)».

Зинин Ю. (МГИМО МИД) «Исламский фактор в посткадафиевской Ливии».

Чикризова О.С. (ст.преп.,к.и.н .РУДН): «Экуменизм в исламе: исторические этапы преодоления суннито-шиитского антагонизма».

Воробьева И.А. (ст.н.с., к.и.н., ЦИОПСВ ИВ РАН) «Христиане Ближнего Востока. Проблемы выживания в XXI в.».

Шарипов У.З. (д.п.н., ЦИОПСВ ИВ РАН). Политические и экономические отношения Ирана с восточными державами и другими значимыми для него странами после «Венского соглашения 2015 г.

Петрова О.Л. (ОЮВА): «Китайская диаспора в Индонезии в условиях демократических реформ».

Скоробогатых Н.С. (ОЮВА ИВ РАН) «Проблема культурно-национальной идентичности в условиях австралийской модели мультикультурализма».

Фомичева Е.А. (к.и.н., ЦЮОВА ИВ РАН). Социальное расслоение и социальные движения в Таиланде

Кочеткова Е.В. (ЦЮОВА ИВ РАН). Возникновение этноконфессиональных противоречий в Малайзии современный этап их развития

Другомилова М. (аспирантка ЦИОПСВ ИВ РАН). Феминизм в Австралии (краткая история развития и современные тенденции).

Шарипова Р.М. (ЦИОПСВ ИВ РАН). «Межконфессиональный диалог и "исламская солидарность"».

Бибикова О.П. (ЦИОПСВ ИВ РАН). «Ислам в Венгрии».

Филатов С.Б. (ЦИОПСВ). «Традиционный татарский ислам на российских просторах».

Значительная часть докладов круглого стола по этноконфессиональным отношениям конференции ЦИОПСВ была посвящена проблемам арабских стран, прежде всего конфессиональным аспектам сирийского конфликта, турецким военным операциям «Оливковая ветвь» и «Щит Евфрата», проблеме сирийских беженцев в Турции, ирако-иранским отношениям, подъему исламизма в Ливии, преодолению суннито-шиитских разногласий в арабском мире, а также положению христиан на Ближнем Востоке.

Второй блок докладов был посвящен странам Юго-Восточной Азии: этно-конфессиональным проблемам в Малайзии, положению китайской диаспоры в Индонезии, анализу австралийской модели мультикультурализма, последствиям социального расслоения для этнических меньшинств в Таиланде, а также феминизму в Австралии.

Кроме того, был рассмотрен вопрос участия мусульманских организаций в межцивилизационном диалоге, проблема исламофобии в Европе (на примере Венгрии), а также особенности традиционного татарского ислама в разных регионах России.

Конфессиональные аспекты сирийского кризиса.

Религиозные, этнические и земляческие факторы играли одну из ключевых ролей с самого начала сирийского восстания. Указанные факторы и сегодня продолжают оказывать сильное влияние на ход военно-политических процессов и выработку основных принципов урегулирования сирийского кризиса. Анализ их роли представляет определенные сложности не только в довоенный период, но и особенно в условиях нынешней гражданской войны. К тому же, как сирийские статические данные, так и сведения различных международных правозащитных организаций не отличаются непогрешимостью и особой репрезентативностью. При этом, надо иметь ввиду, что в условиях военных действий, демография превращается в своеобразный инструмент пропагандистской войны противоборствующих сторон с целью оказать влияние на региональных и международных участников конфликта, подтолкнув их таким образом к принятию выгодных той или иной стороне решений.

Накануне сирийских событий сирийское общество было уже разделено по конфессиональным и этническим линиям, и состояло из 4-х основных религиозных и этнических групп – суннитов-арабов (65%), алавитов (10-12%), курдов (15%), христиан (7-5%). Малочисленные общины были представлены друзами, исмаилитами и шиитами. С этой точки зрения Сирия не сильно отличалась от соседнего Ливана, где, как известно, в основе управления страной лежал принцип политического конфессионализма.

Возможность выхода на поверхность каких-либо проявлений этнических и конфессиональных разногласий жестко пресекалась властью. Подобные разногласия искусно гасились за счет системы сдержек и противовесов. На них базировалась выстроенная Х. Асадом конструкция государства и его система управления.

Недооценка подлинной конфессиональной и этнической ситуации в стране на фоне ухудшения экономического положения самой властью и международ-

ными игроками сыграла, на наш взгляд, роковую роль в сирийских событиях и способствовала превращению ситуации в ярко окрашенный межконфессиональный и межэтнический вооруженный конфликт.

К весне 2017 г. более 7 млн. человек оказались за пределами страны. Около 6 млн. человек находились в состоянии постоянной внутренней миграции. Общее население Сирии сократилось с 20-21 млн. примерно до 15 млн. человек. Указанные выше данные лишь отражают общую тенденцию и требуют более четкой верификации.

Длющаяся уже 7 лет война привела к серьезным изменениям на конфессиональной карте Сирии. Изменение религиозного и этнического состава Сирии во многом усугубилось в результате высокой смертности, как среди военных, так и гражданских лиц, эмиграции и внутренних перемещений населения. В этой связи при формировании принципов сирийского урегулирования необходимо учесть характер трансформации конфессиональной и этнической структуры Сирии.

Так, слабость религиозных меньшинств и явное численное превосходство сирийцев, исповедующих суннизм, ставит руководство страны перед сложной дилеммой. Возникает вопрос: сможет ли Б. Асад удержать необходимый баланс сил на этапе переходного периода, притом, что нынешний конфессиональный состав сирийского общества останется неизменным.

Алиева Алтынай И.
МГУ им. М.В. Ломоносова

*Проблема сирийских беженцев во внутренней и внешней политике Турецкой
Республики*

К сегодняшнему дню число сирийских граждан, нашедших убежище на территории Турецкой Республики, превысило 3,5 млн человек. Официальные

власти заявляют, что их содержание обошлось стране в 30 млрд долл. США⁸⁷.

С последствиями гуманитарного кризиса Турция борется с начала вооруженного конфликта в Сирии. Объявив о политике «открытых дверей» для «гостей» из соседней страны, турецкое руководство организовало более двух десятков палаточных лагерей и городков для беженцев. Для проживания в них были созданы необходимые условия. Беженцы смогли получить помощь в области здравоохранения, образования, безопасности, а также социально-экономическую поддержку. Однако лишь небольшая часть сирийцев разместились в лагерях. Около 90% «сирийских гостей» живут за их пределами, чаще всего в крупных городах. Эта группа беженцев не получает помощь от международных организаций или турецкого правительства в полной мере; она же наиболее уязвимая. Это создает проблемы социально-экономического характера не только для самих мигрантов, но и для принимающей страны и ее общества.

Убедившись в том, что пребывание сирийских беженцев не будет временным, турецкое руководство предприняло меры по интеграции сирийцев в социальную и экономическую жизнь страны. Прежде всего следовало решить вопросы юридического характера. По турецкому законодательству принятый в международном праве статус «беженца» им не предоставлялся. Только с 2013 г. вступил в силу закон «Об иностранцах и международной защите», который определил статус «условных беженцев». Сирийские граждане получили разрешение на временное пребывание в Турции до тех пор, пока не переселятся в третью страну⁸⁸. Однако новые законы облегчили положение лишь малой части сирийцев, которые получили ограниченные права на трудоустройство и проживание в Турции. Многие беженцы, лишённые жилья и работы, занялись попрошайничеством в крупных городах. Значительная часть

⁸⁷ 'AB'ye ne olur artık bizi de alın diyecek halimiz yok'. Hürriyet. 05.01.2018

⁸⁸ Международная защита. Европейская экономическая комиссия ООН. Рабочий доклад №26. Женева: 29.04.2016 г.

сирийцев нанялась на непостоянную и низкооплачиваемую работу. Расширение сектора нелегальной рабочей силы и конкуренция на трудовом рынке стали дополнительными нагрузками для турецкой экономики. Немалый урон проблема беженцев нанесла и туристическому сектору Турции.

Пестрый национальный и религиозный состав беженцев из Сирии только накалил обстановку в Турции. Известны случаи столкновений между различными группами мигрантов на этноконфессиональной и политической почве. Турецкие органы власти фиксировали конфликтные ситуации также между беженцами и местным населением.

Присутствие большего числа мигрантов оказало воздействие на общественное мнение Турции. Порожденные многочисленными социокультурными и экономическими проблемами антисирийские настроения с каждым годом только усилились. Больше половины граждан Турции не желают дальнейшего содержания и интеграции сирийцев в политическую и экономическую жизнь страны⁸⁹. Не нашло широкой народной поддержки заявление руководителей Партии справедливости и развития (ПСР) о предоставлении беженцам турецкого гражданства. Однако работа в данном направлении начата. Считается, что новые граждане окажут поддержку правящей партии на парламентских выборах 2019 г.⁹⁰.

Проблема сирийских беженцев проецировалась и на внешнюю политику Турецкой Республики. Так, негативным последствием гуманитарного кризиса стало то, что в результате выявления многочисленных случаев эксплуатации детского труда среди молодых беженцев пострадал имидж Турции⁹¹. Обвинения в ее адрес поступили и в связи с проблемой траффинга (торговли людьми), в том числе и внутри страны. Помимо того, что Турция превратилась в транзитный пункт для «торговли людьми» в странах ближневосточ-

⁸⁹ Например: *Social Cohesion in Turkey: Refugee and Host Community Online Survey (Round 1)*. World Food Programme. December 2017

⁹⁰ *Turkey's Refugee Crisis: The Politics of Permanence*. International Crisis Group. Report no. 241. Europe and Central Asia. 30.11. 2016.

⁹¹ Yalçın S. *Syrian Child Workers in Turkey* // *Turkish Policy Quarterly*. Vol. 15. No. 3. Fall 2016. Pp. 89-98.

ного региона, ее территорию для незаконного перехода в третьи государства стали использовать участники террористических и радикальных группировок. Анкара все чаще обвиняется международным сообществом в попустительстве терроризму. В 2015-2017 гг. в стране случилась серия терактов; уровень национальной безопасности снизился.

Турция превратилась в перевалочный пункт также для «мирных» мигрантов на пути в Европу. При этом проблема беженцев стала инструментом политической борьбы Турецкой Республики с Евросоюзом. В марте 2016 г. Анкарой и Брюсселем было подписано Соглашение по беженцам. Несмотря на то, что сегодня договоренности не соблюдаются в полной мере ни одной из сторон, на фоне ухудшения турецко-европейских отношений после событий лета 2016 г. Анкара начала оказывать на ЕС давление своими заявлениями о выходе из соглашения⁹².

С начала вооруженных действий в Сирии власти Турции искали пути решения проблемы беженцев в контексте общей региональной стратегии. Заявляя о временном пребывании сирийских граждан на своей территории, руководство ПСР продвигало идею создания «зоны безопасности» на севере Сирии. Одним из предложений Анкары стало размещение в ней решивших вернуться сирийцев для дальнейшего оказания им социальной, правовой, финансово-экономической и гуманитарной помощи. При этом, создание «зоны безопасности» предназначалось для ведения борьбы как с правительством Б. Асада и его союзниками, так и с террористическими и радикальными группировками, в том числе с курдскими военными формированиями. Однако план был свернут из-за отсутствия легитимного основания для его реализации.

После военной операции турецкой армии «Щит Евфрата» в свои дома направились первые группы сирийцев. Новая волна беженцев начала возвращаться в Сирию после достижения трехсторонней договоренности между

⁹² Ардаев В. Затопим вас беженцами: Турция угрожает ЕС выходом из соглашения о мигрантах. РИА Новости. 15.03.2017.

Россией, Ираном и Турцией об организации на сирийской территории «зон деэскалации». Следующий этап начался в январе 2018 г. с операции турецких вооруженных сил «Оливковая ветвь» на севере Сирии. К марту армия Турции взяла контроль над Африном. Несколько тысяч сирийцев уже начали добровольно возвращаться в Сирию. В долгосрочной перспективе в северных районах Сирийской Арабской Республики могут быть размещены живущие в Турции беженцы. Тем самым, будет создана область с протурецки настроенным населением, а территория в перспективе может стать предметом торга Анкары в переговорах с другими участниками сирийского конфликта.

Несмотря на серьезные негативные последствия для экономики, безопасности, внутривластной стабильности страны и настроения в обществе, сегодня проблема сирийских беженцев остается важным и эффективным элементом региональной стратегии Турецкой Республики.

Гаджиев А.Г., к.и.н.

ЦБСВ ИВ РАН

Особенности турецкого антитеррористического законодательства и военные операции Турции «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь» в Сирии

20 января 2018 г. Генеральный штаб ВС Турции сообщил о начале военной операции «Оливковая ветвь», проводимой турецкими вооруженными силами в северо-западной части Сирии в районе Африна «с целью обеспечения стабильности и безопасности на турецких границах и в регионе». В качестве задач данной операции провозглашались: 1) «нейтрализация террористов, состоящих в таких группировках, как Рабочая партия Курдистана (РПК), Коалиция сообществ Курдистана (КСК), Партия «Демократический союз» (ПДС), Отряды народной самообороны (ОНС) и «Исламское государство» (ИГ, запрещена в РФ)»; 2) «спасение дружественного и братского народа региона от давления и гнета со стороны этих группировок».

В документе сообщалось, что операция проводится в рамках международного права и резолюций СБ ООН по борьбе с терроризмом, особенно таких резолюций как №№ 1624 (2005), 2170 (2014) и 2178 (2014), а также в соответствии со ст. 51 Устава ООН, в которой предусмотрено неотъемлемое право государства на индивидуальную самооборону, и с соблюдением территориальной целостности Сирии. В сообщении турецкого Генштаба подчеркивалось, что удары будут наноситься только по объектам террористов, а по отношению к мирному населению будет применяться «режим максимальной чувствительности».

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, объявляя о фактическом старте военной операции в Африне, назвал ее «антитеррористической», которая проводится в целях устранения трансграничной угрозы национальной безопасности страны. В турецких условиях такой подход означает расширенное толкование борьбы с терроризмом с возможностью в индивидуальном и одностороннем порядке легитимации трансграничных действий страны, направленных на ликвидацию террористической угрозы, в том числе, на территории соседних государств. Следует отметить, что до официального начала операции «Оливковая ветвь» Турция неоднократно с помощью артиллерии наносила удары по приграничным территориям Сирии, в том числе, по Африну.

По словам турецких властей, среди причин проведения этой акции следует рассматривать усиление влияния в северных провинциях Сирии Партии «Демократический союз» и ее боевого крыла – Отрядов народной самообороны, а также намерение США создать близ турецких границ 30-тысячные силы безопасности, состоящие, главным образом, из боевиков ОНС.

Этапы военной операции Анкары в Африне, соответствующие поставленным задачам, в ходе своей встречи с представителями турецких СМИ изложил премьер-министр Турции Бинали Йылдырым. По его словам, операция «Оливковая ветвь» состоит из следующих четырех этапов: 1) создание линии безопасности протяженностью 130 км, шириной 20-30 км от турецко-

сирийской границы вглубь САР; 2) зачистка территорий от ОНС; 3) установление механизмов контроля миграционных потоков в регионе и пресечение любых возможных дополнительных потоков беженцев; 4) оказание помощи жителям Африна в пределах этой провинции. То есть, с помощью «Оливковой ветви» Анкара рассчитывает вытеснить курдские вооруженные формирования из района Африн и создать на турецко-сирийской границе так называемую буферную зону. Примерно такую же стратегию Турция проводила и в ходе операции «Щит Евфрата» в провинции Алеппо. Тогда президент страны Р.Т. Эрдоган также заявлял, что военная акция осуществляется в целях обеспечения безопасности сирийско-турецкой границы и «направлена против ИГ и террористических группировок сирийских курдов, угрожающих Турции».

Определенное сходство целей и задач этих двух турецких операций в отношении сирийских территорий позволяет предположить о некоей единой политике, лежащей в основе военно-политической стратегии Анкары на сирийском направлении. В этой связи возникает ряд вопросов. В частности, явилась ли в таком случае «Оливковая ветвь» расширенной версией тех «точечных ударов», которые ранее наносились Турцией по сирийской территории? Или это трансграничное измерение антитеррористической операции, которую Анкара продолжает проводить в отношении РПК преимущественно в турецких юго-восточных провинциях? Насколько верно называть турецкую операцию в Африне «антитеррористической» с точки зрения турецкого антитеррористического законодательства и международного права? Существует ли связь и каковы различия между целями и задачами военных операций «Оливковая ветвь» и «Щит Евфрата»?

Попытка разобраться в турецкой стратегии в Африне, исходя из заявленных в рамках «Оливковой ветви» целей и задач, в сравнении ее с политикой Турции в провинции Алеппо, где была осуществлена операция «Щит Евфрата», позволяет определить место «Оливковой ветви» в турецком антитеррористическом законодательстве и в государственной политике Анкары

по борьбе с терроризмом. Кроме того, учитывая непростые отношения Турции и ЕС, требуется оценить соответствие этой операции антитеррористическому законодательству ЕС и международному праву.

Кириченко В.П.
ЦИОПСВ ИВ РАН

Шиитские общины в межгосударственных отношениях Ирака и Ирана в XX в.

Традиционные исторические и межконфессиональные связи Ирана и Ирака, а также наличие общей границы придают отношениям двух стран особый характер. Примечательно, что еще в начале XX в. иракские шиитские религиозные центры Неджеф и Кербела, оказывали влияние на политическую ситуацию в Иране. После падения Османской империи территория современного Ирака попала под мандат Британской империи (1920). В 1921 г. по инициативе британских властей было образовано Королевство Ирак. До 1932 г. оно фактически находилось под британским управлением.

Британское правительство и иракская верхушка стремились ограничить иранское влияние в Ираке. В 1924 г. в Ираке был принят закон о национальностях, согласно которому все персы, проживающие в Ираке, автоматически становились иракцами, если не напишут отказ до января 1928 г. Этот закон был воспринят иранским руководством как ущемление прав иранской общины в Ираке. Поэтому в 1927-29 гг. Иран запретил своим гражданам посещать священные для шиитов места на территории Ирака. Этот запрет сохранялся в 30-е – 40-е гг. XX в. Лишь при иранском премьер-министре М. Моссадыке (1951-1953) иранские паломники вновь стали посещать Неджеф и Кербелу.

Принятие закона о гражданстве, привело к тому что количество персов, проживающих в Ираке сократилось. Это особенно заметно на примере Кербелы, где в начале XX в. они составляли 75% населения, а в 1957 лишь

12% жителей были иранцами⁹³. Персы или принимали гражданство Ирака, или покидали страну. Позиции, которые они ранее занимали в шиитской общине Ирака, были заняты шиитами арабского происхождения.

Потеряв после революции 1979 г. поддержку со стороны США, иранское руководство начало искать новых политических союзников, в том числе – и в лице иракских шиитов. Это не могло не обеспокоить руководство Ирака, страны, граничащей с только что провозглашенной Исламской Республикой. В связи с активизацией после иранской революции шиитских оппозиционных движений иракские власти начали проводить репрессии против членов шиитских религиозных организаций. Первой жертвой стала организация «Ад-Да'ва ал-Исламия» («Исламский призыв») созданная в конце 1960-х гг.². Её лидером её был шиитский идеолог Мухаммад Бакир ас-Садр³, являвшийся весьма уважаемой фигурой среди шиитских *'улама* (богословов).

Революционные события в Иране побудили иракское руководство принять жёсткие меры против оппозиционно настроенной части шиитской общины. В 1979 г. власти арестовали аятоллу Мухаммада Бакира ас-Садра. В день его ареста на улицы иракских городов вышли тысячи разгневанных шиитов, в Неджефе по призыву шиитских религиозных авторитетов был закрыт городской базар, имели место стычки населения с полицией. Шиитский лидер был освобожден, но позднее его снова арестовали и казнили. В марте 1980 г. были казнены ещё 97 человек, половина из них состояла в «Ад-Да'ва».

В отношениях Ирака и Ирана имелись немалые территориальные разногласия, которые в итоге привели к войне. Так в начале 1980-х гг. Ирак хотел присоединить Хузистан – богатую нефтью область Ирана, населённую арабами. Ещё до начала ирано-иракской войны, в сентябре 1980 г. спецслуж-

⁹³ Nakash Y. *The Shi'is of Iraq*. Princeton: Princeton Univ. Press, 2003. P. 104.

² Нотин А. И., Милославский Г. В. Шиитская оппозиция на рубеже 80-х годов // Современный ислам: проблемы политики и идеологии. Вып. 2. М.: Наука 1983. С. 78.

³ Великий аятолла сейид Мухаммад Бакир ас-Садр (1935—1980) — известный иракский шиитский богослов, правовед, философ, отец-основатель Партии исламского призыва. (Хизб ад-Да'ва ал-Исламия)

бы Ирака начали призывать арабское население этой иранской провинции, которая в Ираке именуется Арабистан, к вооружённой борьбе за автономию.

На пороге войны Саддам Хусейн пытался привлечь на свою сторону арабов Ирана. В частности, посещая священный для шиитов город Неджеф, С. Хусейн заявил о том, что он якобы происходил из рода пророка Мухаммеда. Однако попытки Ирана заручиться поддержкой шиитских масс Ирака были безуспешны, хотя шииты в Ираке подвергались репрессиям со стороны Багдада.

2 марта 1991 г. (уже после вторжения Ирака в Кувейт) в преимущественно шиитском по населению г. Басре началось восстание шиитов. Восставших поддержал Иран, переправивший вооружённые группы на юг Ирака. США также обещали помощь, но не оказали её, убоявшись усиления в Ираке исламского фундаментализма. На подавление восстания была брошена иракская армия. В ходе военной операции особенно упорное сопротивление оказывали жители Неджефа и Кербелы. В этих городах из артиллерийских орудий были обстреляны шиитские гробницы и мечети. Восстание было подавлено.

Как известно, в 1990-е гг. США приняли решение «переформатировать» Ближний Восток. Они начали с Ирака, обвинив Багдад в обладании химическим и биологическим оружием. США отнесли Ирак к числу «пороговых» государств, вплотную приблизившихся к созданию ядерного оружия массового поражения. Доводы международных экспертов, не подтверждавшие американские предположения, Вашингтоном полностью игнорировались, и в итоге это привело к военной операции в Ираке, начатой войсками США, Великобритании и Австралии 20 марта 2003 г. Следует отметить, что Иран был категорически против ввода войск коалиции в Ирак.

Следует отметить, что при всех конфликтах между Ираком и Ираном шииты обеих стран занимают патриотические позиции, предпочитая сохранять верность своему государству.

Исламский фактор в посткаддафистской Ливии

Особенность Ливии состоит в том, что на ее большой территории (4-я по площади страна в Африке – 1 759 541 км²) с населением всего в 5 700 тыс. (2016 г.) большим влиянием всегда пользовались религиозно-суфийские братства. С 30-х гг XIX в. здесь укрепился суфийский орден сенуситов под эгидой Мухаммеда Ас-Сенуси, содержащий в себе идеи, родственные несший сильный отпечаток ваххабизма. В период правления М. Каддафи (1969-2011) большинство населения тогдашней Джамахирии оказалось не готовым к восприятию курса преобразований Каддафи под радикальными лозунгами. Революционная риторика и действия лидера по реализации идей Джамахирии раздражали консервативно настроенные слои населения, чем пользовались наиболее одиозные сторонники суфизма. В условиях жесткого контроля режима они действовали подпольно под предлогом «защиты» верований и традиций ливийцев от разлагающего влияния чуждых «иностранных идей».

В последние 7 лет – в период восстания против правления М. Каддафи и после прихода к власти в стране новых сил в октябре 2011 г. – наблюдается подъем политического ислама. Речь идет о легализации ряда исламских партий и организаций в стране, активном поиске ими своего места в политическом пространстве и общественных отношениях. Сегодня деятельность групп и течений, выступающих под исламскими лозунгами, происходит на фоне царящего в стране двоевластия. С лета 2014 г. в стране противостоят друг другу два «полюса» администрации: один – в г. Триполи на западе страны, и другой – в Тобруке на востоке

Ливии. При этом каждый обладает своим правительством, парламентом и силовым блоком.

Лагерь исламистов в Ливии неоднороден и далеко не монолитен, он включает различные течения и ветви: «Братьев-мусульман», салафитов, апологетов джихада с их крепнущими связями с зарубежными единомышленниками и т.д.

«Братья-мусульмане» выступили застрельщиками того, чтобы власти быстрее покончили с наследием прежнего режима, в частности, очистили бы госаппарат, службы безопасности и другие структуры страны от элементов прежнего режима. При Движении было создано политическое крыло под названием «Партия справедливости и строительства». человек. Возникли и другие исламистские партии – «Партия Родины» и меньшая по размерам партия «Партия Центра Уммы». Однако на первых свободных выборах в Ливии во временный парламент в июле 2012 г. исламисты не одержали победу, как это случилось в соседних Египте и Тунисе. ПСС заняла второе место, набрав менее 20% голосов (по партийным спискам) в парламенте.

Главный отряд ливийского политического ислама – «Братья-мусульмане» – стремятся перехватить знамя ливийского национализма под исламскими лозунгами. Позиционируя себя защитниками национальной идентичности, они пытаются усилить свое влияние в разных стратах общества, и, прежде всего, в его элите. Официально «Партия справедливости и строительства» и «Братья-мусульмане» не афишируют свое стремление к власти, указывают на мирный характер своих действий. Так, лидер партии ПСС Мохаммед Суван успокаивает, что в Ливии группы, исповедующие радикализм и экстремизм, численно «незначительны» и «обществу не угрожает господство религиозного беспредела».

Всплеск фундаментализма отразился и на небольшой христианской общине в Ливии, представленной в основном иностранцами, прежде всего египтянами-коптами и католиками из ряда стран Африки.

Все, что происходит внутри Ливии с февраля 2011 г., выплескивается за ее пределы. С неконтролируемыми границами длиной в 6 тысяч км. она воспринимается как магнит для притяжения деструктивных исламистских сил и источник угроз для соседей в Северной и Западной Африке и в странах Европы.

Чикризова О.С., к.и.н.

РУДН

Экуменизм в исламе: исторические этапы преодоления суннитско-шиитского антагонизма

Актуальность данной темы обусловлена, во-первых, остротой проблемы суннитско-шиитского противостояния на современном этапе. Вследствие вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. и свержения режима С. Хусейна в ближневосточной политике вновь поднимается проблема противостояния двух крупнейших течений ислама – суннитов и шиитов. Позже, после событий «арабской весны», вспыхивают еще два конфликта, осложненных внутриисламским противостоянием, – в Сирии и Йемене. Более того, назревают также суннитско-шиитские конфликты в Бахрейне, Саудовской Аравии и Ливане.

Во-вторых, в настоящее время обостряется борьба за региональное лидерство на Ближнем Востоке, в частности, между Саудовской Аравией и Исламской Республикой Иран, и первая нередко играет на внутриисламских противоречиях с целью демонизировать Иран и создать фактически антииранский фронт суннитских государств.

В этой связи представляется чрезвычайно актуальным изучение проблемы экуменизма в исламе, выявление исторических попыток сближения суннитов с шиитами и анализ результатов этих попыток с целью поиска мирных путей урегулирования суннитско-шиитских противоречий.

Начавшись как спор из-за несовпадения взглядов на принцип избрания наследника пророка Мухаммада (проблема власти), суннитско-шиитский анта-

гонизм приобрел характер противостояния принципов веры и ее символов, систем восприятия мира и взглядов на отношения между религией и государством. В действительности же различия между суннизмом и шиизмом незначительны.

Наиболее известной попыткой сближения суннизма и шиизма стала Наджафская конференция 1737 г., организованная Надир-шахом с целью прекращения богословских диспутов относительно статуса асхабов. Именно тогда сунниты признали шиизм пятым мазхабом, который стал называться джафаритским.

Надир-шах был равнодушен к религии, поэтому он объяснял свою экуменическую политику стремлением преодолеть религиозное и этническое противостояние в своей многонациональной армии, в которой узбеки и афганцы объявляли иранцев «кяфирами» (неверными).

На этой экуменической конференции сунниты навязали свои доктринальные воззрения по ключевым вопросам спора с шиитами, заставив последних отказаться от своих фундаментальных воззрений с тем, чтобы быть признанными в качестве законной правовой школы.

Националистическая идеология в двух формах – панарабизме (каумийя) и государственном патриотизме (ватанийя) могли примирить суннитов и шиитов, основываясь на общем языке, этническом происхождении арабов и общем стремлении противостоять западному вторжению в регион. Более того, идеология арабского национализма, по-видимому, противостояла конфессиональным пристрастиям, которые угрожали подрывом важнейшей лояльности арабской нации и, следовательно, боролась против того, что называется «конфессионализмом» (таифийя).

Тем не менее, национализм не помог преодолеть суннито-шиитский антагонизм. Арабский национализм не был полностью светской идеологией. Так, он содержал исламские оттенки, такие как превозношение первых поколений мусульман или арабской династии Омейядов, что негативно отражалось на суннито-шиитских взаимоотношениях. Более того, многие шииты

чувствовали, что арабский национализм – это синоним суннизма, нацеленный на сохранение доминирования суннитов и низводящий шиитов до статуса арабов второго сорта. «Конфессионализм» стал главным уничижительным термином в арабской политической мысли, и как сунниты, так и шииты использовали его как оружие, обвиняя друг друга в проведении конфессиональной политики.

В 1948 г. в Каире иранским клериком Мохаммедом Таки Кумми при поддержке улемов Аль-Азхара и египетских политиков была основана ассоциация по сближению исламских сект (Джамаат ат-такриб). Это сближение достигло своего апогея в 1959 г., когда Махмуд Шальтут, ректор Аль-Азхара, издал фетву, в которой джафаритский мазхаб признавался правой правовой школой, равной по значению четырем суннитским мазхабам. Затем «Джамаат ат-такриб» пала жертвой разрыва отношений между Египтом и Ираном после того, как в 1960 г. Тегеран признал Израиль. К концу 1970-х гг. деятельность ассоциации окончательно приостановилась, так и не сумев помочь в осуществлении значительного шага в сближении суннитов с шиитами.

После исламской революции в Иране экуменическое движение не возродилось по ряду причин:

1. международная политика в регионе БСВ и широкое распространение страха экспорта исламской революции;

2. возрождение антишиитской полемической литературы, подчеркивающей якобы разрушительную роль персов и шиитов в «арабской» истории ислама. Аль-Азхар также отвернулся от шиизма, примкнув к Всемирной мусульманской лиге, но продолжая при этом культивировать идею возобновления работы «Джамаат ат-такриб» в 1992 г.

Воробьева И.А., к.и.н.

ЦИОПСВ ИВ РАН

Христиане Ближнего Востока. Проблемы выживания в XXI в.

Положение христиан на Ближнем Востоке является острой проблемой на протяжении долгого времени. Социально-экономические, политические и прочие факторы стали причиной перехода части христианского населения в ислам или миграции в другие страны, где они могли не чувствовать притеснений из-за своего вероисповедания. Однако, еще сто лет назад каждый четвертый житель Ближнего Востока был христианином. На сегодняшний день численность христианского населения сократилась до 12–15 млн. человек, что составляет не более 5% населения этого региона.

Настоящая катастрофа обрушилась на христиан Ближнего Востока именно в XXI в. Распространение терроризма и религиозного экстремизма в регионе привело к началу настоящего целенаправленного уничтожения христианских общин в ряде ближневосточных стран (прежде всего в Сирии и Ираке). Сегодня многие общественные и политические деятели, называют христианство – самой преследуемой религией в мире. И все чаще звучит термин «геноцид» в отношении христианского населения.

Начало геноцида христиан можно связать с американским вторжением в Ирак (2003), когда практически сразу, после свержения Саддама Хусейна, радикальные исламисты начали обвинять христиан в пособничестве американцам. Их объявили врагами, и это привело к тому, что угрозы в адрес христиан, нападения на них, похищения и убийства стали обыденным делом. В Ираке вновь появился, казалось бы, давно ушедший в прошлое, специальный налог для христиан (*джизья*).

Христианская ассоциация мира (Christians Peace Association) заявила о том, что христианское население Ирака на сегодняшний день составляет не более 150 тыс. чел. (перед началом американской операции в этой стране проживало примерно 1,5 млн. христиан – самая крупная на Ближнем Востоке).

Теперь христиане вынуждены массово покидать землю своих предков. Хотя совсем не давно, при диктаторе С. Хусейне, они вполне комфортно себя чувствовали в Ираке. Большая их часть была хорошо образована и принад-

лежала к среднему классу. Начавшаяся гражданская война в Сирии также привела к резкому ухудшению положения христиан в этой стране. От боевых действий и нападений исламских боевиков страдает все население Сирии, но самыми незащищенными оказались христиане, которые подверглись жесточайшим преследованиям и гонениям со стороны ИГИЛ⁹⁴. А ведь всего несколько лет назад Сирия была одной из наиболее стабильных стран Ближнего Востока. Правительство страны проводило политику веротерпимости, предоставляя возможность мирного сосуществования для различных национальных и религиозных общин, стараясь не допускать притеснений по конфессиональному и этническому принципу. Однако, безусловно, это невозможно на территориях, находящихся под контролем оппозиции или ИГИЛ. В сложившихся обстоятельствах большинство сирийских христиан поддерживали действующее правительство Сирии во главе с Башаром Асадом, в котором они видят единственную возможность для сохранения христианства в этой стране.

Еще одним фактором, оказавшим негативное влияние на положение христиан, стали события «арабской весны». Свержение ближневосточных диктаторов (Х. Мубарака, М. Каддафи), которые предоставляли защиту религиозным меньшинствам, имело катастрофические последствия для христианских общин. В сегодняшней Ливии местных христиан практически не осталось. А те, кто приезжает из других стран, например Эфиопии, рискуют своей жизнью (видео с казнью эфиопских христиан увидел весь мир).

Египетские христиане, которые и до начала «арабской весны», подвергались гонениям, после падения режима Х. Мубарака, оказались в крайне тяжелом положении. С приходом к власти правительства М. Мурси в стране началась постоянная эскалация насилия. Христиане начали массово покидать страну, опасаясь за свою жизнь. Военный переворот 2013 г. и приход к власти генерала ас-Сиси коренным образом изменили ситуацию в Египте. Безусловно, проблемы остались (сейчас христиан преследуют радикалы за то,

⁹⁴ ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в РФ.

что они поддержали переворот и нынешнюю власть), однако правительство ас-Сиси предпринимает меры для улучшения положения христиан и обеспечения их безопасности. Таким образом, ситуацию с положением христианского населения Египта удалось в определенной степени стабилизировать.

На Ближнем Востоке есть страны, в которых вопрос о положении христиан стоит не столь остро как в тех, которые уже упоминались выше. Наиболее благоприятной страной для христиан остается Ливан, в котором проводится так называемая политика конфессионализма, в соответствии с которой в органах государственной власти пропорционально представлены представители разных религиозных конфессий, проживающих в стране. Права религиозных общин на участие в управлении государством закреплены в Конституции страны. Ливан остается самой привлекательной страной для христиан, однако и здесь их количество сокращается. Сегодня христиане составляют примерно 25–34% населения Ливана.

Христиане живут на Ближнем Востоке уже более двух тысячелетий, они неотъемлемая часть истории и культуры этого региона. Исчезновение христиан приведет к утрате огромного пласта исторического, духовного и цивилизационного наследия, которое неразрывно связано с историей этого региона.

Шарипов У.З. , д.п.н.

ЦИОПСВ ИВ РАН

Политические и экономические отношения Ирана с восточными державами и другими значимыми для него странами после «Венского соглашения 2015 г.

Формирование отношений Ирана с каждой из стран Востока происходило, исходя из ряда специфических факторов, отражающих финансово-

технологические, а также политические интересы Ирана, а также международные позиции восточных партнеров.

Иран – Россия. Как известно, сотрудничество между этими двумя странами было практически сильно сокращено с 2010 г., когда против Ирана в Совете Безопасности ООН были введены международные санкции. После подписания 14 июля 2015 г. «Венского соглашения» ситуация изменилась. В этом важную роль сыграло сходство российской концепции многополярного мира с доктриной «Диалога цивилизаций Востока и Запада», выдвинутой ещё на рубеже веков иранским президентом М. Хатами.

Наряду с развитием общих политических и экономических связей, Россия и Иран подписали межправительственное соглашение о военном сотрудничестве на сумму не менее 8 млрд. долларов. При этом стороны вышли на новый уровень военно-технического сотрудничества – на куплю-продажу современных образцов техники и вооружения при одновременном соучастии в их производстве. Поэтому возникшие на современном этапе военные аспекты ирано-российского сотрудничества, а также партнерские действия России и ИРИ в Сирии вызвали особое беспокойство Вашингтона. Но это не стало для Москвы преградой.

Сразу же после заключения «Венского соглашения» ИРИ стала наращивать свой углеводородный экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. По сравнению с прошлогодними показателями, поставки углеводородов из Ирана увеличились: в Японию – на 41,2%, Южную Корею – на 38,5%, Китай – на 24,5% и Индию – на 35,0% соответственно. Наиболее крупными импортерами иранской нефти, по данным на начало 2017 г., были: Индия – 620 тыс. б/с, Китай – 611 тыс. б/с, Южная Корея – 472 тыс. б/с и Япония – 237 тыс. б/с.

ИРИ – КНР. Наиболее важным экономическим и политическим партнером Тегерана в Азии выступает КНР. Общая сумма торговли между двумя странами в 2017 г. составила 37 млрд. долларов США. Причем, более 7 млрд. долларов приходилось на долю несырьевых товаров. В сентябре 2017 г. Ки-

тай подписал с Ираном крупнейшее после отмены санкций экономическое соглашение о предоставлении кредитной линии в размере 10 млрд. долл. для инфраструктурных проектов.

Южная Корея – также один из крупных азиатских партнеров Ирана. Она, в основном, покупает из Ирана ультралёгкую нефть для производства более дорогого топлива, такого как нефть. Тегеран закупает в Южной Корее, также, как и в Японии, по преимуществу передовую современную технологическую продукцию.

Между тем, над вопросом ирано-японских отношений ещё витает тень зависимости Токио от Вашингтона в области национальной безопасности. Хотя Япония и ряд других азиатских стран, сравнительно с Китаем, медленнее восстанавливают экономическое сотрудничество с Ираном, в 2017 г. корейские и японские фирмы подписали соглашение на развитие нефтеперерабатывающих заводов в Сирафе на сумму 3 млрд. долл.

Иран имеет решающее значение для стратегии Нью-Дели по поддержанию диверсифицированности импортной нефтяной и газовой «корзины». Нью-Дели стала проявлять интерес к развитию иранского юго-восточного порта Чах-Бехар и газопровода Иран-Пакистан-Индия. Кроме того, Индия является одним из основных поставщиков Ирану продукции, связанной с информационными технологиями, машиностроением, текстильной и фармацевтической отраслями промышленности, а также в областях стали, лекарственных препаратов, чая и др.

Петрова О.Л.

ЦЮОВА ИВ РАН

Китайская диаспора в Индонезии в условиях демократических реформ

Китайская диаспора всегда играла одну из важных ролей в формировании социально-экономической структуры Индонезии. Но жизнь индонезийских китайцев пропитана национально-этническими конфликтами, которые начали ослабевать лишь с началом демократических реформ.

Большинство конфликтов случаются потому, что индонезийцы привыкли видеть китайцев в особом амплуа. В неприязни коренных индонезийцев (*прибуми*) к индонезийским китайцам виновато несколько факторов: и религиозные различия, и подозрение в шпионаже, тянущееся ещё с 1960-х, но всегда главным фактором оставалась и остается зажиточность индонезийских китайцев.

Несмотря на то, что количество индонезийских китайцев составляет всего около 3-6% населения Индонезии, они уже долго и неизменно доминируют на «рынке экономики». Это повлекло за собой явление, которое во времена Сухарто (1966-1998 гг.) называли «социальной завистью». Однако на данный момент нельзя сказать, что мусульмане вытесняются из экономического сектора. Молодые индонезийские предприниматели стали очень заметны в последнее десятилетие.

Последним серьёзным пиком антикитайских настроений стал 1998 год, когда цены на потребительские товары резко подскочили, и обвинили в этом китайцев. Логика в этом случае была проста: цены увеличились – кто стоит за прилавком, тот и виноват. В результате этого многие китайские предприниматели покинули страну, что отрицательно сказалось на экономике.

С падением «нового порядка» (период правления президента Сухарто) жизнь индонезийских китайцев заметно улучшилась. В 1999 г. Президент Бачаруддин Юсуф Хабиби упрочил употребление терминов «коренной» и «некоренной» в отношении индонезийского народа. В мае того же года в школах разрешили использовать и преподавать китайский язык. Участие индонезийских китайцев в политической жизни Индонезии начало возрастать.

Мегавати Сукарнопутри (первая женщина-президент Индонезии, 2001-2004 гг.) продолжила курс демократических реформ. Новое правительство

поддерживало культурное возрождение и дало возможность в реализации прав. В 2001 г. был снят запрет на ввоз музыкальных записей на китайском языке, книг и журналов. С 2002 г. в индонезийских университетах начали создаваться факультеты китаеведения, появились центры по изучению традиций и культуры Китая. Китайцы получили право отмечать свои традиционные праздники.

Самым значимым и знаковым событием здесь отметим китайский Новый год. Прошло 15 (2003) лет с тех пор, как китайский Новый год стал официальным праздником в Индонезии. Это напоминание об их культурной китайской самобытности. Не просто праздник, но доказательство, что их больше не держат в тени, что они добились признания и своего места в обществе.

Сегодня индонезийские китайцы могут свободно проявлять себя в различных областях. В средствах массовой информации легко найти китайцев. Есть актеры и актрисы, хозяева и мастера церемонии, вещатели новостей и репортеры, комики и звезды интернета, политические комментаторы и политики. Некоторые из них спокойно используют спорное «Cina» слово (которое когда-то было сугубо оскорбительным) в обычной беседе и шутят о взрослении в китайской семье или посещении Китая в первый раз.

Требуется время для полного стирания «китайского клейма», но, по крайней мере, права китайских индонезийцев, как цивилизованных и достойных людей защищены в соответствии с законом 2008 г. о борьбе с дискриминацией.

Не будем отрицать, что индонезийские китайцы во многом еще чувствуют себя дискриминационным меньшинством. Случаются вымогательства за получение обычных документов или при записи детей в школу, только из-за стойкого образа зажиточного китайца. Доплачивать приходится за медицинское обслуживание, а персонал может проявить невнимательность и даже грубость. В школах 60% мест предназначено индонезийцам, а 40% иностранцам. Дети индонезийских китайцев, даже если они всю жизнь прожили в Индонезии, попадают в 40%.

Два главных момента проверили лозунг «единство в разнообразии» на зрелость:

То, что губернатором Джакарты в 2014 г. был избран Басуки Чахая Пурнама «Ахок» – этнический китаец и христианин (что делает его двойным меньшинством). А скандал, последовавший чуть позже, был связан с религиозной стороной, но никак не затрагивал его этническое происхождение.

Инцидент с архипелагом Натуна, начавшийся 19 марта 2016 г., когда произошло задержание китайского судна на основании незаконного лова рыбы с помощью тралов. В дальнейшем это переросло в вопрос защиты суверенитета и грозило судебным разбирательством. Индонезия еще никогда не была так близка к втягиванию в конфликт в Южно-Китайском море.

И в обоих случаях «большая политика» никак не отразилась на внутреннем течении жизни и взаимодействии общин. Китайцев по большей части перестали считать «козлами отпущения».

Скоробогатых Н.С., к.и.н.

ЦЮОВА ИВ РАН

Проблема культурно-национальной идентичности в условиях австралийской модели мультикультурализма

Кто такие австралийцы, и кто себя считает австралийцем, каковы критерии и отличительные признаки национальной культуры у граждан Австралийского Союза (АС)? В эпоху массовых миграций восприятие базовых основ культурных ориентиров на уровне самоидентификации индивидуума или определение их в ходе проведения государственной национальной политики становятся особенно напряженными.

В исторической перспективе до прихода в Австралию европейцев здесь не было государства, и вопрос о культурно-национальной самоидентификации аборигенов решался по принадлежности к той или иной род-

ственной группе (племени) народов. С началом британской колонизации проблемы этого порядка тоже ставились достаточно прямолинейно: все жители континента автоматически объявлялись подданными британской короны. К концу XIX в., когда численность аборигенов катастрофически сокращалась, а европейцы стали составлять абсолютное большинство населения, принадлежность к Британской империи определила общие черты местной национальной культуры: английский язык как государственный; христианство как доминирующая религия; британская культура как основа воспитания и миропонимания новых поколений жителей колоний. Одной из составляющих австралийского национализма стали понятие и политика «Белой Австралии», исключавшие из состава населения все элементы инокультурного вторжения, и ассимиляция новоприезжих. В первую очередь, это касалось народов Азии с их абсолютно отличной от европейских стандартов культурой.

Во второй половине XX в. множество факторов: от уроков Второй мировой войны до распада колониальной системы и гуманитарной деятельности ООН – повлияло на то, что в начале 1970-х гг. лейбористское правительство Э.Г. Уитлема официально отказалось от курса «Белой Австралии» в пользу модели мультикультурализма. То, что большинство населения страны настороженно отнеслось к новой политике «открытых дверей», ее инициаторы проигнорировали. Высокий уровень жизни в АС в рамках государства всеобщего благоденствия смягчил издержки принятого курса. Однако рыночная экономика эпохи глобализации облагодетельствовала в первую очередь представителей крупного австралийского бизнеса, больно ударив по всем остальным слоям населения страны. Мультикультурализм оказался весьма затратной политикой, и экономические проблемы дополнились социальными. Получившие солидные финансовые дотации и внутри диаспоральную самостоятельность, этнические меньшинства превратились в замкнутые анклавные сообщества со своими культурными нормами, правилами жизни и собственными лидерами, создав своего рода кальки со

стран исхода. Надежды на их адаптацию к нормам доминирующей культуры оказались напрасными. Лидеры этнических общин выполняли сначала лоббистские функции в ходе избирательных кампаний, а в 2018 г. заговорили и о квотах на выборах в парламенты по этническому признаку. Мультикультурализм стал орудием общин при отстаивании своих интересов, которые в ряде случаев откровенно враждебны интересам основного населения. Так, попытки правительства противостоять исламскому экстремизму представители мусульманского духовенства расценили как нарушение принципов мультикультурализма, расизм и ущемление их национальной самобытности. Иначе говоря, из провозглашенного некогда принципа «единства в многообразии» сработало в первую очередь «многообразие», почти не оставившее места «единству».

Говорить о существовании единых критериев национально-культурной идентичности в АС в наше время не представляется возможным. Перепись населения 2016 г. демонстрирует неуклонное снижение базовых маркеров прежней австралийской (т.е. англо-кельтской) этнокультурной идентичности: рождены в АС только 67% ее жителей (и далеко не все они европейского корня); христианство исповедуют 57%; на английском дома говорят 72%. И почти 23% сохраняют в быту языки страны исхода. Более того, поведение представителей национальных меньшинств становится все более агрессивным по отношению к исторически сложившимся в стране культурным ценностям, особенно при поддержке либеральных СМИ и представителей левой интеллигенции. Самый яркий пример: массовые выступления против национального праздника – Дня Австралии, отмечающегося ежегодно 26 января в память провозглашения Австралии частью Британской империи.

Эти тенденции не могут не затрагивать политический класс; но самое большое, на что его представители отважились, – это словесная корректировка мультикультурализма в сторону большего акцента на «общеавстралийские ценности». В ответ на бездействие или бессилие властей, в АС начала XXI в. наблюдается быстрое создание правых партий и усиление

симпатий к ним со стороны избирателей; среди молодежи становятся более активными неонацистские группы, призывающие вернуться к политике «Белой Австралии». Все это совсем не способствует укреплению национального единства. И пока в области этно-национальной и культурной политики правящие круги Австралии будут ограничиваться полумерами, улучшения ситуации явно не предвидится.

Фомичева Е.А., к.и.н.

ЦЮОВА ИВ РАН

Социальное расслоение и социальные движения в Таиланде

Высокие темпы экономического развития Таиланда в последней трети XX в. привели к обострению социальных противоречий, расширению пропасти в уровнях жизни и углублению раскола между разными классами, слоями, группами общества. Страна расколота на богатых и бедных, столичную агломерацию и сельскую периферию, отличающиеся этнокультурными особенностями северо-восток страны и центральные провинции, а также юг страны, где значительную часть населения составляют иноэтнические (малайского происхождения) и инорелигиозные (мусульмане) жители. И север, и юг, в отличие от центра страны, – регионы с менее развитой экономикой и более бедным населением.

Процессы глобализации обострили проблему сохранения этнической идентичности и традиционного образа жизни, как для тайцев, так и для представителей других этнических групп. Встает вопрос и о том, как они смогут вписаться в глобализирующийся мир. Через парламент и политические партии реализуются интересы различных групп капитала, генералитета и элит, а чаяния рабочих, крестьян, низкооплачиваемых наемных работников, мелких предпринимателей ни в парламенте, ни в системе политических партий не представлены. В этих условиях борьба за права этих классов и групп населе-

ния ведется вне парламентской системы в рамках неправительственных общественных организаций.

Внимание тайландских и иностранных исследователей привлекает положение крестьян, рабочих, малых этносов, женщин, других групп населения. Они стараются проанализировать социальные тенденции, протекающие в тайландском обществе, а также рассмотреть деятельность инициативных неправительственных организаций самого разного происхождения, которые пытаются вести борьбу за права тех групп, интересы которых ущемляются. Некоторые западные исследователи, понимая, что современная политическая система вообще и в Таиланде, в частности, не способствует созданию гражданского общества, пытаются понять насколько неправительственные организации могут стать инструментом создания общенациональных политических объединений.

В данной работе представлены подходы тайландских и западных исследователей к социальной самоорганизации и социальному протесту в Таиланде на примере рабочего и профсоюзного движения, социальных экологических движений, Ассамблеи бедных, общественного движения народности Пхуан.

Региональный и этнический аспект был одним, и очень важным, элементом политического сплочения в движении «красных рубашек», принимавшем активное участие в массовых уличных акциях в 2000-е гг. Это движение сформировалось после государственного переворота 2006 г., свергнувшего правительство Таксина Чиннавата, на базе его сторонников – земляков из северных и северо-восточных районов Таиланда. Развиваясь, оно объединило протестные группы различной политической направленности от левых и либеральных активистов, представителей крестьян и рабочего класса до профессоров и студентов университетов по всей стране.

Помимо рассмотренных в данной статье социальных движений, возникающих на экологической и этнической основе, в Таиланде есть организации, выступающие в защиту женщин-работниц, против торговли людьми и другие

правозащитные объединения, характерные для постиндустриального общества. Их участие в общественной жизни страны и возможная степень влияния на политические процессы представляет большой интерес, особенно, если учитывать неопределенность политического будущего страны в связи с предстоящими (намеченными на февраль 2019 г.) парламентскими выборами в стране.

Кочеткова Е.В.,
ЦЮОВА ИВ РАН

*Возникновение этноконфессиональных противоречий в Малайзии
и современный этап их развития*

Малайзия отличается от других многонациональных государств восточного мира тем, что ни один из этносов, проживающих на территории Федерации Малайзии, не представляет подавляющего большинства современного населения страны. Это относится как к коренным ее жителям, так и к более поздним пришлым народам – выходцам из Китая и Индии, которые соперничают с ними не только в численности, но и относительно своей экономической и политической значимости в государстве.

Современное малайское население Малайзии сформировалось в результате смешения древних малайских пришельцев с местным аборигенным населением, а также с представителями родственных им в этническом отношении народов, переселявшихся на Малаккский полуостров из различных частей Индонезийского архипелага.

Колонизация Малайи Англией, которая началась в последней четверти XVIII в., привела к кардинальному изменению численности населения и его этнонационального состава. Возросшая еще во второй половине XIX в. добыча олова и особенно появившееся в начале XX в. крупное плантационное каучуковое хозяйство потребовали огромного количества рабочих рук. Со-

здание рынка рабочей силы в стране совпало с формированием современного состава населения Малайи из трех национальностей: малайцев, китайцев и индийцев.

Представителей коренных национальностей в Малайзии называют *бумипутра*, что в переводе с малайского означает «дети земли». Использование этого словосочетания несет в себе некоторый политический смысл, поскольку позволяет провести довольно четкую грань между представителями малайской этнической группы и пришельцами из других стран, именуемых мягким термином *небумипутра*. С тем, чтобы обеспечить еще более устойчивый перевес малайцев над пришлыми этническими группами, к малайской общине официально причислены древнейшие племена аборигенов – *семанги*, *сенои* и *джакуну*, называемые также *оранг асли*, что в переводе с малайского означает «коренные жители». Областью их расселения являются внутренние южные и северные районы Малаккского полуострова.

Постепенно с превращением Малайи в колониальное владение Британии, росло и крепло экономическое влияние китайцев в малайских княжествах. В основном, они были востребованы на разработках оловянных рудников и других горных месторождений. Часть китайцев, эмигрировавших в Малайю в XIX в., постепенно стала превращаться в мелких и средних предпринимателей. Богатые китайцы, получив большой простор и возможности приложения своих капиталов, образовали влиятельные общины в Пинанге, Сингапуре и Малакке.

В результате быстрого экономического роста страны более сплоченная и сильная китайская этническая группа смогла занять господствующие позиции во всех стратегически важных сферах экономики, оттеснив бумипутра в наименее прибыльные ее отрасли, а усилившееся неравенство между ними стало одной из важнейших социально-экономических и политических проблем в жизни современного малайзийского общества.

Этнический состав индийской общины в современной Малайзии не претерпел каких-либо заметных изменений и остается примерно таким же,

как и в эпоху колониальной зависимости. К моменту провозглашения политического суверенитета Малайи, экономические позиции индийцев в стране существенно улучшились. В целом, выходцы из Индии, как и представители китайской этнической группы, постепенно стали играть значимую роль в экономической жизни Малайи и, сохранив свои культурные и бытовые особенности и не поддавшись ассимиляции, превратились в одну из основных национальных общин, определяющих облик современной Малайзии.

31 августа 1957 г. одновременно с провозглашением независимости страны, вступила в силу конституция Малайской Федерации. Став своеобразным компромиссом для основных этнических общин Малайи, конституция молодого суверенного государства зафиксировала ряд политических и экономических преимуществ лицам малайской национальности в отличие от китайской и индийской части населения.

События 13 мая 1969 г. и фактический распад Союзной партии, которая была единственной межобщинной организацией в Малайзии, свидетельствовали о необходимости пересмотра существующего подхода к решению национальной проблемы и требовали изменения основ государственной политики. Важнейшими шагами, сделанными в этом направлении, были выработка и принятие государственной идеологии «Рукунегара», ставшей руководящим принципом для всего малайзийского общества, формирование Национального фронта, в состав которого вошли партии, представляющие основные этнические общности страны, переход к Новой экономической политике, нацеленной на смягчение внутриэкономических основ обострения национального конфликта.

Появление принципиально новых концепций в политическом курсе властей, а также широкая модернизация экономической жизни государства были призваны уменьшить культурно-этническую разобщенность основных национальных групп, проживающих в Малайзии, создав необходимые условия для формирования единой малайзийской нации.

После назначения на пост премьер-министра Малайзии в 1981 г. Махатхира Мохамата, им был продолжен курс на поддержание и сохранение межэтнического мира, укрепление Национального фронта, расширение сотрудничества с партиями, выступавшими от лица немалайских общин Малайзии. Важнейшим шагом к этому стало принятие новой долгосрочной программы развития по превращению страны к 2020 г. во всесторонне развитое и стабильное государство. Большое внимание при этом уделялось религиозному, образовательному и языковому аспектам национальной политики, во многом определяющих характер взаимоотношений между общинами.

Одной из главных задач, стоящих перед Малайзией и определенных в «Концепции 2020», являлось создание единого малайзийского общества, характерными чертами которого должны были стать справедливое распределение национальных богатств между всеми входящими в его состав этническими группами и получение ими равных прав и возможностей для достижения общей цели – экономического прогресса и процветания.

Преемник Махатхира Мохамата Абдулла Ахмад Бадави, начавший свою деятельность на посту премьер-министра Малайзии в 2003 г., большое внимание уделял прекращению межконфессиональных конфликтов внутри исламского мира, выступив с новой концепцией прогрессивного ислама в традициях религиозной терпимости и умеренности. В сфере экономики Ахмад Бадави стремился подстегнуть рост в сельских районах страны, что было особенно важно для представителей малайской этнической группы.

В течение двух десятилетий власти страны проводили про-малайскую политику, направленную на улучшение социальных и экономических условий малайцев. Разрыв между этническими группами был сужен. Малайцам дают льготные ссуды в банках, их субсидируют при покупке недвижимости, им предоставлено преимущественное право на получение стипендий. Для китайцев и индийцев в вузах была вполне официально установлена процентная норма, которая ограничивает их доступ к высшему образованию. Разумеется,

на практике все эти льготы коренного населения оплачиваются за счёт налогоплательщиков, которые в основном являются китайцами.

В силу давления со стороны исламской оппозиции и бывшего премьер-министра страны Махатхира Мохамеда весной 2009 г. Абдулла Бадави объявил об уходе на пенсию и передаче полномочий своему заместителю Наджибу Разаку.

В июле 2011 г. в Куала-Лумпуре состоялись акции протеста оппозиционных сил, в которых приняли участие около 30 тыс. человек. После этого глава правительства совершил ряд шагов в сторону либерализации малайского государства. В частности, был отменен закон, согласно которому задержанного можно содержать под стражей без предъявления обвинения неограниченное количество времени. Также правительство ослабило контроль над СМИ и начало реформу избирательной системы.

Повышение национального самосознания среди всех этнических групп является сейчас одним из самых актуальных вопросов в Малайзии.

В последние десятилетия малайзийские политики проявляют осторожность, когда речь заходит об отношениях между общинами. Казалось бы, национализм – идеальное оружие политической мобилизации, однако в малайзийской политике к нему прибегать боятся – по-видимому, слишком свежа память о погромах 1969 г. и китайском коммунистическом восстании 1948-60 гг. Наоборот, в государственных СМИ постоянно и весьма навязчиво воспевается малайзийское единство.

Другомилова М.

АспиранткаЦИОПСВ ИВ РАН

Феминизм в Австралии (краткая история развития и современные тенденции)

Феминизм в Австралии прошел три этапа: 1800–1920 гг., когда феминизм только зарождался и набирал силу во всем мире; 1920–1970 гг., когда была выбрана первая женщина в Австралийский парламент (1920 г.) и когда первая женщина-аборигенка получила высшее образование, а затем и докторскую степень (1960-е); 1970 г. – наши дни, когда феминизм в Австралии столкнулся с новыми вызовами.

Именно Австралия стала второй — после Новой Зеландии⁹⁵ — страной, в которой женщины обрели право голоса при проведении выборов в органы власти (1902)⁹⁶. Австралия была первой страной, в которой женщины получили право избираться в Национальный парламент, а также парламенты штатов, и уже в 1903 г. четыре австралийки выдвинули свои кандидатуры на выборах в парламенты штатов.

В среде аборигенов Австралии феминистическое движение не могло сформироваться без внешнего влияния, ввиду особенностей их культуры, так как традиционная культура аборигенов Австралии характеризовалась ярко выраженным доминированием мужчин. Поворотным этапом был референдум 1967 г., в результате которого коренные жители континента получили полноценные гражданские права. Благодаря успеху референдума юридически были решены многие расовые и дискриминационные вопросы в соответствии с разделом 51 Конституции Австралии⁹⁷. Лидер аборигенного движения Перл Мэри Гиббс была одной из тех, кто внес неопределимый вклад в проведение этого мероприятия. Гиббс объединила организации аборигенов, феминистские и женские организации, прогрессивные церковные группы, коммунистическую партию, профсоюзы и парламентариев.

Несколько ранее Фэй Гэйл – первая аборигенка – смогла получить высшее образование. Затем она же стала первой аборигенкой в истории Австралии, получившей докторскую степень. Ее диссертация «Изучение асси-

⁹⁵ В этой стране женщины получили права голоса после утверждения Избирательного акта 1893 г.

⁹⁶ The Commonwealth Franchise Act 1902

⁹⁷ Millner J., Moore C., *Feminist Perspectives on Art: Contemporary Outtakes*, London, Routledge, Pp. 57 – 68.

миляции: аборигены в Южной Австралии» была опубликована в 1960 г. и переиздана в 1964 г., так как она получила широкую известность, в качестве антропологического исследования. Фэй Гейл сыграла важную роль в развитии феминистического движения Австралии в целом и среди аборигенов, в частности⁹⁸.

Австралийский феминизм к началу XXI в. достиг немалых успехов. Первой женщиной премьер-министром Западной Австралии в 1990 г. стала Кармен Лоуренс. Она также была первой женщиной, которая стала премьером Австралийского Союза⁹⁹. После окончания срока в должности министра Государственного парламента Западной Австралии Лоуренс вошла в Палату представителей Австралийского Федерального Парламента.

Несмотря на то, что формально женщины-аборигенки имеют в Австралии равные с мужчинами права, они до сих пор мало представлены в парламентах штатов и территорий. Но это не является самой главной проблемой для коренных жительниц Австралии. В последнее время среди аборигенок наметилась тенденция обвинять «белых» женщин в том, что те ущемляют их права.

Уже в 1960-х гг., когда феминизм был на пике своего развития, представительницы «неевропеоидных» рас и девушки с нетрадиционной ориентацией порой заявляли о негативном к себе отношении гетеросексуальных женщин по всему миру¹⁰⁰.

Известно, что раскол феминистического движения на «белое» и «чёрное» (или «цветное») произошел не только в Австралии, но и Америке, Канаде и ряде других стран. Представительницы первого аргументировали свою позицию тем, что они борются за получение равных с мужчинами прав в образовании, равных позиций на рабочих местах и против домашнего насилия,

⁹⁸ The Fay Gale Centre for Research on Gender, The University of Adelaide – <https://www.adelaide.edu.au/gender/>

⁹⁹ Carmen Mary Lawrence biography – <http://john.curtin.edu.au/fremantle/lawrence.html>.

¹⁰⁰ Moreton-Robinson A., Talkin' Up to the White Woman: Aboriginal Women and Feminism, Queensland? University of Queensland, 2000 - P. 32

а вопросы расы и сексуальной принадлежности выходят за рамки их программ.

В Австралии все еще существует расовое неравенство (именно оно замедляет процесс формирования комфортной среды для работы и любой другой деятельности женщин-аборигенок).

Центральное правительство Австралии и правительства штатов подвергаются критике со стороны ООН за то, что они недостаточно интенсивно проводят реформы по улучшению благосостояния коренного населения, а также по пресечению расовой, половой и возрастной дискриминации¹⁰¹.

Несмотря на то, что аборигены получили равные с «белыми» австралийцами права и свободы после Референдума 1967 г., а феминистическое движение с каждым годом набирает обороты, коренные жительницы континента все еще страдают от социального, политического и экономического неравенства. Они все еще ощущают на себе доминирование мужчин-аборигенов. Женщины-аборигенки в Австралии все еще страдают от различных притеснений, как в семье, так и за ее пределами. Огромное влияние «белого» феминизма на аборигенок бесспорно, но проблемы белых женщин сильно отличаются от проблем аборигенок. Австралийская статистика свидетельствует о том, что женщины-аборигенки, находятся на дне социально-экономической лестницы, что делает их одной из наиболее социально маргинализированных и уязвимых групп в населении Австралии.

Шарипова Р.М., к.и.н.

ЦИОПСВ ИВ РАН

*Движение исламской солидарности и межкультурный
диалог*

¹⁰¹ Booth A, Indigenous Australian women still fighting discrimination – <https://www.sbs.com.au/nitv/nitv-news/article/—2015.03.06.–indigenous-australian-women-still-fighting-discrimination>

Интерес мусульманских государств к проблемам межкультурного диалога продиктован пониманием того, что многообразие культур и цивилизаций в мировом пространстве должно стать основой для их взаимообогащения, а не для конфликтов, и «столкновения цивилизаций», но как необходимость глобального сотрудничества, являющаяся определяющим требованием мира в современных условиях.

Влиятельные международные мусульманские организации движения исламской солидарности – Организация исламского сотрудничества (ОИС), действующая на правительственном уровне, и крупнейшая богословская организация Лига исламского мира – с самого своего создания выступали за сближение народов с разными верованиями, культурами, обычаями и традициями, считая это важным фактором в современном беспокойном мире.

Концепции, которыми руководствуются мусульманские организации для обоснования возможности ведения межкультурного диалога, опираются на следующие установки Корана: 1) общность происхождения человечества; 2) правоверность человеческой природы (*фитры* - араб. яз.), т.е. каждый человек приходит в этот мир монотеистом, верующим в единого Бога, но со временем у некоторых людей природа меняется под влиянием эгоизма или окружения; 3) всеобщность божьего водительства, так как ко всем народам приходили посланники, напоминавшие им о существовании Бога и необходимости следовать истинному пути, указанному Им; 4) религиозный и этнический плюрализм, предопределенный Богом; 5) всеохватность божественной милости, т.е. Бог Милостивый и Милосердный и в конечном итоге всех простит.

Что касается западных ученых, инициаторов межконфессионального диалога, то некоторые из них, в частности, Фред Далмайер, полагают, что очень важно для достижения взаимопонимания между людьми с разными верованиями, традициями и обычаями обратиться к роли божественного и природного начала. Триада, составляющими которой являются человечество, божественное и природное начало, по мнению ученого, поможет прибли-

зиться к установлению диалога. Кроме того, он предлагает найти золотую середину между европоцентризмом и евроотрицанием, так как полный отказ от западных ценностей может привести, с его точки зрения, к радикальному традиционализму или к религиозному фундаментализму, что непродуктивно, потому что подавляет социальный прогресс и стремление к свободе. Он предлагает сохранить все позитивное и ценное, имеющиеся в исторической традиции (за вычетом устаревших и репрессивных элементов), и заимствовать все лучшее, что существует на Западе (кроме коррупционных и деструктивных элементов).

Успешное развитие межцивилизационного диалога, по мнению как мусульманских, так и западных ученых, может внести большой вклад для становления благоприятного климата в международных отношениях XXI века, где высокие экономические достижения и соответствующий уровень технологического развития гармонировали бы с социальным благополучием всех народов мира.

Однако достижению этой глобальной цели препятствует много факторов. Так, например, в основе межконфессиональных разногласий лежат серьезные политические и экономические причины, решение которых решение не одного дня.

Кроме того, существует внутриконфессиональная разобщенность: сунниты, шииты, суфии и другие. Имеют место также разногласия между традиционалистами и модернистами.

Бибикова О.П., к.и.н.

ЦИОПСВ ИВ РАН

Ислам и мусульмане Венгрии

В XXI в. в Венгрии проживает совсем немного мусульман – менее 10% населения, но этнически венгры тесно связано с народами, для которых ислам остается основным вероисповеданием. Само название «Венгрия» («Hungary») – экзоэтноним, присвоенный стране соседними народами. Оно

произошло от старотурецкого «on ogur», то есть «десять стрел» или «десять племён». Самое раннее упоминание о мадьярах (*мадьжары*) обнаруживается в произведении Ибн Руста, иранского хронографа («Kitab al - Alak al nafisa» X в.). Он писал, что племена мадьяр, проживавшие между Доном и Дунаем, перешли Карпаты и осели на богатой пастбищами Среднедунайской равнине. Этот период (до 896 г.) в современной венгерской истории называется «обретение родины». В процессе переселения племена перемешивались с различными тюркскими народами. Среди них были и те, кого Аль-Мас'уди (896-956) называет *Vazkirida*, то есть «башкиры». Современные исследования свидетельствуют о том, что башкиры приняли ислам в конце VIII в. Следовательно, на запад они пришли, уже будучи мусульманами. Польский востоковед Тадеуш Левицкий (1906-1992) утверждал, что «ислам начал распространяться среди венгров задолго до того, как мадьяры услышали первую христианскую проповедь».

Пришедшие на Карпаты мадьяры, печенегы, башкиры и др. служили в венгерской коннице, наводившей ужас на средневековую Европу. Однако после принятия венграми христианства мусульмане Венгрии пережили несколько периодов репрессий и насильственной христианизации. Впрочем, современные венгерские историки предпочитают избегать упоминания о восточном происхождении венгров.

Когда в конце X в. «протовенгры» создали государство, их король Геза обратился к императору Священной Римской империи прислать миссионеров, сведущих в христианстве. Этот шаг ввел Венгрию в семью христианских народов, хотя восточное происхождение венгров давало себя знать еще очень долго. В XIII в. в Венгрию пришли половцы (или кипчаки). Половцы заняли видное положение в армии страны, но затем часть из них была изгнана.

Венгерские исследователи до сих пор не сформулировали четкую картину происхождения своего народа, хотя филологи доказали, что языки манси, хантов и мордвы – самые близкие к мадьярскому языку. Однако финно-угорское происхождение венгерского языка не всех устраивало. Подобная

родословная националистически настроенным венграм показалась ущербной. В 1241 г. когда татаро-монгольские войска Батыя пришли в область Карпат, им у деревни Мохи вместе с венграми сопротивлялись половецкие войска. Опасаясь нового нашествия, король решил укрепить оборону страны. Поэтому пришедших с востока половцев (80 тыс. человек) король принял. Для укрепления союза с ними король Бела IV женил своего сына на дочери хана Котяна. Их сын, следующий король Ласло IV (1276-1290) получил прозвище «Кун», т.е. половец, так как под влиянием матери он был привержен многим половецким обычаям. Однако Ватикан направил в Венгрию предписание: всем принять христианство. Это заставило часть половцев покинуть Венгрию. Оставшиеся приняли католицизм и пополнили армию.

В XVI в. османские войска разбили венгров и их союзников в битве при Мохаче и подчинили себе Центральную Венгрию. Турецкая администрация отказалась от насильственной исламизации, однако принятие ислама давало ряд преимуществ местному населению. Турецкое присутствие особо ощущалось в городах, где были построены мечети. Туркам удалось продержаться в Венгрии до 1686 г. За этот период произошли изменения этнического и религиозного состава населения Венгрии. В истории Венгрии 150 лет османского господства рассматривается как трагический период, который способствовал депопуляции страны. После ухода турок в Венгрии вновь стал доминировать католицизм. В законах 1718 г. мусульмане уже не упоминались. В 1916 г. правительство официально признало ислам одной из религий Венгрии. После первой мировой войны количество турок и соответственно мусульман в Венгрии стало резко сокращаться.

При Габсбургах венгры и австрийцы получили одинаковые права во внутренней политике. Это привело к росту национального самосознания венгров. Само название Австро-Венгерской империи свидетельствовало о приоритетном положении венгров по сравнению со славянами.

После 1-й мировой войны от Венгрии в пользу ее соседей было отторгнуто 2/3 ее земель. 3 млн венгров оказались вне родины. Эти утраты для не-

большой страны, с особым менталитетом, отличавшим ее от соседей, и претензиями на великую нацию были чрезвычайно болезненными. Во время второй мировой войны, Венгрия была союзником Германии (с 1940 г.), что объясняется надеждами восстановить прежние границы Великой Венгрии.

Венгрия – многонациональное государство. Кроме мадьяр в стране проживают цыгане, немцы, евреи, румыны, словаки, хорваты, сербы, украинцы и др. В 1993 г. был принят Закон об этнических и национальных меньшинствах. Конституция 1949 г. номинально гарантировала религиозную свободу всем гражданам страны, конфисковав при этом церковную собственность. В 2011 г. был принят новый Закон о религиозных объединениях, в котором государство признавало только 14 религиозных сообществ (из 358), которые должны были насчитывать не менее тысячи верующих и функционировали более 20 лет. Таким образом, многие религиозные сообщества, в том числе мусульманское, объявлялись нелегитимными. Им также было отказано в финансовой поддержке.

Точную численность мусульман в Венгрии определить трудно. Опубликованные данные разнятся от 26 до 62 тыс. Этнических венгров среди мусульман немного – около 10%. В стране есть несколько мусульманских общин, однако нет единой «зонтичной» организации, представляющей интересы всех мусульман. Одна из них – Венгерское исламское сообщество, куда входят потомки боснийских мусульман со времен Австро-Венгрии. Во второй большинство – выходцы из зарубежных стран.

Как известно, во время массового вторжения «беженцев» из Турции в Европу 400 тыс. иммигрантов прошли через Венгрию. Результатом «беженского марша» через Венгрию стало повсеместное распространение антиисламских настроений. Венгрия переживает демографический кризис. Но восполнить нехватку населения людьми иной культуры и, главное, иного вероисповедания венгры не хотят. Они считают, что сплоченность венгерской нации во многом зависит от принадлежности к христианству. Премьер В.Орбан считает, что беженцы-мусульмане являются «угрозой для идентичности христиан Европы».

Исследовательский центр Pew Research Center опубликовал доклад о мусульманском населении Европы. В нем сказано, что самое неблагоприятное отношение к мусульманам наблюдается в Венгрии (о чем якобы высказались 75% опрошенного населения). Неприятие ислама предопределено ментальностью венгров, которые веками доказывали свое право на территорию в центре Европы и принадлежность к европейской семье народов.

Филатов С.Б. к.и.н.,
ЦИОПСВ ИВ РАН

Традиционный татарский ислам на российских просторах

Важной особенностью татарского этноса являются существенные различия исторической судьбы татар различных регионов России. Казанские татары были присоединены к России первыми. Затем татары Нижнего Поволжья, Урала и, наконец, Сибири. Каждая последующая этническая группа татар имела меньше исторического опыта насильственной русификации и опыта жизни в христианском обществе. В 1917 г. большинство татар, в отличие от других народов Российской империи, в силу эволюции их массового сознания были сторонниками большевистской революции. Объясняется это тем, что советская власть впервые за четыреста лет возродила татарскую государственность (хотя и урезанную и полностью подконтрольную Кремлю), преодолела дискриминацию татар и прекратила попытки русификации.

Татарский народ не был пассивным субъектом революции 1917 г. Советская власть не была для него чуждой. Их поддержка революции была предопределена произошедшим в конце XIX - нач. XX вв. кардинальным поворотом татарского общества в сторону западных культурных и политических ценностей. Бурное социальное и культурное развитие татар при советской власти сделало этот в основном сельский, патриархальный народ народом урбанизированным, с заметной численностью интеллигенции и чинов-

ничества. Этот социальный рост сформировался в русле русско-советской культуры, что привело к отрыву наиболее социально динамичных слоёв не только от ислама, но и от национальной культуры, с ним связанной. Частичным исключением из этого процесса была судьба татар, проживающих в Татарстане и Башкортостане. В этих республиках существовала татарская национальная школа, поддерживаемая государством национальная татарская интеллигенция. Однако идеологически эта национальная культура была дистиллирована атеистической и выросла она в атмосфере советского патриотизма. Дореволюционная исламская традиция не исчезла полностью, т.к. официальное исламское духовенство (как бы оно ни было малочисленно) её сохраняли.

Речь идёт о Духовном управлении мусульман европейской части и Сибири (ДУМЕС), которое в 1994 г. было переименовано в Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМР). С 1980 г. его лидером является муфтий Т. Таджуддин. В политике и идейной позиции Таджуддина сплелись традиции подконтрольного российским властям магометанства и реформационного демократического ислама начала XX в. После распада СССР и прекращения безусловной поддержки государством, ДУМЕС был обречен на внутренние конфликты и расколы. Во второй половине 1992 г. произошла подлинная революция в организации жизни татарского исламского сообщества, направленная против Таджуддина и возглавляемого им ДУМЕС.

Первым центром антитаджуддиновской революции стала Уфа, столица Башкортостана – город, где располагаются управленческие структуры ЦДУМР. Руководство республики Башкортостан желало иметь подконтрольное исламское духовенство. Радикальное башкирское национальное движение имело на имамов те же виды. К этому следует добавить активность в Башкирии миссионеров с Ближнего Востока, а также причины материальные: Башкирия – крупный нефтяной регион России.

Инициатором бунта против Таджуддиновского ДУМЕС стал его личный секретарь, один из наиболее радикально настроенных религиозных дея-

телей татарского ислама Н. Аширов. В конце 1992 г. было создано независимое Духовное управление мусульман республики Башкортостан (ДУМРБ), его председателем стал башкир Н. Нигматуллин. Однако в 1994-98 гг. поступательное шествие ислама по земле Башкирии фактически захлебнулось. Однако кризис религиозной жизни не приостановил дальнейшего утверждения ислама в качестве национальной идеологии.

Постепенно у Рахимова нарастало раздражение по отношению к Таджуддину из-за его тесных связей с Москвой. После того как глава ДУМРБ Нигматуллин был включён в Общественный Совет при президенте, регулярные контакты с Таджуддином были прекращены. Рахимов публично объявил себя мусульманином и совершил хадж. Со временем общероссийский статус таджуддиновского ЦДУМР стал восприниматься Рахимовым не как недостаток, а как достоинство. Отставка Рахимова и избрание нового президента Башкортостана Р. Хамитова летом 2010 г. внесли существенные коррективы в религиозную политику. Подобное изменение политики в отношении мусульман в определенной степени было задано администрацией президента РФ, после создания Фонд поддержки исламской культуры и образования во главе с А. Гришиным. Несмотря на все меры, в Башкортостане сохраняется малочисленное, но агрессивное ваххабитское террористическое подполье.

В августе 1992 г. в исламской общине Башкортостана произошёл бунт против Таджуддина в Татарстане. На съезде мусульман Татарии в г. Набережные Челны было создано Духовное управление мусульман республики Татарстан (ДУМРТ), которое возглавил муфтий Г. Галиуллин. В 1995 г. имел место острый конфликт между администрацией Шаймиева и руководством ДУМРТ. В 1998 г. медленно обострявшийся конфликт между Галиуллиным и администрацией Шаймиева наконец завершился ликвидацией ДУМРТ. Под предлогом необходимости единства мусульман республики был проведён объединительный съезд мусульман Татарстана, результат которого был predetermined. Съезд открыл сам президент Шаймиев, а некоторые верноподданнически настроенные имамы призывали Шаймиева самому

возглавить ДУМРТ, от чего последний отказался. В 2010 г. Шаймиев подал в отставку. Новым президентом РТ стал Р. Минниханов, активно занимающийся проблемами ислама. В это же время власти республики и руководство Духовного управления осознали, что в исламской среде у них появился гораздо более грозный противник - исламский фундаментализм. Муфтий [И. Файзов](#) (2011-2013) занял антиваххабитскую позицию, что вызвало противодействие части исламского духовенства и радикально-националистических кругов. После попытки покушения на него муфтий И. Файзов, новым муфтием был избран 28-летний К. Самигуллин, который в конце 2017 г. занял бескомпромиссную по отношению к исламским экстремистам позицию.

Одновременно со становлением мусульманских общин Татарстана и Башкортостана происходит возрождение ислама среди татар на всей остальной территории России, где проживает около половины российских татар. С 1992 г. по всей России в исламских общинах происходят бунты против руководства ЦДУМР и создаются независимые региональные духовные управления мусульман. В декабре 2016 г. в Москве состоялось первое заседание религиозной организации «Духовное собрание мусульман России» (ДСМР). Все отколовшиеся от ЦДУМР региональные муфтияты объединились в Духовное собрание мусульман России, где отсутствует жесткая вертикаль, как в ЦДУМР. Само объединение больше напоминает ассоциацию. Избранный глава новой структуры — муфтий А. Крганов, заверил, что собрание не стремится конкурировать с уже существующими духовными организациями.

Борьба различных группировок внутри татарской мусульманской общины, идейные шараханья, неожиданные переориентации на поддержку различных внешних для российских исламских общин сил отражают тот факт, что ислам российских татар находится в стадии становления. Однако основной вектор, в сторону которого эволюционирует нынешняя хаотическая ситуация прослеживается достаточно чётко – это возрождение его предреволюционного характера – реформистского и европейски ориентированного.

На круглом столе также представили свои доклады д.и.н., профессор Р. Г. Ланда (ЦИОПСВ ИВ РАН) «Арабы в Испании: формирование государства Аль-Андалус», А. Соколов (ЦЮВА ИВ РАН)- о вьетнамской иммиграции в постсоциалистические страны Европы. Р.Г. Ланда выступил с заключительным словом.

Составление и редактирование – Н.Н. Цветкова (ч. I), О.П. Бибикина (ч. II).